

Про план зведення Єлисаветградської провінції 1766 року та його наслідки

В основу цієї публікації покладено маловідомий дослідникам документ з планом зведення Єлисаветградської провінції на лівий берег Дніпра, названий його укладачами "Обряд, как из Єлисаветградской провинции находящимся ныне во оной жителям в Новороссийскую губернию перевод изделать и всю сию операцию произвести" з доданими поясненнями на заперечення від Війська Запорозького.

Залучено його з паперів відомого українського історика середини XVIII ст. Григорія Андрійовича Полетики (ор. 1723-1784), частина з яких у 1851 році була придбана Головою археографічної комісії М.О. Судієнком¹ і в даний час зберігається в фонді VIII Інституту рукопису НБУ ім. В.І. Вернадського в місті Києві².

Документ не містить посилань на час його укладання, але за кількома згадками про початок переселення з наступного, 1767 року, можна без особливих ускладнень визначити, що йдеться про 1766 рік. Вочевидь, що тоді ж з'явилися і додані до нього заперечення та пропозиції Війська Запорозького, укладачів яких у цей час більше турбувала не стільки передбачена передача під протекцію Запоріжжя території, вивільненої від переселення Єлисаветградської провінції на лівий берег Дніпра, скільки можливі втрати визначених для цього земельних угідь між Українською лінією та Самарою, до яких особливий інтерес мала запорозька старшина, включаючи кошового отамана Петра Калнишевського.

Чи не вперше пропозиції про переселення Єлисаветградської провінції в рамках підвищення обороноздатності південних рубежів Російської імперії були сформульовані у донесенні на ім'я Катерини II від 27 серпня 1765 року генерал-губернатора Малоросії, головнокомандуючого Малоросійськими козацькими полками, Запорозькими козаками і Українською лінією графа П. Рум'янцева за наслідками огляду в травні-серпні 1765 року прикордонних з Туреччиною територій від Орла при усті Синюхи до Бахмуту³, опублікованому в 2009 році запорізьким істориком В. Мільчевим⁴, за згодою якого текст донесення відтворено також у цій публікації.

Вочевидь, що на час підписання донесення сформульовані у ньому пропозиції були попередньо погоджені з більш високими урядовими сановниками, оскільки за наказом 1767 року виборним від Війська Запорозького в Законодавчу комісію ще за день до цього (26 серпня 1765 року) в Комісії для розгляду прохань від Війська Запорозького генералами Микитою Паніним, графом Захаром Чернишовим, князем Олександром В'яземським запорозька депутація на чолі з кошовим Петром Калнишевським з волі Катерини II вже була обнадіяна вирішенням цього питання⁵, яке порушувалося в рамках прохання депутації про повернення Війську Запорозькому на підставі наданих копій універсала Богдана Хмельницького⁶ та інших документів, начеб-то віднайдених в кошовому архіві, відповідної території між Бугом і Дніпром на південь від Тясмину, відведеної у свій час для поселення Нової Сербії та Слобідського козачого полку.

Крім згаданих у складі Комісії генералів та П. Рум'янцева до підписання "Обряду" долучалися також Іван Глебов (до 1756 року – Головний командир Новосербського та Слобідського козачого поселень, а з 1762 року – генерал-аншеф, Київський генерал-губернатор, до сфери відання якого у складі Єлисаветградської провінції продовжували перебувати підпорядковані Обер-коменданту Київської фортеці гарнізонні батальони фортеці Святої Єлисавети) та Яків фон Брант (генерал-поручик, з 31 серпня 1765 року – Головний командир Новоросійської губернії, який, схоже, не

¹ Литвинова Т. Папери родини Полетик в архівосховищах України та Росії // Архіви України. – 2006, № 1-6(259), с. 49.

² Копії цих документів зберігаються також серед архівних матеріалів Н.Д. Полонської-Василенко (ІР НБУВ, ф. 42, спр. 66, арк. 211-223).

³ З перенесенням з березня 1765 року центру Новоросійської губернії до Кременчука та приєднанням до її складу лівобережної Катерининської провінції до відання графа П.Рум'янцева у військовій сфері почала входити також територія правобережної Єлисаветградської провінції.

⁴ "Военно-политическое обозрение турецкой границы" П. Рум'янцева як джерело з історії Південної України // Січеславський альманах. Вип. 4. – Нікополь, 2009, с. 54-63.

⁵ Наказ запорожским депутатам, отправленным в Комиссию Нового Уложения. 1767// Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. – Одесса, 1841, с. 404.

⁶ Про підробку цього документу починаючи з праць академіка Міллера маємо досить обширну літературу з аналізом тогочасних реалій. Та й Притясминня з королівським наданням Чигиринському полку ніколи не відносилися до пониззя Дніпра, від якого, власне, і походить назва Війська Запорозького Низового.

особливо переймався обороноздатністю Єлисаветградської провінції, більше опікуючись соляними операціями, що проходили через губернське місто Кременчук // РГАДА, ф. 248, оп.42, д.3725, лл.67-69).

За описом перебування у 1765-1767 роках депутації Війська Запорозького на чолі з кошовим отаманом Калнишевським у Санкт-Петербурзі для завершення запорозьких справ останні були викликані та прибули до двору імператриці Катерини II у середніх числах лютого 1766 року⁷. Вочевидь, що саме тоді і було підписано "Обряд", а також отримано зауваження та заперечення до нього від Війська Запорозького. Але поки у відомстві генерал-аншефа Чернишова готувалася відповідь на останні, більш-менш цілісний виклад якої було наведено С. М. Соловйовим у томі 27 Історії Росії з найдавніших часів⁸, уже 23 березня 1766 року замість переведеного в сенатори І. Глебова, Київським генерал-губернатором було призначено Федора Матвійовича Воейкова.

26 лютого 1767 року розглянуте також донесення генерал-поручика фон Бранта про його відставку від служби (РГАДА, ф. 248, оп 67, д. 5991, л.1000), на місце якого головним командиром Новоросійської губернії було призначено генерал-поручика Леонт'єва, невдовзі (березень 1766 року) також відставленого від служби (там же, оп.68, д.6022, запись в генеральному журналі, лл.227-234). І лише 24 липня 1767 року в Сенат надійшов іменний указ про підпорядкування Новоросійської губернії Київському генерал-губернатору Воейкову (там же, оп. 43, д.3772, л.34; д.3744, л.661), який, вочевидь, не належав до прихильників зведення Єлисаветградської провінції. Тому не випадково, що початок своєї діяльності із значно розширеними повноваженнями Ф. Воейков за дорученням Катерини II розпочинає з огляду Новоросійської губернії, щоб особисто пересвідчитися у її тогочасному стані, про що вже 29 вересня, прибувши до фортеці Святої Єлисавети, повідомляє кошового отамана Калнишевського, "что не смотря на позднее время, он отправляется для осмотра края, поверки земель и границ Запорожских с Высочайше утвержденою картою Новороссийской губернии"⁹.

Стислі результати огляду з висновками про недоцільність переселення Єлисаветградської провінції та пропозиціями щодо зміцнення її обороноздатності були направлені на розгляд Катерини II при реляції Ф. Воейкова від 12 грудня 1767 року, доставка яких доручалася генерал-майора Ісакова, як найбільш обізнаного з реальним станом провінції, що, при потребі, міг надати необхідні пояснення. Вочевидь, що крім додаткових матеріалів суто статистичного характеру, які відклалися серед документів відповідної справи у Розрядному архіві РГАДА, Ісаков брав із собою також примірник останньої карти Єлисаветградської провінції, іноземномовна копія якої в даний час зберігається в картографічній колекції Королівської бібліотеки міста Копенгагена, а також карту всієї Новоросійської губернії з показанням у її лівобережній частині кордону на південний схід від Самари, у межах якого передбачалося переселити Єлисаветградську провінцію, копія якої, виконана 23 листопада 1773 року, зберігається в Державному історичному музеї міста Москви.

Показово, що на згаданій карті провінції крім фортеці Святої Єлисавети відмічено 10 уріплених шанців, розташованих переважно в межах території Чорного і Жовтого гусарських полків (Архангельський, Петроострівський, Миргородський, Сентовський, Цибулівський, Глинський, Криловський, Табуриський, Крюківський, а також Мішуринський), які в цілому співпадають з тогочасним розташуванням артилерійських команд (див.: Інгульський степ, вип. 5, с. 86-87). Проте, чи були при цьому влаштовані і відповідні укріплення – достовірних відомостей не маємо. Лише в щоденнику подорожі Єлисаветградською провінцією Й. Гільденштедта 1774 року за відомостями, отриманими ним в Новоросійській губернській канцелярії під час зимівлі в Кременчуці, знаходимо згадки про 12 таких укріплених шанців: Архангельск, Мішурин Ріг, Цибулів, Крилов, Петрів Острів, Новомиргород, Сента, Панчев, Глинськ, Крюків, Кам'янка (Потоцька) і Дніпрово-Кам'янка¹⁰. З них три перших були зведені ще до поселення сербів. Щодо найбільш давнього Табуриського укріплення, яке існувало ще до російсько-турецької війни 1735-1739 років, про нього Гільденштедт згадує уже безпосередньо в щоденникових записах, побувавши у цьому шанці¹¹.

⁷ Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. – Одесса, 1841, с. 279.

⁸ С. М. Соловйов отримані зауваження та заперечення називає скаргою Війська Запорозького (Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 6, т. 26-29. – СПб., 1896, с. 303).

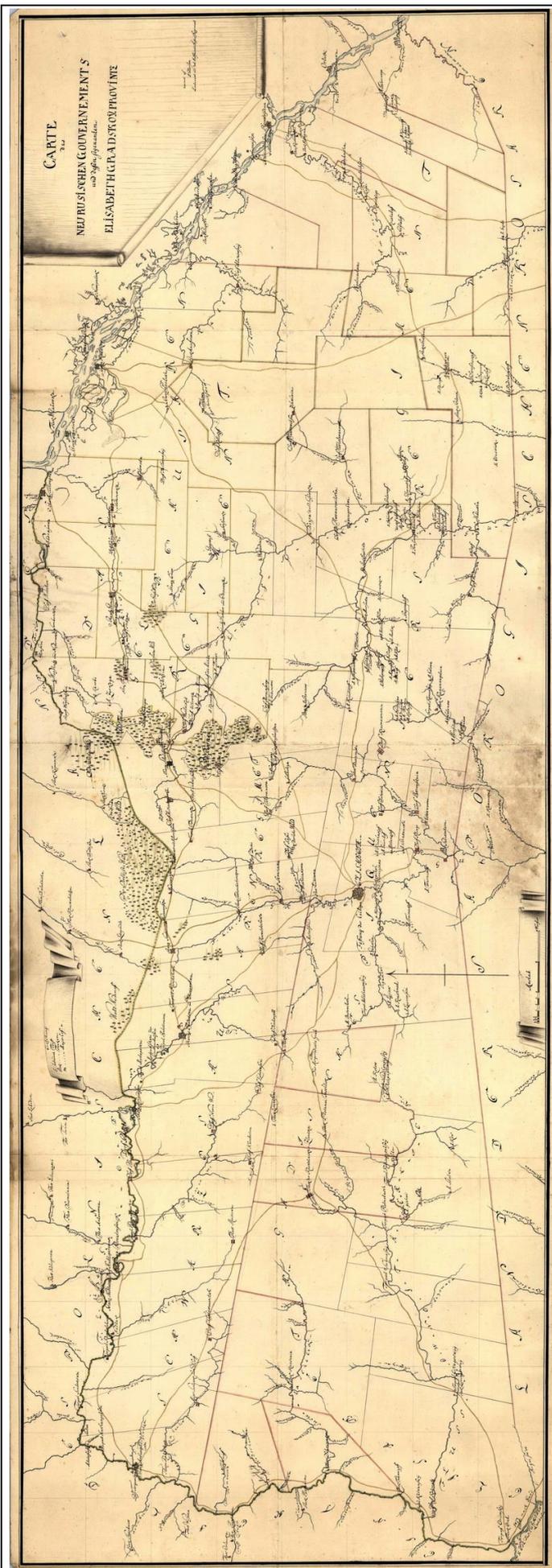
⁹ Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. – Одесса, 1841, с. 265. Показово, що саме в цей час перед Ф. Воейковим від Коша порушується зустрічне питання про зведення пікінерних хуторів, поселених за межами території, відведеної в межах південних кордонів Єлисаветградської провінції.

¹⁰ Guldénstädt J. A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Geburge. Bd. II – St. Petersburg, 1791, p. 117-119.

¹¹ Гільденштедт Й.-А. Подорож Єлисаветградською провінцією 1774 року / Упор. Пивовар А.В. – К., 2005, с. 13.

CARTE

NEURUSISCHER GOVERNEMENTS
und Sibirischer
EISENBETHGRABDISTRICTS

Карта всей Новороссійской губернии с показаніем Елисаветградской и Екагерининской провинцій дач, також прикосновенных двух государств в смежности владеніев. Сочинена 1767 году октября, а скопирована 1773 году ноября 23 дня (ГИМ, ГО-4381/11)

Пропозиції генерал-губернатора Ф. Воєйкова щодо Єлисаветградської провінції в цілому відповідали великодержавницьким інтересам Катерини II, але остання пропонує попередньо уладнати це питання з графом П. Рум'янцевим, за результатами зустрічі яких на початку березня

1768 року в місті Ніжині було укладено "План о приведении в безопасность Елисаветградской провинции в нынешнее время", направлений на розгляд імператриці при реляції П.Рум'янцева від 13 березня того ж року.

Втім, в очікуванні погодження імператрицею вищезгаданого плану, 1768 рік не став переломним для стабілізації внутрішньої ситуації в Єлисаветградській провінції. За відсутності надійних урядових гарантій у 1768 році майже вдвічі зменшилася кількість та обсяги роздачі земель (див., зокрема: Інгульський степ, вип. 3, с. 83). За документами архіву фортеці Святої Єлисавети фіксуються чисельні випадки п'янства серед офіцерів (ІР НБУВ, ф. ІХ, спр. 2767-2788, арк. 20). Значних зусиль потребувало владнання прикордонних стосунків із Запоріжжям, зведення пікінерних хуторів та форпостів з підконтрольної йому території, а також запорозьких зимівників, розташованих у межах провінції. Як на Воєйкова, так і на Рум'янцев покладалася і боротьба з конфедератами та сплеском гайдамацтва, яка після погрому в Балті стала приводом для оголошення османським двором походу на Росію (29.09.1768).

Але ще до цього, на підставі донесень Воєйкова і Прозоровського Рум'янцев, відчуваючи неминучість війни, у достатньо відомому рапорті у Військову колегію від 24 вересня 1768 року знову порушує питання низької обороноздатності Єлисаветградської провінції та розташованої тут фортеці Святої Єлисавети. При цьому, щоб зняти з себе відповідальність за реальний стан справ та втрачені можливості за роки безплідної переписки довкола "Обряду", ці тези згодом, в тому числі після набігу татар на Єлисаветградську провінцію наприкінці січня 1769 року, будуть повторені ним в десятках інших рапортів та листів до урядових сановників.

Згідно з реляцією Воєйкова від 17 листопада 1768 року¹², надісланою фактично за день до офіційного оголошення війни з Оттоманською Портою (маніфест Катерини II від 18 листопада 1768 року) останнім були надані розпорядження про підготовку поселян до можливого переселення їх сімей за Дніпро та про необхідність приведення в належний стан наявних укріплень лише на початку останнього місяця осені. Ще певний час був необхідний для доведення наданих розпоряджень для їх виконання на місцях. Зокрема, стосовно зведення чи поновлення земляного укріплення у найбільш наближеному до губернського міста Кременчука – Крюківському шанці, таке розпорядження датується 13 листопада 1768 року, коли зазвичай уже розпочиналися перші приморозки і з огляду на добре описану бароном Тоттом засніжену та морозну зиму 1768-1769 років¹³, могло бути виконане скоріше вже з настанням весни.

Щодо укріплень у вищезгаданих Кам'янському шанці та пікінерній Дніпровій Кам'янці додаткових відомостей не маємо. Перебуваючи майже два тижні в тій же Кам'янці, про зведене тут укріплення Гільденштедт не згадує, а в Дніпрову Кам'янку не заїздив. Не зазначено про наявність укріплень у цих та деяких інших поселеннях також на найбільш детальній межовій карті Єлисаветградської провінції, підготовленій для новопризначеного Головним командиром Новоросійської губернії генерал-поручика Г. Потьомкіна в грудні 1774 року (див.: Інгульський степ, вип. 3, с. 50)¹⁴. Останнє однак не виключає, що відповідні позначки могли стосуватися лише ротних шанців, де продовжували розміщуватися артилерійські команди, кількість яких наприкінці війни, по мірі зниження небезпеки ворожого вторгнення, поступово зменшувалася.

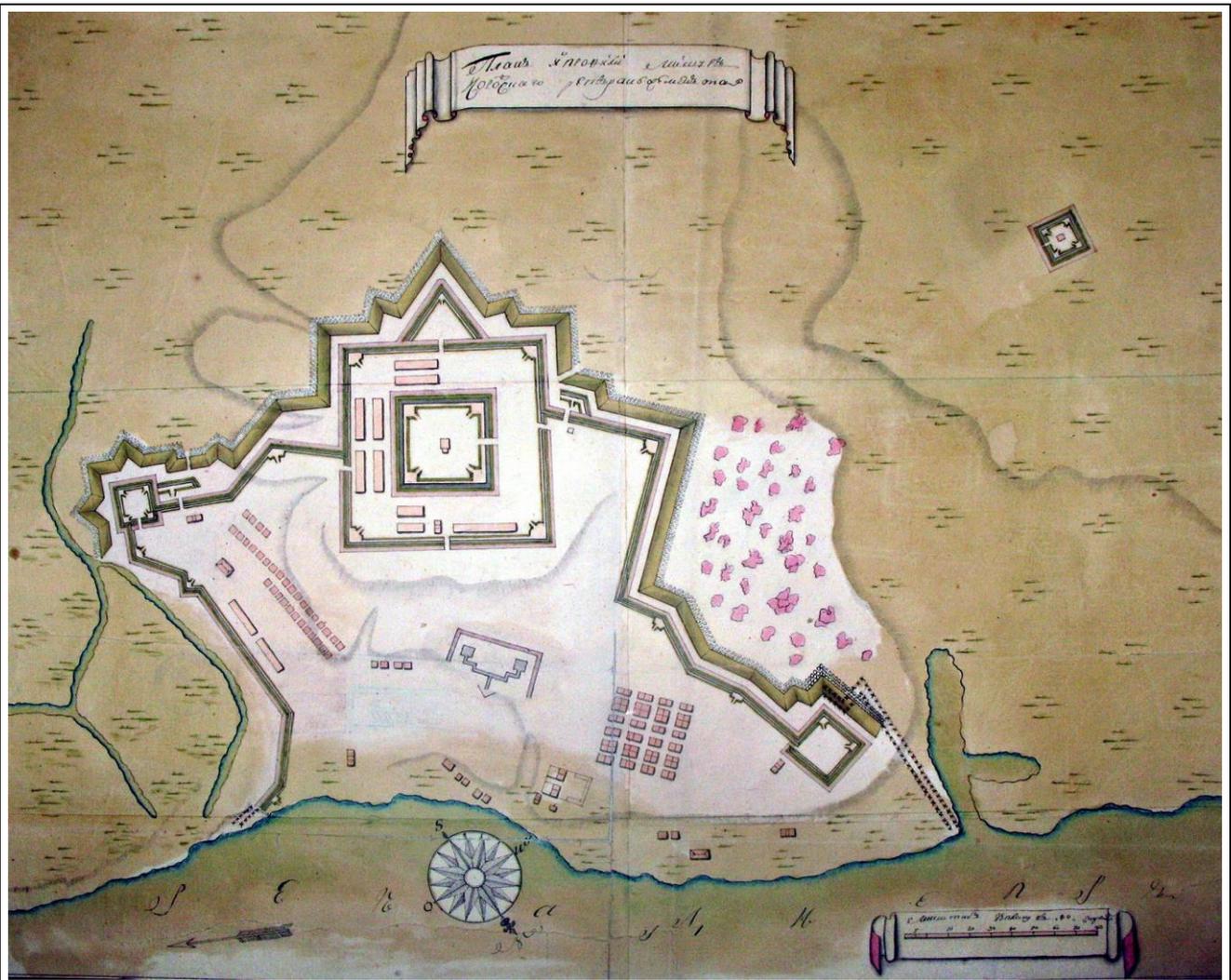
Переважна більшість укріплень мали чотирикутну форму. Лише в центрах гусарських полків, а також в Архангелогородському шанці останні були п'ятикутні. Досить оригінальну конструкцію мало укріплення при Мішуриному Розі, зведене, як відомо, ще в 1737 році під час Очаківського походу армії графа Мініха, де за описом Гільденштедта був "устроен четырехугольный редут, каждая сторона которого имеет 80 шагов длины. В середине его стоит церковь, а каждый угол его занят пушкой. Этот четырехугольник окружен другим, каждая сторона которого имеет 220 шагов длины; южная сторона этого последнего четырехугольника снабжена еще горнверком, выступающим в стене, а от западной и восточной спускаются к Днепру крылья, по несколько сот шагов длины, на подобие ретраншемента, с хорошими рвами"¹⁵.

¹² Андриевский А.А. Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768-1769 гг. – К., 1892, с. 84-85.

¹³ Лише в районі Аджамки мала місце короткочасна відлига з дощем // Записки барона Тотта о татарском набеге 1769 г. на Ново-Сербию // Киевская старина. – 1883, № 9-10, с. 166.

¹⁴ Більш крупномасштабні фотокопії фрагментів зазначеної карти Єлисаветградської провінції 1774 року та її експлікації зберігаються в Секторі картографії НБУ ім. В.І. Вернадського за № 43529.

¹⁵ Гільденштедт Й.-А. Подорож Єлисаветградською провінцією 1774 року, с. 44.

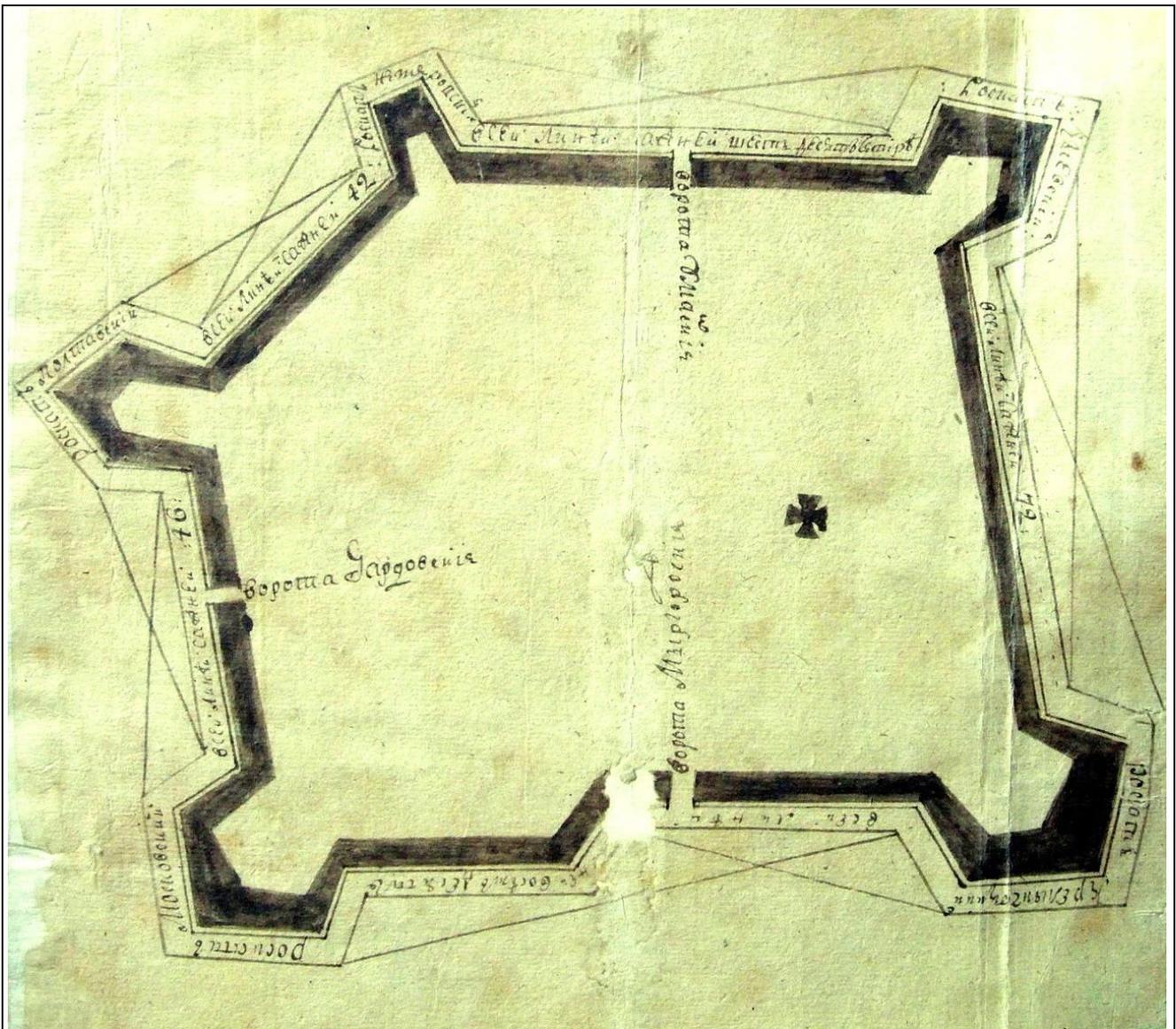
План Мішуринорозького ретраншементу за копією XIX ст. з колекції ОТІС (СК НБУВ, № 45418)

Новозведені з часу заснування Нової Сербії укріплення Гільденштедт характеризує як такі, що мали правильну геометричну форму, більш давні – неправильну, що не завжди відповідає дійсності, оскільки їх реальна конфігурація та розміри залежали насамперед від особливостей місцевого ландшафту, наявності сусідньої забудови, а також інших умов, необхідних для реалізації відповідних проектів, тим більше, коли земляні вали традиційно зводили довкола уже діючих церков.

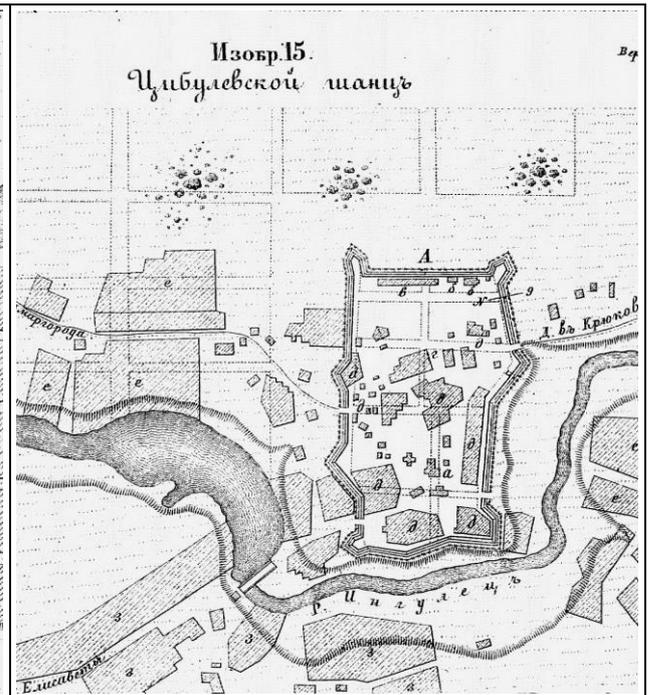
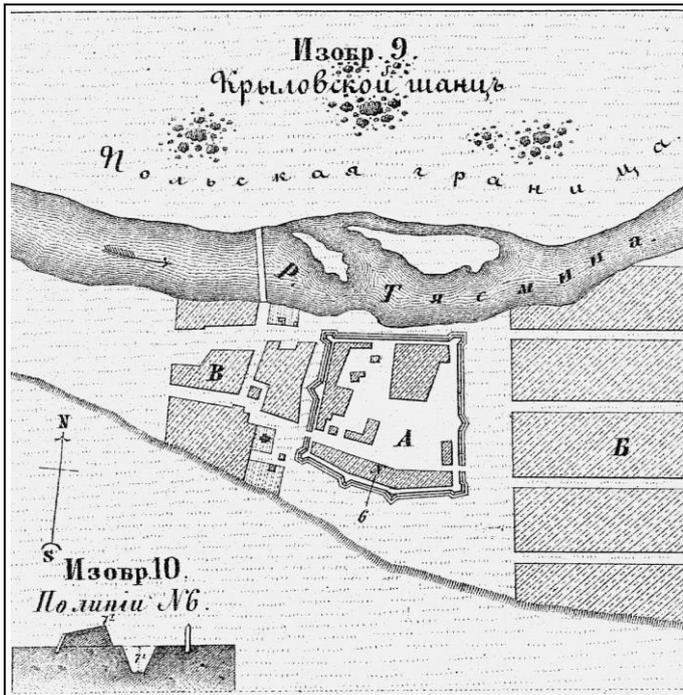
Кресленик валів Табурського укріплення, виконаний у 1812 році Олександрійським повітовим землеміром Т. Арнаутвим (ДАХО, ф. 14, оп. 1, спр. 800, арк 37)

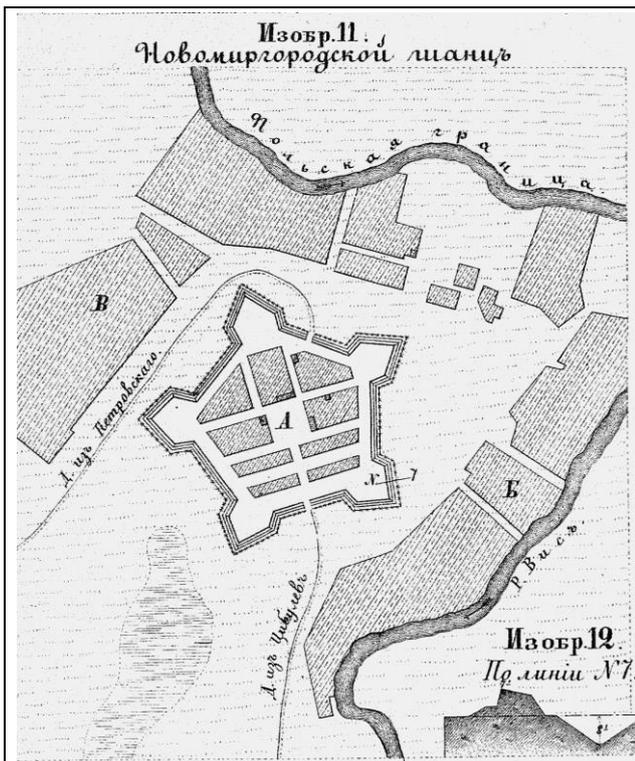
Щодо земляних валів у селі Глинське, де за рапортом того ж землеміра Арнаутова "едва только признаки оного в натуре существуют, частию в разсуждение употребления земли на селитряной завод г-на надворного советника Чорбы, что в деревне его Александрийского уезда Петровой, против казенного селения Глинска расположенной, а частью от давности времени", то нанести їх на план уже не представлялося можливим (там же, арк. 38 і зв.). У зв'язку із зазначеним маємо можливість додати лише зображення орієнтовного місця розташування Глинського укріплення, залучене із згаданої межової карти Єлисаветградської провінції 1774 року (РО БАНР, СПб, инв. № 565).

План Архангелогородської фортеці, доданий до листа Миргородського полковника В. Капніста від 10 травня 1744 року (ІЦДІАК України, ф.127, оп.1020, спр.837, арк. 2). План не має ознак просторової орієнтації укріплення, яку, однак, не важко встановити за розташуванням її трьох воріт: Миргородських (східних), Гардових (південних) і Уманських (західних). Зазначено також назви 5-ти розкатів (кутових бастионних укріплень): Московського, Полтавського, Немирівського, Київського і Кременчуцького та відстань між ними, відповідно – 46, 42, 64, 72 і 80 сажнів

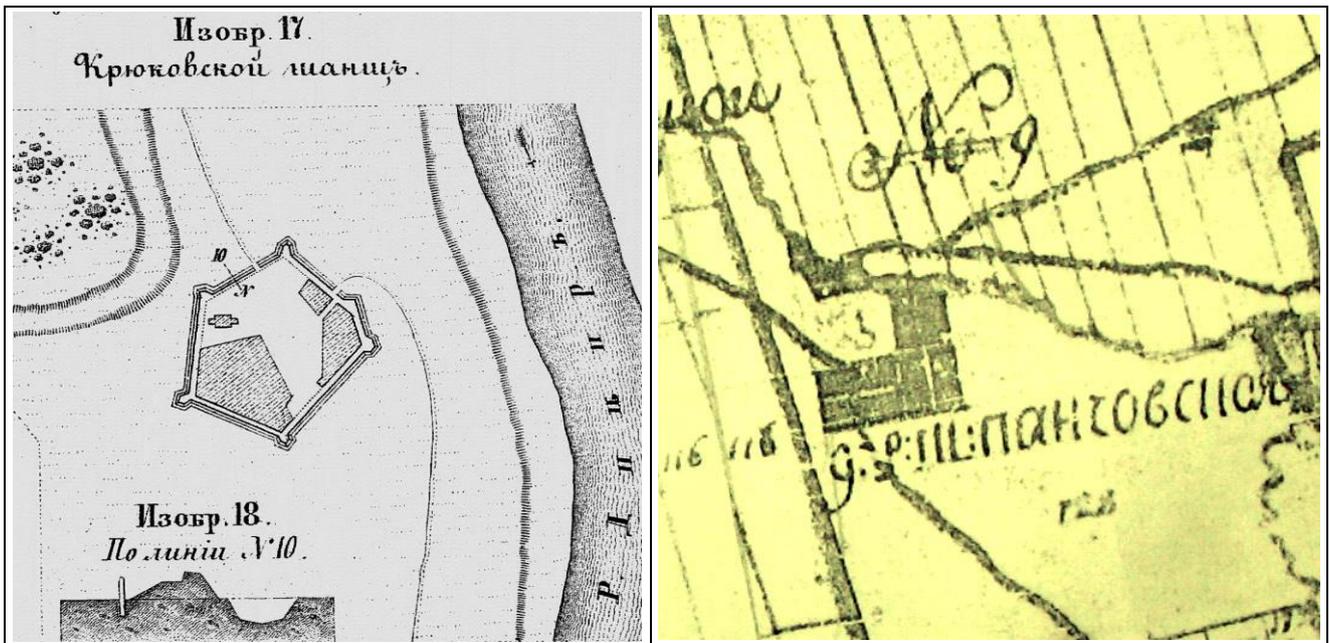

Плани Криловського (зобр. 9) і Цибулівського (зобр. 15) укріплень з Атласу планів і креслень до роботи Ф. Ласковського "Материалы для истории инженерного искусства в России". Ч. 3. – СПб., 1865)

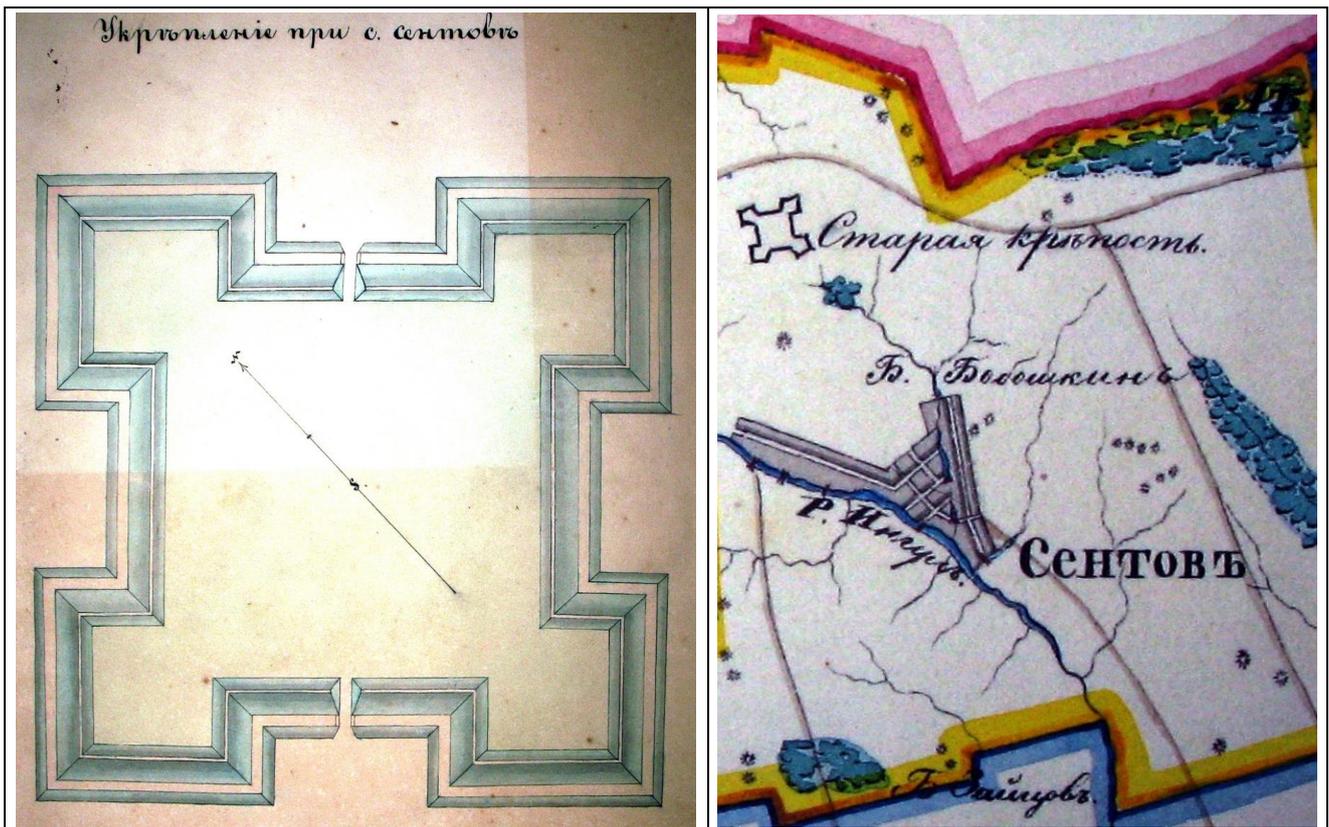

Плани Новомиргородського (зобр. 11) і Петроострівського або Петрівського (зобр. 21) укріплень з Атласу планів і креслень до 3-ї частини вищезгаданої роботи Ф. Ласковського (СПб., 1865)

Як свідчать наявні зображення укріплень, переважна більшість з них влаштовувалися в середині відповідних поселень. До таких за межевою картою 1774 року належало також і Панчівське укріплення, про орієнтовне розташування якого, як і стосовно Глинського укріплення, певне уявлення дає лише його суто схематичне зображення на згаданій карті. Ще два укріплення були влаштовані за межами відповідних ротних поселень. До таких, зокрема, відноситься Крюківське укріплення, що при спалаху в 1771 році епідемії чуми дозволило його використання в якості карантину, а також Сентівське, влаштоване на місці раніше діючого форпосту.

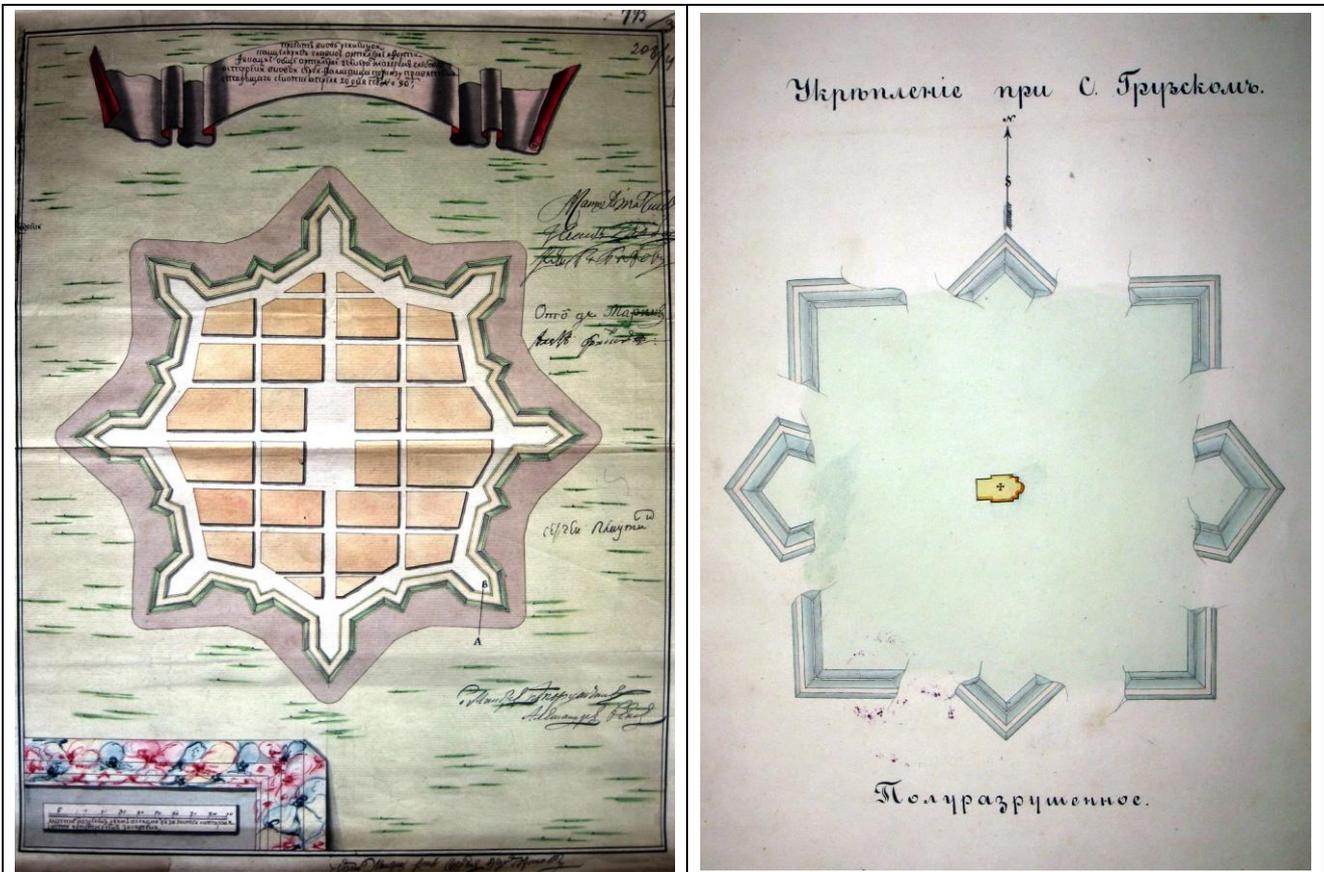
План Крюківського укріплення (зобр. 17) з Атласу планів і креслень до 3-ї частини вищезгаданої роботи Ф. Ласковського (СПб., 1865) та зображення місця розташування укріплення при Панчівському шанці на межовій карті Єлисаветградської провінції 1774 року (РО БАНР, СПб, инв. № 565)

План Сентівського укріплення із Зібрання планів давніх укріплень та карт округів Українського, Київського і Новоросійського військових поселень 1847-1848 років (Бібліотека ОАМ, № 2181)

Показово, що за картою Новоросійської губернії 1764 року (див. Інгульський степ, вип. 5, с. 81-82) Сентівське укріплення початково планувалося до зведення у межах відповідного ротного поселення. В той же час укріплення в Панчевській роті не передбачалося. Натомість про попередньо запланований до зведення польовий шанець при слободі Красній у межах тогочасного Кінного пікінерного полку, зазначений на карті Новоросійської губернії 1764 року, в подальших картографічних джерелах уже не згадується, як і за більш щільну мережу укріплених форпостів вздовж з кордону з Запорозькою Січчю.

Додатково до вищезазначених укріплень збереглися також проектний і ситуаційний плани восьмикутного фельдшанця, передбаченого до зведення ще у 1753 році для посилення оборони фортеці Святої Єлисавети. Відповідно до затвердженого 22 березня 1764 року Катериною II доповіді senatorів Паніних "О именовании Новосербского поселения Новороссийскою губерниею..." передбачений до заведення фельдшанець хоч і був влаштований при пікірній слободі Грузькій, початково мав обслуговуватися караулами від трьох гарнізонних батальйонів фортеці Святої Єлисавети, прикриваючи підступи до неї з північного заходу "пока тамошние поселенные полки, хотя и конные, но в состоянии найдутся оные места своими караулами занять" (ПСЗРИ-I, т. 16, с. 660)¹⁶.

Проектний план фельдшанця в Новій Сербії 1753 року (РГИА, ф. 1399, оп. 1, д. 557) та кресленик відповідного укріплення, зведеного при ротній слободі Грузькій Єлисаветградського пікірного полку із Зібрання планів давніх укріплень та карт округів Українського, Київського і Новоросійського військових поселень 1847-1848 років (Бібліотека ОАМ, № 2181)

Щодо південних напрямку, як фортеця, так і ротні слободи пікірного полку відповідного захисту не мали, хоч затвердженим планом передбачалося і їх земляними валами "исподволь обнести". Але навіть при наявності таких укріплень при пікірних слободах, які в народі також називали шанцями, останні до таких не належали, оскільки були пристосовані лише для ведення ружейної стрільби. Та й за відсутності офіційно призначеного командира пікірного полку особливого контролю за їх зведенням не було. Майор Амлешов, на якого покладалося командування полком, обрав місцем свого перебування Мішуриг, що дозволяло підтримувати більш оперативну комунікацію як з губернським начальством у Кременчуці, так і з обраним, проте не призначеним командиром, полковником Одабашем, задіяним у комплектуванні Дніпровського пікірного полку. Основна ж частина ротних слобід полка розташовувалася далеко на захід аж до берегів річок Буга і Синюхи. Зрозуміло, що з наявності таких лакун в оборонній системі не могли не скористатися ті ж татари, які 19 січня здійснили свій короткочасний напад на провінцію, повернувшись назад через такі ж мало захищені південні території сусідньої Польщі.

¹⁶ При тогочасній засекреченості справ докола фельдшанця, як стосовно добудови фортеці Св. Єлисавети, додаткових відомостей про його функціонування не маємо. Лише в економічних примітках до опису дач Єлисаветградського повіту 1798 року останній згадується уже як "старое укрепление, кое от давности развалилось" (ЦГИА, ф. 1350, оп. 312, д. 238, л. 74).

Лише 5 лютого 1769 року про напад татар Рум'янцев повідомив Катерину II, отримавши її згоду на звільнення генерал-майора Ісакова за нерішучість та наявні упущення в організації оборони провінції. Разом з відповідним донесенням генерал-губернатора Воєйкова "о одержанні над неприятелем авантажа, и что оный из Елисаветградской провинции прогнан" обидві реляції вже 12 лютого були розглянуті на засіданні новоутвореної у зв'язку з початком війни Ради при імператриці, якою були надані дещо запізнілі доручення про розробку заходів з переведення жителів, які в цілому повторювали пункти минулорічного плану з тією різницею, що: "если ж кто из жителей захочет защищаться в своих жилищах, таковых оставляют, а прочих назначают к переводу в другие места" (*Архив Государственного совета. т. I (1768-1796)*. – СПб, 1869, с. 19).

Через місяць по тому про результати походу Крим-Гірея урочисто оголошено також в Стамбулі:

- Марта 1-го дано было чрез пушечную пальбу из Серали народу знать о мнимой знатной победе, одержанной над Российским войском ханом Крымским, который яко бы с семидесятью тысячами татар и с десятью тысячами спагов разорил всю Новую Сербию и обратил в пепел сто пятьдесят деревень, взял в полон людей двадцать тысяч, потребил все хлебные и разные иные магазины и несколько сот тысяч быков, овец и лошадей в добычу получил (*Поденные записки некоторых произшествий во время прошедшей с турками войны от дня объявления оной по 1773 год, бывшаго в Константинополе, а потом в походах с турецкою армиею поверенного в делах П[авла] Л[евашова]*. – СПб, 1790, с. 36-37).

Семе зазначені відомості про 150 спалених у провінції сіл та 20000 полонених згодом будуть повторені і в мемуарах барона Тотта¹⁷, причому без жодної кореляції на особливості тогочасної османської лічби, де що не десять – то вже сто, а кожна сотня – то вже тисяча. Та й уявити собі 80-тисячну різношерстну армаду, наскоро зібрану Крим-Гіреем, яка в кілька разів перевищує чисельність полків тієї ж Української дивізії, підпорядкованої Румянцеву, та й Військо Запорозьке могло виставляти не більше 10 тисяч, треба мати велику фантазію, щоб остання була непоміченою ні на підступах до Елисаветградської провінції, ні коли обтяжена 20-ти тисячним ясиром, в тому числі поповненим у межах Польських володінь, розтворилася в Савранських лісах. Втім, суттєво завищеними даними про чисельність татарського війська нерідко користувалися і добре обізнані з реальним станом справ російські військові, зокрема, коли треба було оправдати неадекватність власних дій, або перекласти відповідальність на інших.

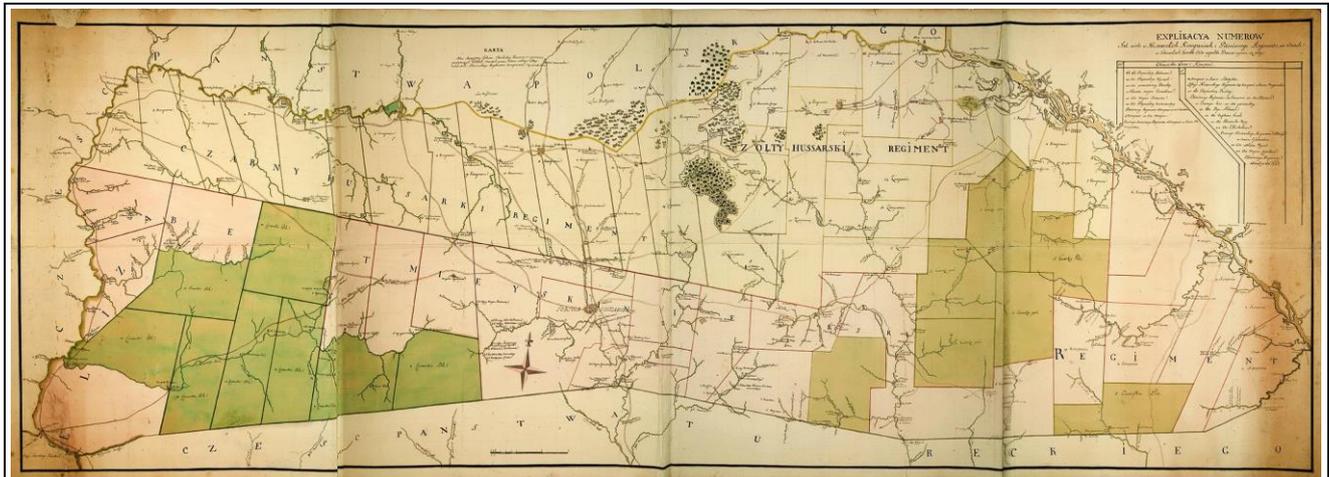
17 лютого про напад татар було повідомлено також в Санктпетербурзьких відомостях:

- 15-го минулого генваря, хан Крымский, разделя наперед войско свое на три части и отправа одну из оных в Польшу на местечко Черкасы, которая не сделал ничего, скоро назад возвратиться принуждена была, а другую к Бахмуту, пошел сам с третьєю, гораздо других сильнейшею, ибо в ней Турки и Татара соединены были и с артиллериею, к Новороссийской губернии и вступа действительно в границы Елисаветградской провинции в близости слободы Орла, пробрался оттуда в низ по реке Бугу Запорожскими степями. 19-го числа передовья его войска приближились к крепости Святыя Елисаветы, а за ними неподалеку следуя и вся неприятельская сила, остановилась в двенадцати верстах при слободе Калиновке. Но как тут в подкрепление прежде высланных на встречу партий, еще отправлен был от генерал майора Исакова деташамент кавалерии и целый полк пехоты, не смотря ни на ужасную стужу, ни на мять, тогда прилучившуюся, то хан, уклоняясь от нашествия их, потянул тотчас в даль, а после, разсыпавшись, бродил по степям, а потом обратился к Голый Камянке и к Днепру, имея однако ж непрестанно за собою добрых провожатых. 25 числа вторично приближился неприятель к крепости, но от высланных из оной партий разбит и прогнан до Цибулева. На проходе атаковал он сие место, но равномерно был с уроном отбит и, наконец, прогнан, без причинения в наших границах вредного разорения, в Польшу: во оной же на побеге оставляет ужасные следы варварства своего, разоряя жилища и церкви, а жителей увозя с собой в неволю. В след за ним послана достаточная партия, да и сам генерал майор Исаков со всем своим корпусом пошел уже в перед искать его. Всей бытности хана Крымского в Елисаветградской провинции было четыре дня, в кои он более семи сот человек убитых имел, без всякого почти с нашей стороны урона: ибо Татара нигде еще не стояли так, что еще не осталось ни одной из наших партий, которая бы не привезла с собою несколько пленных, лошадей и другой добычи (*Прибавление к № 14 Санктпетербургских ведомостей. Во вторник, февраля 17 дня 1769 года*).

¹⁷ Показово, що в тогочасній Кельнській газеті, що видавалася папським нунцієм і французьким міністром, повідомлялося навіть про 70 тис. убитих татарами в Новій Сербії (*Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Том II (1765-1771)*. – СПб., 1872, с. 339).

Незмінний інтерес для уявлення про деталі татарського нападу та його відбиття становлять свідчення безпосередніх учасників тих подій, які крім відомого рапорту майора Максимова, опублікованого А. Скальковським, на жаль, можемо доповнити хіба-що двома документами.

Про понесені втрати від татарського нападу маємо дві офіційні реляції Ф. Восейкова від 12 та 23 квітня 1769 року, за останньою із яких потрапило у полон 1183 жителів провінції, убито 126, спалено 1190 поселенських хат, 4 церкви, 7 млинів тощо¹⁸. Вочевидь, що тоді ж була підготовлена і Карта Єлисаветградської провінції з зазначенням довколишніх польських і турецьких кордонів, округів Чорного і Жовтого гусарських та Єлисаветградського пікінерного полків і Запорозьких земель з експлікацією слобід та ротних поселень, де турецькою ордою були спалені двори, польськомовний варіант якої в даний час зберігається у Бібліотеці Чарторийських у місті Кракові.

Карта Новороссийской губернии Єлисаветской провинции с показанием близлежащих польских и турецких границ, а также округов Чорного и Жолтого гусарских и пікінерного полков и Запорозьких земель 1769 року // ВСр, № 110/13 (197,5 x 65,5).

Крім тогочасних назв ротних шанців та земельних округ, у представленій в правому верхньому куті карти Експлікації слобід, гусарських округів і пікінерного полку поселень, у яких турецькою ордою були спалені двори, послідовно зазначено про наявність таких дворів (хат):

у розкольничих слободах Калинівка, Клинци, правовірній Покровській, в хуторі майора Чернікова, в слободах майора Бутовича та розкольничій Красноярській;

пікінерного полку 2-ї округи в слободі Кам'янка та 1-ї округи в слободі Мурзинці або Петриківці;

Чорного гусарського полку 16-ї округи в шанці Мошоринському та 14-ї округи в шанці Суботицькому;

Жовтого гусарського полку в шанці Дмитрівському та в розкольничій слободі Плоскій;

пікінерного полку 20-го округу в слободі Аджамці;

при Чорному лісі в слободі Гончарській, в слободах попа Лукаша/Лук'яна, капітана Ташки, поручика Доні та в слободі Михайлівці;

Чорного гусарського полку в Цибулівському шанці, в слободах скляра Діца і майора Чернікова;

пікінерного полку 18-ї округи в слободі Орел (всього 22 поселення).

Збереглися також виписки з втраченого фонду Новоросійської губернської канцелярії колишнього Дніпропетровського крайового архіву (спр. 42), що були зроблені істориком Сергієм Шамраєм (ІР НБУВ, ф. Х, спр. 35014, арк. 31) і опубліковані в роботі В. Орлика¹⁹:

в Єлисаветградській провінції було взято у полон і вбито 3144 душі, спалено 1 190 хат, 4 церкви, вітряків 3, гураляня 1, забрано худоби було: рогатої – 13567, коней – 1557, овець – 17000.

¹⁸ Такі ж відомості згодом будуть наведені і у 5-ти томній праці А. М. Петрова "Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769-1774 год". – Т. I (1769 год). – СПб., 1866, с. 137, а також повторені з посиланням на архівні матеріали з донесеннями графа П. Рум'янцева у опублікованій до 200-річчя останнього вторгнення татар статті В.Б. Каширіна "Набег татарской множественным числом учинен...": нашествие хана Крым-Гирея на Єлисаветградскую провинцию Российской империи зимой 1769 г. // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность). – М., 2019, с. 87.

¹⁹ Орлик В.М. До питання історії волошсько-молдавських поселень на Україні. – К., 1996, с. 12-13.

головну втрату понесло розкольніче село Красний Яр, яке загинуло майже ціле, і в якому було знищено 1806 чоловік.

більшість цих втрат поніс Єлизаветградський пікінерний полк, де було загублено 436 душ усієї людності, а саме:

було спалено майже цілу слободу Аджамку (знищено – 300 домів, церква, млин), причому захоплено й вбито при втечі 155 чоловік;

частину Вершино-Кам'янки (душ 171, домів 142, церква, 2 вітряки);

частину села Петриківки (Мурзинка) з хуторами (душ 79, домів 27, вітряк 1).

Крім того, при відступі було захоплено в слободі Висі 18 душ, Лелеківці – 5, Красній – 6, Веселому Куті – 4 душі.

На жаль, дата укладання відомостей у далеко не повних виписках не зазначена. Але схоже, що йдеться про один із найбільш ранніх варіантів оцінки понесених втрат, що після повернення частини жителів, які при наближенні татар шукали притулку в сусідніх місцях, зазнав суттєвих коректив в сторону зменшення загальної кількості як потерпілих, так і складу відповідних поселень. В той же час, незмінну цінність зберігає інформація про пошкодження більш незалежних від руху населення об'єктів нерухомого майна. Проте і тут з часом з'являлися певні уточнення.

Зокрема із двох спалених церков, згаданих у виписках, майно з Вершинокам'янської церкви, як з'ясувалося у 1772 році, було забране ротмістром Диком до Бородаївської церкви (ЦДІАК України, ф. 990, оп. 1, спр. 864, арк. 117) і фактично втрат не зазнало. Не порушувалося і питання про її відбудову та освячення, як це маємо щодо відповідних церков слобід Аджамки, Орла (при новозведеному тут Катерининському шанці) та гусарських Суботців. І то, про мотиви закладання останньої в 1772 році, як і самовільно влаштованої церкви в Цибулівському шанці (там же, арк. 51-52), наявні документи не повідомляють.

Нерідко у досить поверхових згадках про спалену "до тла" татарами слободу Мурзинку йдеться також про її церкву, яка у вищезазначеній статті В. Каширіна (с. 67) з посиланням на записки барона Тотта сприймається навіть за монастир, де стійко захищалися місцеві жителі, хоча за отриманим Крим-Гіреєм повідомленням від султана зазначений монастир і 1200 його захисників було спалено турками, причому на зовсім на іншому театрі військових дій. Не бачимо підстав для подібних висновків також з наведених виписок С. Шамрая, хоча за рапортом генерал-майора Ісакова татари і наближались до її огорожі, і з-за якої відбивалися місцеві жителі. В цілому ж церква залишилася неушкодженою. Лише за своєчасно не забрані з неї Святи Дари, залишені в жертвеннику, які могли бути осквернені і згідно православних канонів потребували переосвячення, її священник за указом Переяславської консисторії відбувся відповідною доганою (ІР НБУВ, ф. 301, спр. 661, д. 79).

Не менш надуманими є повідомлення сучасних коментаторів історії про згорілу під час нападу татар Троїцьку церкву у слободі Лелеківці, від якої начеб-то лишилися лише дубові двері, згадані у роботі Д. Яворницького²⁰. Але ж через рік до розміщеної тут Інгульської роти Молдавського гусарського полку у користування її новопоселенців передавалися не двері, а повноцінна церковна будівля. Та й Лелеківка, що тоді входила до складу пікінерної Грузької роти з її фельдшанцем, та її близькістю до фортеці Святої Єлисавети перебувала на зовсім іншому рівні захищеності, ніж розміщена далеко на південь від фортеці така ж правобережна приінгульська слобода Калинівка.

Але поки велися підрахунки понесених втрат треба було думати про оборону найменш захищених частин Єлизаветградської провінції. Та й Катерина II при вирішенні питань очікуваного переселення виходців з Молдавії та Валахії рескриптом від 7 березня 1769 року знову нагадала про план її переведення на лівобережжя Дніпра, де в Катерининській провінції мали бути передбачені і місця для розміщення новоприбулих поселенців. 23 березня за рішенням Ради при імператриці були визначені також першочергові заходи з приведення в безпечний стан Єлизаветградської провінції, що передбачали переведення жителів західної та центральної частин Єлизаветградського пікінерного полку на схід, ближче до Дніпра, а також в сусідні укріплені гусарські шанці.

Вже через місяць, 23 квітня, Ф. Воєйков рапортував Катерині II про надане ним доручення "прислать точное известие о незаселенных по близости к Днепру и по оном под пикинерныя роты, тож и под гусарские шанцы отведенных земель, дабы тем удобнее сей перевод располагать можно было, не нанося обывателям никакого утеснения". Окремі виписки щодо результатів проведеної

²⁰ Эварницкий Д.И. История запорожских козаков. Том первый. – СПб., 1892, с. 337.

оцінки на даний час збереглися хіба-що серед архівних матеріалів Н.Полонської-Василенко, за якими замість передбачених діючим на той час штатом 4440 чол. в Єлисаветградському пікінерному полку було лише 1079, з них в Орлянській роті – 13, Аджамській – 19, Добрянській – 21, Попельнастій – 26, Мурзинці – 112, Омельницькій – 96, Домоткані – 91. В цілому у 5-ти придніпровських ротах: Домоткані, Бородаївці, Кам'янській, Мішурині та Троїцькому було лише 335 чол., які могли прийняти весь полк – 1079 чол. (ЦДАВО, ф. 3806, оп. 1, спр. 9, арк. 207).

Порівняно з довоєнним періодом, коли на початок 1767 року в складі Єлисаветградського пікінерного полку нараховувалося 1084 чол., після нападу татар його загальна чисельність помітних змін не зазнала, хоча за відомостями станом на травень 1769 року, які збереглися в архіві Військово-похідної канцелярії графа П. Рум'янцева, від полку реально могло бути виставлено (без нестрєєвих чинів) не більше половини списочного складу з відповідним забезпеченням кіньми.

Крім комплектності рот, яка за виключенням Мурзинки, в більшості рот не досягала навіть 50 відсотків належного рівня, оцінювалася також наявність вільної землі. Виходячи з того, що в роті мало бути 200 рядових і 22 офіцери (разом 222) за кожною ротною округою разом з офіцерськими ранговими землями повинно було закріплюватися 350 ділянок розміром 30 десятин кожна, себто по 10500 десятин землі (ІР НБУВ, ф. 42, спр. 19, арк. 2). Тобто, вищезгадані 5 рот навіть по кількості необхідної землі проти наявних 1079 могли без особливих ускладнень забезпечити 1110 чол. штатного складу.

Щодо інших рот східної частини Єлисаветградського пікінерного полку (Вершинокам'янської, Верблюжської, Овнянської та Зеленянської), відомості стосовно яких у виписках Н.Полонської-Василенко відсутні, їх жителів вочевидь передбачалося перевести в шанці Жовтого гусарського полку, а західної частини (ротні слободи Тернівка з Тишківкою, Красна²¹, Плетений Ташлик, Виска і Грузька з Лелеківкою) – до сусідніх шанців Чорного гусарського полку, хоча не виключено, що потреба у переселенні двох останніх взагалі не виникала. Крім наявного фельдшанця, слободи Грузька і Лелеківка могли бути захищені також з сусідньої фортеці Святої Єлисавети, стан якої чи не вперше отримав більш-менш позитивну оцінку командуючого Другою армією П. Рум'янцева під час його перебування у фортеці в липні-серпні 1769 року. Відчувши на власному досвіді комунікативні переваги Єлисаветградської провінції П. Рум'янець, невдовзі призначений командуючим Першою армією, не згадує більше також про необхідність її переселення на лівий берег Дніпра.

Про більш конкретні напрямки переведення жителів найменш захищених пікінерних рот, як і про його здійснення, яке мало реалізуватися скоріше у випадку настання надзвичайних обставин, будь-яких відомостей відшукати не вдалося. Лише у подорожніх записках академіка Й. Гільденштедта знаходимо, що жителі слобід Тишківки, Тернівки та Красної, побоюючись татарського нападу, покинули їх ще на початку війни зимою 1768-1769 року, хоч тут же академік і повідомляє, що потреба у їх новому заселенні виникає вже з 1770 року²². Але вочевидь, що при цьому йдеться вже далеко не про тимчасові заходи з відселення жителів.

Зокрема, вихідців з вищезгаданої слободи Тишківки, як і їх ротного командира Олексія Зєрваницького, згодом бачимо не в сусідніх шанцях Чорного гусарського полку, а в окрузі новозаселеної Куколівської роти Єлисаветградського пікінерного полку; Тернівки – на місці розкольнічної слободи Спаської, жителі якої отримали дозвіл переселитися в Катерининську провінцію; Красної (разом з колишнім сотником Матвієм Тавровським, що в 1769 році знову записався на службу, отримавши чин підпоручика) – при Краснокам'янській роті, яка власне і одержала свою назву від імені цієї слободи, переселеної на річку Кам'янку. Але зазначені переміщення пов'язані з реалізацією вже дещо інших заходів з крупномасштабного переселення західної частини Єлисаветградського пікінерного полку, причому не стільки в придніпровські роти, скільки в цілому в його східну частину із залученням також наявного резерву незаселених земель суміжних державних округів провінції.

Як відомо, березневе рішення імператриці Катерини II про поселення молдавських вихідців у лівобережній Катерининській провінції не викликало особливого оптимізму у їх представників, які із-за віддаленості від історичної батьківщини заявили про відмову від такого переселення. В результаті за пропозиціями генерал-губернатора Ф. Восейкова вже в серпні 1769 року Катерина II погодилася з переселенням молдаван в Єлисаветградську провінцію та початкове розміщення останніх в спустошених від нападу татар пікінерних слободах Мурзинці і Бешці, а також у віддалених від кордону округах Жовтого гусарського полку (Дмитрівський та Диківський шанці) з утворенням на їх основі Молдавського гусарського полку за прикладом інших поселених у провінції полків.

²¹ А. Скальковський помилково називає цю роту за № 14 не Красною, а Дрієською (Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731-1823. Часть I. – Одесса, 1836, с. 75).

²² Гільденштедт Й.-А. Подорож Єлисаветградською провінцією 1774 року, с. 30.

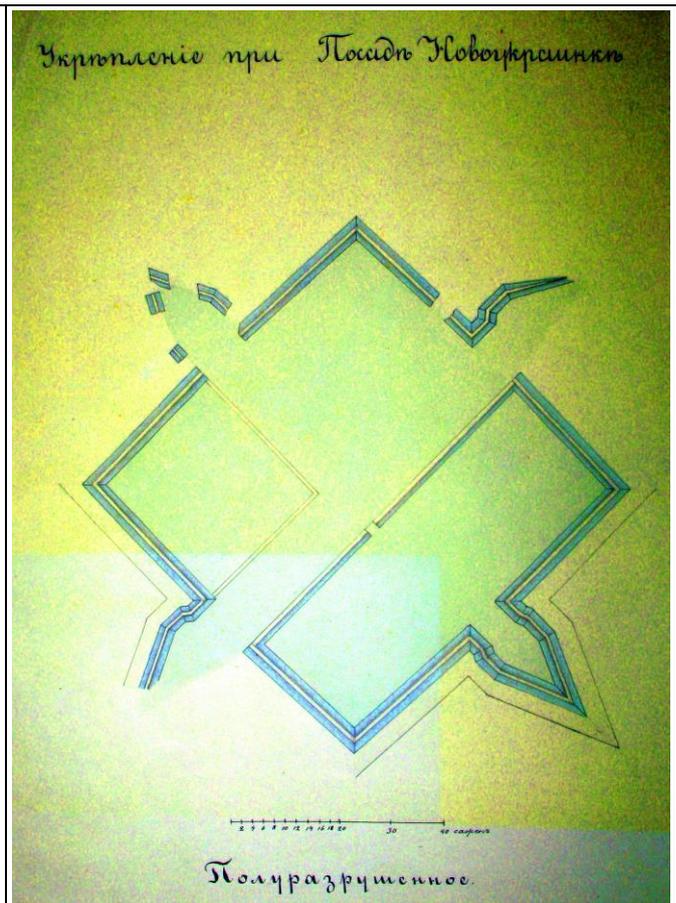
самим основи її найбільш багатонаціонального на той час складу. При цьому чи не вперше виключно в Новоросійській губернії було дозволено поселятися також євреям.

По мірі вирішення цих питань зазнавали змін і попередні плани розміщення Молдавського гусарського полку, який за повідомленням Ф. Воейкова кошовому отаману П. Калнишевському від 10 грудня 1769 року передбачалося поселити уже від Аврамівки (колишня Овнянка) і Бешки в пікінерних слободах, розміщених у напрямку до Добрянки, Тернівки і Орла, не торкаючись запорозьких володінь.

Але й зазначені плани до кінця 1770 року зазнали змін, що було зумовлене насамперед появою влаштованих за ініціативою командуючого 2-ю армією генерал-аншефа графа П. Панина (не без сприяння його більш впливового брата М. Панина) укріплень при усті річки Синюхи (Катерининський шанець) та у верхів'ях Чорного Ташлика (Павлівський редут) для забезпечення Єлисаветградської провінції від повторних татарських зазіхань, а також вирішенням 18 листопада 1770 року питання про призначення командиром новоутвореного Молдавського гусарського полку полковника Бахмутського полку Шевича (РГАДА, ф. 248, оп. 102, д. 8153, п. 78)²³, для якого не менш важливим було забезпечення компактного розміщення полку.

Обрис колишнього Катерининського шанця на проектному плані міста Ольвіополя 1843 року (ЦДІАК України, ф. 1331, оп. 1, спр. 1а)

Кресленик колишнього Павлівського редуту при посаді Новоукраїнці із Зібрання планів укріплень 1847-1848 років (Бібліотека ОАМ, № 2181)

Зокрема, чи не вперше реальна конфігурація території, відведеної для поселення Молдавського гусарського полку з позначенням рот Єлисаветградського пікінерного полку, які підлягали переселенню, отримала відображення на достатньо відомій, опублікованій В. Ястребовим, копії карти Єлисаветградської провінції, датованій нами саме 1770 роком (див. Інгульський степ, вип. 5, с. 93-95)²⁴. Тільки після цього було вирішене не менш важливе питання розмежування відведеної території на земельні округи для кожної з 16-ти його рот, склад і нумерація яких визначалися в міру їх заселення.

²³ Перед цим Шевич претендував зайняти відповідну вакантну посаду в більш боєздатному Єлисаветградському пікінерному полку, командиром якого в тому ж 1770 році було призначено добре зарекомендувавшего себе під час війни підполковника Гната Увалова (ДАДнО, ф. Р-1684, оп. 2, спр. 842, п. 355).

²⁴ Певні заперечення мали місце лише щодо переселення пікінерних слобід Грузької і Лелеківки, але і після повторного розгляду цього питання в 1771 році генерал-губернатор Воейков залишив без змін раніше прийняте рішення про вивільнення їх земельної округи під поселення молдаван (ДАДнО, ф. Р-1684, оп. 2, спр. 842, п. 443).

За зверненням від 31 січня 1772 року полковника В. Зверева, призначеного на початку того ж року замість відставленого від служби полковника Шевича командиром Молдавського гусарського полку (РГАДА, ф. 248, оп. 68, д. 6076, л. 3) до Переяславського єпископа Іова про призначення у новозаселені роти священиків, до кінця 1771 року з виведених ним молдаван було заселено в 1-й роті, Павлівському редуті – 1014 душ, 2-й Злинській – 2169, 3-й Висківській – 1389, 4-й Лисогорській – 1356, 5-й Тернівській – 1652, 7-й Добрянській – 493, 9-й Піщанобродській – 869, 10-й Плетеноташлицькій – 483, 11-й Грузькій і Лелеківці 1080, 12-й Липняжській – 1858, 13-й Тишківській – 826, 14-й Синюхобродській – 1225, а всього 14414 душ. З них церкви, залишені від переселених пікінерних жителів мали лише роти Грузька з Лелеківкою, Виска, Плетений Ташлик, Липняжка, Тишківка, Тернівка та Добрянка²⁵, а в Павлівському редуті, Злинці²⁶, Лисих Горах, Піщаному та в Синюхиному Броді ні церков, ні священиків не було (РГИА, ф. 796, оп. 53, д. 130, л. 2 и об.).

Щодо наділення новопоселених рот землею, у їх відання в повному обсязі перейшли 7 земельних округів колишніх пікінерних рот з додаванням до них земель 9-ї, 10, 11, 12, 13, 14 і 15-ї державних округ. При цьому з округів колишніх Тернівської і Грузької рот були виокремлені власні округи для Тишківської і Інгульської рот. Таким чином на захід від Інгулу залишалася лише одна незаселена державна Вершиночорноташлицька округа, залишена під очікуваний вивід розкольників з Придністров'я, які, однак, змогли перейти на поселення в Єлисаветградську провінцію уже після ліквідації Запорозької Січі, заснувавши тут у другій половині 1775 року розкольничу слободу Рівне.

У нових межах Єлисаветградського пікінерного полку до 13-ти раніше відведених ротних земельних округ додано землі 3-ї, 4, 5, 6 та 7-ї державних округів для новоутворених Бешківської, Куколівської, Краснокам'янської, Комісарівської і Спасівської рот. При цьому колишня Аджамська ротна округа була розподілена на дві: Старо- і Новоаджамську, а з Зеленянської виокремлено самостійну Жовтянську ротну округу.

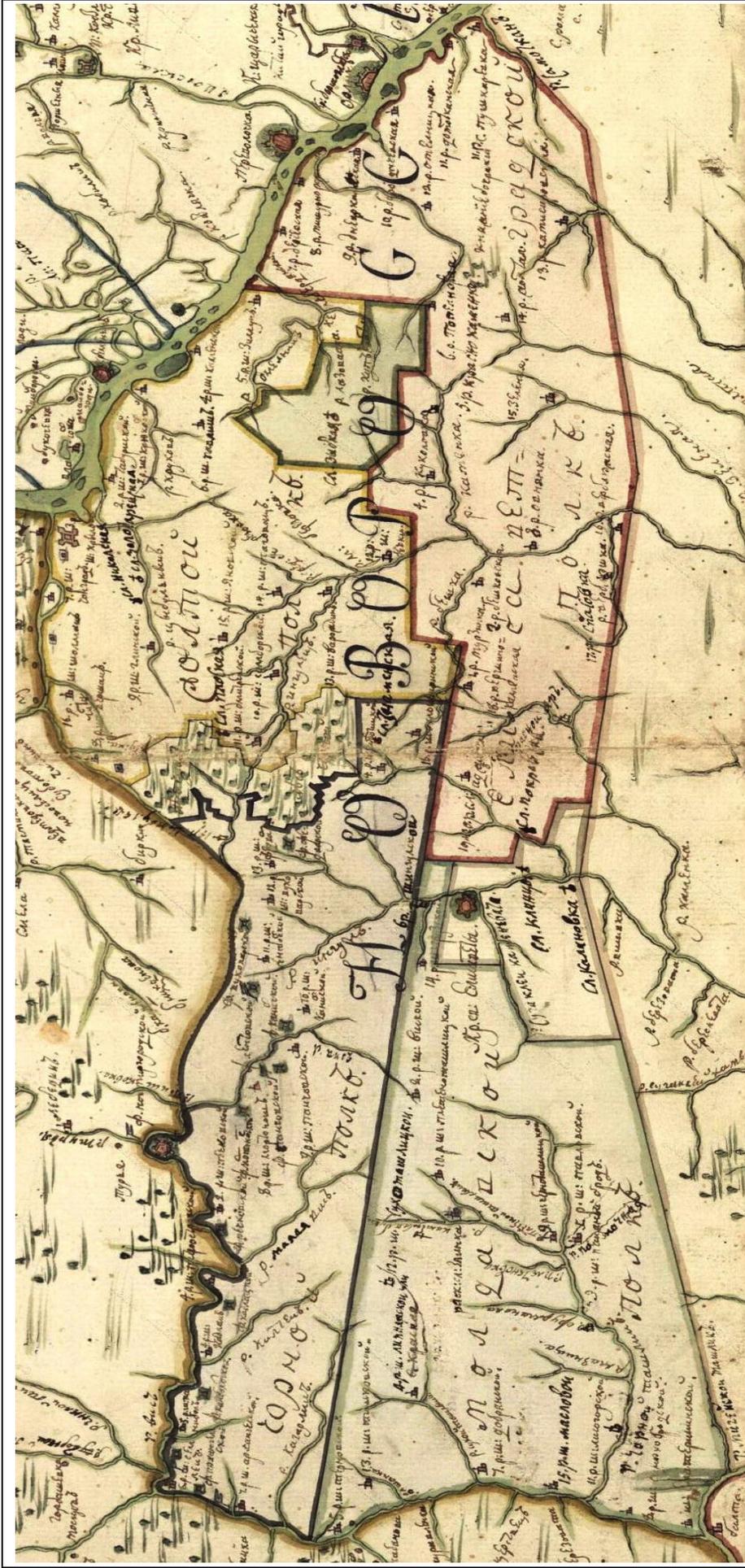
На початку 1772 року було прийняте рішення також про переведення полкового правління Єлисаветградського пікінерного полку з фортеці Святої Єлисавети в Петриківську роту (ДАДнО, ф. 1684, оп. 2, спр. 842, п. 533), яка після переведення сюди вихідців з Висківської роти на чолі з секунд-майором І. Лисаневичем була на той час найбільш населеною, хоча й розміщувалася далеко не в центральній частині полку. Але при цьому не менш важливим було її порівняно не далеке розміщення, як і Павлівського редуту, визначеного центром Молдавського гусарського полку, від адміністративного центру провінції – фортеці Святої Єлисавети, де перебувала Єлисаветградська провінційна канцелярія.

Про зміни у складі провінції наглядно свідчить її зображення, представлене на вищезгаданій копії карти Новоросійської губернії 1767 року з показанням основних змін у тогочасній ситуації довкола губернії та її провінцій станом на 1773 рік, укладеній вочевидь за під час огляду губернії та новопоселеного Молдавського гусарського полку, здійсненого генерал-губернатором Ф. Воєйковим на виконання відповідного рішення 1-го Департаменту Сенату від 29 липня 1773 року (РГАДА, ф. 248, оп. 46, д. 3986, запись в генеральному журналі, лл. 278-283). Зрозуміло, що на цей час у верхніх ешалонах влади питання зведення Єлисаветградської провінції вже не порушувалося, однак не менш гостро поставали інші питання, пов'язані з її заселенням.

Зокрема, про обіцяне зведення провінції не забували у сусідній Запорозькій Січі, яка після ослаблення напруги на основних театрах російсько-турецької війни та зняття карантинних обмежень у зв'язку з епідемією чуми під егідою Коша саме з 1772 року розпочинає активні дії по зведенню жителів південної частини Єлисаветградської провінції та відповідних рот Молдавського гусарського і Єлисаветградського пікінерного полків у межах визначеного ним кордону від устя Чорного Ташлика до устя річки Самоткані (більш детально про його траєкторію див. Інгульський степ, вип. 3, с. 49). Але це вже дещо інша історія, яка ще потребує свого неупередженого аналізу.

²⁵ За залишені церкви переселеним жителям пікінерних рот була обіцяна компенсація за рахунок церковної суми, яка виділялася полковнику Звереву, але не дочекавшись останньої жителі новозаселених пікінерних слобід Спасової, Куколівки і Красної Кам'янки вже в 1772 році були змушені закладати церкви у відповідних слободах за рахунок власних коштів. В цьому плані поталанило лише жителям слободи Попельнастої, куди була перенесена церква із затопленої водами Дніпра Буянської слободи.

²⁶ При цьому йдеться не про призначення священика в розкольничу слободу Злинку, а виключно про тимчасово розміщених тут молдавських вихідців з сусідніх, поки що не облаштованих Чорноташлицької та Сухоташлицької рот.

Елисаветградська провінція із зазначенням Молдавського гусарського та зміненого складу Елисаветградського пікірного полків на частині "Карты всей Новороссийской губернии с показанием Елисаветградской и Екатеринбургской провинций дач, також прикосновенных двух государств в смежности владений". Сочинена 1767 году октября, а скопирована 1773 году ноября 23 дня (ГИМ, ГО-4381/11).

У межах Молдавського гусарського полку показані: 1 рота, шанець Павлівський, 2 – Виський, 3 – Піщаний Брід; 4 – Липняжський; 5 – Тернівський; 6 – Інгульський; 7 – Добрянський; 8 – Синюхобродський; 9 – Чорноташлицький; 10 – Плетеноташлицький; 11 – Лисогорський; 12 – Сухоташлицький; 13 – Тишківський; 14 – Грузький; 15 – Масловий і Катерининський шанець (16).

У межах Елисаветградського пікірного полку показані: 1 рота Мурзинка; 2 – Бешківська; 3 – Овнянка; 4 – Куколівка; 5 – Краснокоменка; 6 – Попельнаста; 7 – Дерівська; 8 – Мішурнорозька; 9 – Дніпроваком'янська; 10 – Бородавська; 11 – Домотканська і сл. Пушкарівка; 12 – Омельницька; 13 – Комісарівська; 14 – Жовта; 15 – Зелена; 16 – Вербложська; 17 – Спасовка; 18 – Вершинокам'янська; 19 і 20 – Аджамка.

Донесення графа П. Рум'янцева на ім'я Катерини II від 27 серпня 1765 року про наслідки огляду прикордонних з Туреччиною територій від Орла при усті Синюхи до Бахмуту

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица и самодержица всероссийская
Государыня всемилостивейшая

Я от 18 числа мая в последней моей реляции ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданейше донести щастие имел, что я от'ехал для осмотра границ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА государства с Туркциею, ныне по возвращении моем всеподданейшей долг мой исполняю ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всенижайше уведомить о положении сих и натуральных свойствах тех земель и о предосторожностях, кои на сие время употребляются, осмеливаясь зделать мои примечания военные и политические мало искусные.

Начиная от Буга по черте к Днепру вся часть земли есть почти одна большая дорога, разумея степь везде ровную и гладкую, реки протекающие ею больше могут названы быть озерами в разсуждении, что они большою частию заросли так твердо, что чрез оные переезжая о реки и не мыслится; воды однако в сих озерах посредственные, лесу мало, или исключая Черной лес, которой от границы и где близ оной селение делается, однакож удален, вовсе нет. Трав множество и похожи на лес больше, нежели на луга. Ботаник может конечно много и трав и корней повсюду ретких там наитить. Да где же столько земли и оставлено натуре на ее собственное употребление, в протчем, как утверждают единогласно все тамошние жители, что лошади и скот большую часть сей травы по грубости не едят, а покидают.

Крепость Святыя Елисаветы в среди сей части лежащая по положению своему не лутчие обороны имеет, и работ много еще требует, которой форштат разных нацей жителями довольно густо населен. Протчие селения коль редки, толь еще малолюднее, и большая часть раскольников, между которыми нашол я в согласи безпоповщины шесть дворов латышей, недалеко от Риги из польской Лифляндии ушедших и следующих сему толку и учению, оставя свою евангелическую лютерскую веру. Первое сие заднепрское селение было видов партикулярных ради, одно: чтоб безданно и безошлинно торговать, другое: искать разглашенных тамо сокровыщ, третье: зделать переходцов своими данниками, будучи всегда на готове как ловцы при первом беспокойстве возвращатся в свои домовства за Днепр. Первой был Капнист, кой на свое время тем и воспользовался, как слышно, лутче всех; он часть великую полку своего и других, делающую ныне Заднепрской козацкой полк и отменной проворности козаков перевел, обложя их точно себе в дань. Хорват все сии населения, которых числом несколько уже тысяч было, согнал для Новой Сербии тогда там населяющейся, некоторые из них вовся разошлись, а часть большая осталась около тех же жилищ, наймовая у гусар земли свои, коими они владели. И так селения козачьего нестало, а гусарское по худым их тогда основаниям не успевало, и ныне от всех сих гусар и суще нищих, коих мне случилось видеть, прямой оседлости чаять не можно, разве афицеры, коих и число полное повсюду: Господин же Мельгунов, усердствуя к интересам ВАШЕГО ИМЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА видно, что старался исправлять злоупортеблени Хорваты, и примышлял только способы и средства о скорейшем заселении сих диких степей, и по тогдашним обстоятельствам не примечая много на Малую Россию, а воображая себе на то разные возможности, кои однако суть великия трудности по испытанию. Свободной торг и льгота на несколько лет, и малой положенной оклад з земли влечет всех и всякого на те селении. Под видом же надобных в крепости товаров идут и те, которые из рук в руки передают в Крым и Польшу; следственно таможни ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА весьма сими способами окрадены бывають! А сия степь, коротко донести, есть главной причиной малороссийской пустоты, и всем здешним неустройствам. Народ, привыкшей бродить и беспечно жить, идет туда, где он службы не служит и дани не дает, а находит для себя заработки и пищу достаточные, где однако ж ни хозяин, ни работник о запасе не пекутся; при первом же наложении платежа или малейшей тягости открыты ему ворота и двери в Польшу или Турцию. Турки и татары напротив, на сих степях никаких селений, кроме скотоводства не заводят; следовательно при неспокойствах первых они ничего и не утратят. Между Буга и Днестра, правда отдает хан земли армянам в аренду, на которых оне селят жидов и христиан с данью не малою, только в селениях самых живых или подвижных. Церковь христианская, кою я сам видел, в слободке Голты против Орла чрез Буг, имеет сущей вид мекинницы русской, а каймаканов дом самого старинного русского терема или круглой башни из лучинок почти зделанной.

Делая все трудности переходящим в границы ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА; с польской стороны учреждена новая камора в месте том, которое в прошлом году сожжено на той стороне Сениюхи реки, где з всех въезжающих и выезжающих из Новой России беретца пошлина. Река Днепр отделяющая оную часть от Малой России, по объявлению всех жителей, часто и среди лета иногда наводняется, а весна и осень, продолжительные здесь, ее делают почти без проезду на долгое время. Воображая себе военное время, с какими трудностями сопряжена будет тогда чрез Днепр каммуникация, что на той стороне едва малая часть войска держаться сможетли, а ежели она о своей безопасности токмобы пешился должна была; следственно была бы она в разсуждении охранения и обороны жителей бездействительна, а болшей армии по снабдениям и помещениям, каковы для таковой потребны в зимное время быть, там и средства не предвидится; испытанием минувшей войны сие мое мнение оправдаться может, где всякую зиму вся армия входила за Днепр и Линию, а запорожцы на свой остров, не оставляя на той стороне ни каковых не только постов, ниже разъездов.

Верить и тому надобно однако, что все не возможности не преодолимые и настояли: инако же кажется, как бы оставить ту крайнюю предосторожность, чрез которую войско завремянно меры свои и брать только могло к сопротивлению и обороне; но к удивлению крайнему татары и за Днепр впадали без всякого препятствия, распространяясь в околичностях и не самоближных, и с неописанною поспешностию людей и скот забрав, возвращались. Малые команды не были в состоянии им препятствовать, но или пострадали или ретировались к большим, а большие по обширному расположению и будучи отовсюду встревожены не могли так скоро соединиться.

Полонение льда с каким изнурением народным делано ни было, всю ночь в полоненном, чтобы не замерзло, порозтаскиваны были бревны, всьо без успеху, ибо под Переволочной, где как под крепостью на самую короткую дистанцию полонить занужно не почли, татары тот час ворвались.

Сообразя все вышеписанное, бывшее с Днепром и степью, оборонительная война, которая за супетельную между прочими и везде считаецца, едва может с тем действием производиться, каково от ние требуется, искусство военное истинно не послужит там ни к чему; и так ВСЕМИЛОСТИВЕИШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, остаются ли к сохранению сих селений каковы средства надежныя!

Я предаю на проницательное предусмотрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, осмелясь донести, что они все при первом там только беспокойстве уже не сущими; настоящее же время сладчайшего мира, где мы мудрым и милосердным царствованием ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА находимся, отнюдь там не воображается, и довольно утверждает мое мнение, ибо везде та трудность безпрестанно и безпрерменно настоеит, какова не во всякой войне и редко быть может; несколько тысяч козаков, отдаленных от домов и промыслов своих стоят на сей степи в шалашах зиму и лето, содержав караулы и розъезды ежевременно, не видя никаво почти во все время своего стояния!

За то ж смело отвечаю, что всякой и все проезжать могут, где кто хочет; следственно сие бдение и затруднение коль изнуряет подданных ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в мирное время. А в военное едва сия предосторожность и употребляема быть может. Мое мнение есть всенижайшее, чтобы сию провинцию Елисаветградскую, аще ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно конечно ее населять выходцами из Польши и Турксии, приписать к Малой России по крепость Белевскую, где межуется точно Полтавской полк с Слободской губернией и с бывшим Харьковским полком. Обратно гусарские тамо назначенные полки другим в комплект ровними, с коих едва настоящее число и вынести может, а на опрабованном о них до времени штате, якоже и заднепрских козаков оставя по прежнему козаками, которые и слышать не хотят о пикинерах, записываются в поселяне, и употреблять их умеренно в раз'езды и в содержание там караулов, построив подвижныя же караульни, позволяя на сих степях близ Днепра скотоводство водить тем и таким, кои в Малой России оседлыми и дань настоящую платящим и не инако, как хутора делать, а в предместиях крепости Святыя Елисаветы, кою уже как зачатую докончить, по мнению моему, надлежит, воображая себе, что турки по известной своей диликатности зимою формальной осады не предприимут, а татар она всегда в респекте содержать может; и жидам селиться особыми слободами позволить с податью меньше, чем противу наложенных в Крыму и в Польше, дозволяя им въезжать в ярмонки во все малороссийские и слободские полки с платежем везде употребляемых белейтов. В таковых населениях не утратите ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ

ВЕЛИЧЕСТВО ничего, хотябы они на время и домовство свое оставили в разсуждении, что война и всякой народ делает на время и не короткое от платежей свободным, разумея чрез разорение. А раскольников по времени, когда они понаберутся, отправлять туда, куда все выведенные из Польши назначены, утверждая заверно, что они все одной ногой и теперь почти в Польше.

А от Белевской крепости, откуда Екатерининская провинция начинается и продолжится до Бахмута, по тому же своему положению пристойнее весьма быть в новой Украинской губернии, сочиняющейся в слободских полках. А в протчем ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, зачиная от Орла до Бахмута сей новой губернии суть 672 версты! Возможно ли управлять таковую да и крайнюю черту границы в военном и политическом виде. Екатериненская провинция совсем рекою Днепром отделена от Елисавет Градской, а напротив Слободскою губернию, начиная от Белевской крепости, ничем! Правительство политическое и команда воинская там все свои распоряжении делать может на всякое время безпрепятственно; токмо ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ в сей новой губернии губернатору искусному генералу, как по пограничному месту быть надлежит. Я осмеливаюсь господина генерала порутчика Бранта, как истинно ревностного и искусного генерала ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ рекомендовать. Ново назначенной же губернской город Кременчук, по его положению и неминуемому там в военное время большому чрез Днепр переходу войск, вовсе не способен.

От Переволочни в семи верстах начинается Линия и продолжается до слободского Изюмского полку. Последняя длина оной не по банкету до 250 верст. Плана оной нигде я отискать немог, в заложении ея ни натура, ни работа не менажирована; она во многих местах по положению натуральному гораздо сокращеннее бы быть могла. Ведена она по большей части в пол горы, следственно в противной стороне все движения позади линии до самой подошвы оной почти видны. Реки, впереди оной лежащие, почти все болотные, следственно и гнилые, исключая Донец. Леса перед Линиею еще не все выведены. Первые две крепости Борысохлебская и Ливенская обширнее, а протчие все четверугольные, сажень по 60 в сторонах в одну почти меру. Профили их довольно препорции; линия же сама весьма слабой бруствер и банкет только имеет; в крепостях оных никакова селения нет, исключая караульни и сараи для збережения полковых тягостей бывших полков, там поселенных. Слободы сих полков лежат все внутри линии и поблизости сих крепостей. Между сими крепостями зделанные реданты и редуты, в которых по несколько орудий стоят ежевременно и при них караул. Поселенные полки на всей сей дистанции расположены были, для которых постороенны были все эти слободы, и в тех штап и обер афицерские дома по безлесью во многих местах довольно и хорошие. Следственно поселенные полки сии караулы содержали, и пропитание себе по всем сем редутам иметь могли от домов своих. Настоящей Украинской корпус сочинен из непоселенных и поселенных полков во всем полевыми и получил свои непременно квартиры в Малой России и слободских полках. Из сих десяти ныне сочиненных полков безпременно один в крепости Святыя Елисаветы, другой по перемененно в Киеве, а три на линии погодно; следственно оные полки ежегодно должны квартиры свои оставлять и там располагатца. По всем сим крепостям маркитентеров всякое число отделенное при себе иметь не может. Своего домовства никакого они не содержат, натурально в пропитании и во всем надобном терпят сии полки крайнюю нужду. В поселениях же сих селятся пикинеры, или больше их афицеры, ибо первых весьма мало: покупая сии дома и заводя разные селения свои собственные выходящими из Малой России под именем пикинеров на вшедших в черту землях, какими поселенные полки пользовались.

Мое всенижайшее мнение есть: упредя последнюю продажу и растащение сих жилищ, великими иждивениями и трудом построенных, по две роты от всякого полку, которые и без того положено оставлять в квартирах, отделить и поместить в сих жилищах во всем на основании гарнизонов, и ими содержать все сии караулы в крепостях и редутах, сочиня их баталионами, определив к ним в командиры великороссийских штап афицеров, назначенных и отнюдь не способных в пикинерныя полки; а сих всех пикинеров и поселян из малороссиян по положению мест и предусмотрению больше надобности приписать и поселить при тех же крепостях и на тех же землях на основании козацком!

Для делания раз'ездов и содержания в степи постов, на которой немалое число содержится малороссийских козаков, голод и нужду терпящих, в разсуждении, что они должны себя содержать всем собственным пропитанием. Натурально могут ли те люди для себя всегда то завозить в степь по отдаленности от домов, что им к пропитанию и содержанию своему надобно; к таковым же

раз'ездам не минуемо там люди надобны и чем меньше они ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ судят, тем лутче в разсуждении:

1е. Что соседи наши ближние или татара истинно ни то что хорошо, ни то что регульно не знают.

2е. Что без таковых об'ездов и в самую войну обойтись не можно ж; а обыкновенно и по выступлении армии оставляются там для того люди.

3е. По ополчению и образу войны татарскому, я заключаю, козаки больше могут еще быть употребленны, как регулярная рейтарея.

4е. Что там живущей народ известно не так впадают в болезни, как всякой прихожей, в разсуждении несносных жаров и гнилых вод, которой пункт сам по себе один весьма важен.

Буде бы показалось сих поселенных баталионов для обороны сих крепостей мало, то и настоящее число рот в трех полках, исключая две роты, оставляемые в квартайрах, только 30, а тогда будет 20, да и татара никогда крепостей брать не будут. А вопрос состоит только в том, как сей линей польуясь, оборонять селения внутри земли, то в военное время все другие полки всегда целыми уже готовы к обороне границ, где они только будут надобны. Генералитет может быть определен при сих гарнизонах по сменно или иногда по способности и один безпрременно.

Настоящие магазейны все почти наполнены хлебом старых подрядов, в которых кроме гнили, завелясь в некоторых червь, называемой шашель, таким множеством, что ево от муки отделить никак невозможно б, притчина тому мне мнитца быть сырмомолотной хлеб, которой здесь везде генерально употребляется, хотя в контрактах именно постановленно, чтобы был сушенной ставлен. Я приказал Генералу провиантмейстеру лейтенанту оной продать, буде купцы найдутся, и магазейны, где такой червь завелся, на новое место перенести и перестроить: Мне мнится, что в случае надобности сии магазейны наполнены быть могут из однодворческих селений, заменяя им в подушные денги, кои им трудно за неимением почти вовся торгов и без того доставать, или же из малороссийских и слободских полков за некоторую точно установленную заплату.

За линиею зделанные селения во всем суть видом, умыслом и вредом для Малой России и слободских полков сходны с заднепрскими, и те же трудности к защищению их настоят, какия там, а промысел их еще таможням ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, аще они останутся, вреднее, тут уже никакова способа не предвидится к пресечению.

Живущие внутри линии имеют свои хутора, пашни и сеножати за линиею, под видом сего упражнения ездят ежевременно, следственно и провозят все, что им только надобно. Известно ж, что под сим видом из Малой России скрываются беглецов множество без возврату.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволите всемилостивейше напомнить из поданного мего вам о Украинской линии примечания, что я всегда воображал себе, яко сии селения иностранными и надежными к обороне людьми заселены будут, тогда и не были мне известны пустоты в Малой России от того точно произшедшия, но в настоящих обстоятельствах я осмеливаюсь усердно донести, что сие расширение границ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и без того обширных и в разсуждении благословенных плодоносиями и всеми естественными дарованиями обогащенных малороссийских и слободских селений, весьма вредно, и никогда оно может быть полезно по своему натуральному дикому положению, кои вовсе б населять за линиею пересечь же, а только позволить иметь там скотоводство и хуторы подвижные тем и таким жителям только, кои твердо оседлыми внутри линии в лежащих селениях и в окладах положенными состоят и на спокойное время только так, как я и о заднепрских селениях полагал, а в разсуждении войны и заразливой болезни никого там ни под каким видом не терпеть, а все имеют возвращаться в свои селения внутри линии.

Самы карантинные дома, построенные при Буге за Днепром и по линии, по настоящему отнюдь не служат в ту предосторожность, каковой ради они положенны, первое, что всякой сведущей на дороги и средства проезжает их под разными видами, а только вовсе не сведущие во оные являютца!

Я ездя находил только наших афицеров, возвращающихся из посылок, да бедных грузинцев, ушедших из полону татарскаго. Везде сии дома на реках лежат на нашей стороне, и перевозчики пришельцов перевоза; следователно сообщаясь с ними, сообщаются генерально и с всеми; и аще бы болезнь прямая заразительная была, то она уже свое действие легко возиметь может. Когда же Днепр и линия прямо в границу на критические времена поставлены будут, то и предосторожность сия прямая будет, ибо таковые дома за рекой и линией построены будут.

Афицеры задолженные и получающие двойное жалованье, междующие сии степи, естлибы обращены были к снятию точных планов и сочинению карт по владениям в Малой России и слободских полках, тобы оказалась и пустота явная к населению народом, исправляющим благонравие, земледельство и хозяйство, а от сих всех половину турков, я разумею волохов, поляков и сербов, разве больше развращения, ожидать нечего.

Сие новое установление тем кажется резоннее ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сделать на сие время возможно бы было, когда бы правительство малороссийское переведено было в Киев, коего положение по всем военным и политическим резонам за удобнейшее, а в разсуждении Елисаветградской провинции больше всех; ибо как лежащей на одной стороне иметь в себе могущей город, большой запас и людей и всех военных и съестных припасов. В военном времени крепость Святыя Елисаветы подкреплять может, в разсуждении же малороссийского правительства на таковое время, дабы вовсе безпрепятственно сообщение и распоряжение было, можно где либо на сей стороне Днепра и недалеко от устья Десны совсем новой и не большой город сделать.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
всеподданейшей раб
Граф Румянцев

Ч. 27 августа 1765 году
Глухов

РГАДА, ф. 20, оп. 1, д. 247, лл. 1-10.

Опубліковано: Мільчев В.І. "Военно-политическое обозрение турецкой границы" П.Рум'янцева як джерело з історії Південної України // Січеславський альманах. – 2009, № 4, с. 54-63.

Обряд, або план переводу Єлисаветградської провінції, підписаний у лютому 1766 року

Обряд, как из Елисаветградской провинции находящимся ныне во оной жителям в Новороссийскую губернию перевод изделать и всю сию операцию произвести

В Елисаветградской провинции впредь поселению небыть, кроме зимовников запорожских, состоящих из людей неженатых, а имеющиеся ныне оной провинции поселения перевести на сю сторону Днепра. Новороссийской губернии границы к Крымской стороне положить от устья реки Самары вверх по оной до ея вершины, а оттуда по рекам Сухой и Кривой Торец, половина колодызя и по реки Луганчику до устья оной, как по снятии планов удобнее окажется.

Всю Новороссийскую губернию разделить на две провинции: Екатеринскую и Багмутскую, ис которых Багмутская простираться имеет до вершины реки Самари и до крепости Святого Петра на Украинской линии; обритающихся Святыя Елисаветы пикинеров под прикрытием запорожской команды отправить немедленно, для снятия описания вишеписанных границ и для назначения крепостей в уднейших местах, а именно: 1-е, Самарскую крепость назначить около запорожской поланки в Новоселье; 2-е, крепость Святыя Екатерины от Новоселья около ста верст по реки Самари; 3-е, крепость Святого Павла на вершине речок Быка или Казенной, или на реки Кривой Торец; 4-е, крепость Святыя Елисаветы на усте или по реки Луганчику, а между крепостями Екатеринской и Святого Павла назначить удобные места для поселения двадцати четырех рот, двух регулярных козацких полков под прикрытием толикого ж числа редутов, описав при том все водяные, луговые и протчие угодия.

Живущих по сю сторону реки Самары запорожских зимовниках, тако же и протчим самовольно поселившимся перед Украинскую линиюю дозволить остаться на тех землях под тим же правом, как и протчие жители Новороссийской губернии, а землю и угодия всякому отмежевать по числу людей и излишнюю отдавать переведенцам изза Днепра для поселения военно служащих в помощь к жалованью ко исправлению службы, а поселенцам за заплату положенного с земли окладу по прошествии льготных лет.

Всем тем, которые ныне состоят на жаловании и подпишутся переходить на поселение по сю сторону Днепра производить прежний оклад – 767 году мая по 1 число, а между тем по посланному новому учреждению и по конплету всех чинов уформировать из оних два гусарских и два козацких регулярных полки из коих Багмутскому остаться в нынешних его местах, а Самарскому гусарскому и двум козацким полкам, и для защищения границ отвесть места, на которые переходить и дома свои строить до осины будущего – 767 года, а ежели пожелают, то прежде перевести можно.

Оставшимся Заднепром сверх вышеписанного уформирования военно служащим, тож и всем поселенцам прежним и вновь прибывающим отвести землю по сю сторону Днепра в Багмуцком уезде на Самаре и между Самари и Украинской линии, и когда на то место, где им селиться назначено будет перейти, то каждому фамилияту земледельцу дать на обзавод по шесть рублей, а когда застроится еще по шесть рублей, а сверх того тем, кои из военнотружущих оставляют и данной им прежде мундир. По исходе же 768 году никому женатим в бившей Елисаветградской провинции жить не дозволять. Купцам елисаветградским дозволять переходить в новоназначенные Украинской линии крепости, в города и местечка Новороссийской губернии или в прежние их города, откуда выключены были, конечно к исходу 768 году.

Раскольникам отвести места по сю сторону реки Днепра с тою же привилегиею, которою пользовались по ту сторону оного, дав также каждому фамилияту на обзавод по прибытии на новое место по шесть рублей, а когда застроятся, еще по шесть рублей, а по прошествии положенных льготных лет брать с них надлежащую подземельную подать. Провинциальную канцелярию крепости Святыя Елисаветы з состоящими ныне в оной чинами оставить на прежнем ее основании до мая месяца 769 году для содержания порядка до перехода всех жителей, переводя однако ж помалу гарнизонные батальоны, артиллерийскую, инженерную команды в новые крепости и уместя сколько можно канцелярских служителей в Екатеринбургской и Бахматской канцеляриях и в полках, а артиллерию с амуницею и прочие казенные вещи перевести также помалу в Самарской ретранжамент и в новые крепости з заплатою за перевоз из губернской суммы. Егда же все жители Елисаветградской провинции за Днепр переведены будут, то Козловским полком и прочими оставшимися в крепости Святыя Елисаветы военными людьми оную крепость **зазрива [...]**²⁷. Хотя ныне канцелярии Новороссийской губернии назначено быть в Кременчуке, но как ныне местечко лежит в Самарской губернии, а напротив того Белевская крепость разстоянием около двух сот верст как от Кременчука, так и от Усть Самари и Бахмута, от середины же новоучрежденного на Самари укрепления не больше ста верст, почему впредь Новороссийской губернской канцелярии быть в показанной Белевской крепости, яко в спокойнейшем ко всему месте.

К зачатию строения на Самари двух крепостей командировать навесну 767 году от состоящих на линии трех лантмилицких полков от каждого по сто пятидесяти человек рядовых, да из Малороссийской полторы тысячной команды триста человек, из Донецкого полку сто, из Днепровского двести человек козаков з заплатою каждому заработных денег, работнику по три копейки в день, а в 768 год заложить остальные две крепости к закритию Багмутской провинции и Изюмского полку и предь погодно оную командировку чинить до окончания крепостного строения и крепости строить небольшим профилем против построенных на Украинской линии Борисоглебской и Ливенской крепостей, дабы запорожцы, которые иногда в Новоселицы остаться нежелают, немогли дома разорить и остающим причинить какой обиды, то отправить туда немедленно одного надежного штап офицера с небольшою командою, которому с неменьшим запорожским командиром всякие сори полюбовно разобрать и порядок наблюдать до точной отдачи оной паланки под ведомство Новороссийской губернии, то есть сначала весны 767 году.

Запорожцам подтвердить, чтоб беглых, как солдат, так и на жаловании состоящих козаков отнюдь не принимали, но по требованиям отдавали б от них обратно. Раствление к запорожской стороны фарпосты от речки Калиновки ко Орели на Бугу к польской границы до Архангельского с весны 767 году снять и место того раставить на речки Калиновки и оттуда на вершине Черного Ташлика, а от Ташлика на речку перед слободою Злыною, а от оной слободы на вершину и до речки Кагарлика. Взятую ж наперед сего с 764 года от запорожцов землю и оставляемую по вышеписанному перед фарпостами, также местечко Орел отдать под ведомство Запорожское справним однако с предписанием, чтоб живущих на оной земли до перехода их обид и разорений, также и в самом переходе помешательства и препятствия чинимо небыло, равномерно оставить на ответ Войска Запорожского, чтоб на Польской границы от Орла до устья речки Кагарлик никакого беспокойства небыло. Компанейские полки с весны будущего 767 года расположить лагерем ближе крепосты Святыя Елисаветы, а зимою в квартарах Пермского карабинерного полку или в

²⁷ Схоже, що в цьому місці, де йдеться про необхідність зруйнування фортеці Святої Єлисавети, яка, зрозуміло, не мала перейти в підпорядкування Запорозького Війська, частина тексту відсутня. Не виключено, що в списку, з якого робилася копія "Обряду..." її було закреслено, оскільки на відміну від позиції графа П. Рум'янцева це навряд-чи відповідало загальноімперським інтересам та більш далекоглядним планам імператриці Катерини II. Можливо, саме такий варіант документу направлявся на погодження з Кошовим отаманом Запорозької Січі.

слободах раскольничих. По переходе же живущих около крепости, земли их отдать запорожцам с тем, чтоб на оних женатых не населять, кроме как в Кодаках и от Днепра оставить по ту сторону барьер без жилья на двадцать верст, а ежели паче чаяния кто на вышеписанных барьерных местах построится отваживался то оные жилия нарочно посланными командами разорить.

Пермской карабинерной полк по ненадобности перевести в Малороссию, а Козловской пехотной по переходу всех жителей и непременно сим полкам квартиры назначить Военной коллегии.

Состоящим в Переволочни, Изюме и Тору камендантом и четырьмя ротам из Киевского гарнизона, которые ныне в ведомстве Киевского обер коменданта, вперёд по способности быть в ведомстве определяемого в Новороссийской губернии обер коменданта и один батальон из Киевского гарнизона выключить в новороссийские крепосты и назвать оной Переволочанским гарнизонным батальоном.

От Малороссии приписанно к Новороссийской губернии кроме пятнадцати сотен на сорок верст земли с жилиями, считая от Украинской линии, чего для не повеленно ль будет чрез комисаров обоих губерний назначить по способности живую грань и для избежания всяких хлопот от смешанных границ приписать сотню Потоки к Новороссийской губернии, а Власовку сотню и лежащие в середине нынешнего Полтавского полку деревни полковников Милорадовича и Битяговского, которые по прежнему их желанию отданы под право Новороссийской губернии, возвратить к Малороссии, что ж касается до границы с Слободскою губерниею, то оставить против Украинской линии прежнюю грань до Донца, а от оной линии до Багмута, как изюмские жители в занятых степях с подлежащими Багмутской провинции землями совсем перемеживались, то равномерно повелено ль будет обоим губернаторам между собою разобрав сделать план, которым из лежащих в степи жилищ и в которой губернии по способности в ведомстве быть, счисляющуюся ж в ведомстве Бахматской городской канцелярии слободу Борову приписать поблизости к Чугуевской воеводской канцелярии.

Карантинные дома построить: 1-е, в Бахмутской провинции; 2-е, против Новоселя по ту сторону Самари; 3-е, при Никитинской заставе; 4-е, против Кодацкого перевоза по ту сторону Днепра; 5-е, против Кременчука по ту сторону реки Днепра, но не столь дорогие как по прежнему плану положено, а на первый случай только по три или четыре землянки или, где лес есть, деревянные и по одному сараю в каждом карантинном месте из губернских доходов и, назнача как под дом, так и для выгонов землю, с губернской же канцелярии.

Когда крепости и редути по новому плану построены и фарпосты учреждены будут, то потребную в сии крепосты артиллерию от Украинской линии, не разоривая оной оставить в мирное время без караулу. Вместо Царичанской таможенной заставы учредить при Кадацком перевозе и при Новоселье таможенные заставы. Для пресечения похищения таможенных сборов брать пошлину со всех товаров на Кременчуковской неотменно, а на Царичанской по указу Правительствующего Сената 760 года генвара 25 дня до учреждения вместо оной новых застав, а когда оные новые заставы учреждены будут, то также как и ныне на Кременчуковской со всех товаров пошлину брать, запорожцам вместо того дается в выгоду соль, рыбу, вино и прочие с Польши и в Польшу проводить без пошлины.

За укомплектованием вновь формирующихся двух гусарских полков остается немалое число штат, обер и ундер офицеров и прочих чинов по ведомостям пособить, еже из которых нижние чины в поселениях записаны и даваемую им землю пропитание свое получать могут, а штат обер и ундер офицерам, кроме рядовых, с мая месяца будущего 767 году производить по переходе на сю сторону сверх земли половинное прежнее жалованье, пока где по способности уместятся до 770 года.

Для скорейшего вооружения козаков выдать по требованию от губернии истцека [из цейхгауза], до заготовления новых, старого калибра годняя карабины, пистолеты, сабли и тесаки.

Переселившимся из Заднепра поселяном дать льготные годы тем, которые на Украинскую линию и в прочие жилие места два года, а тем, которые вверх по Самари и в других до сего не жилие места поселятся четыре года. По прошествии ж сих лет взискывать с земли подать с поселянского участка, состоящего из тридцати десятин, по рублю по пятидесяти копеек, а с помещичих в поли.

Ныне живущих перед Украинскую линию всех переписать и с 1768 году подати взискывать по пропорции прочих к Екатеринбургской провинции от Малороссии приписных, а вперёд по отмежовании положенное число с земли.

Как при Багмутских соляных заводах соловаров умножилось, то их переписать и поставыть по числу сковород сколько подлежит, а из остальных желающих определить в регулярной козацкой полк, дав им и земли, на которой они без отводу хутора себя завели, положенной участку, или записав в поселяне с заплакою положенной подати.

З построенных шестидесяти шести церквей за Днепром по положению ведомости повелеть при переходе людей на сю сторону забрать канистасы со всеми принадлежимостями с собою, а строение разобрать и ежели по способности которая слобода согласится, то на оное место миром перевозить.

Стеклянный завод, нарочито заведенной на Польской границы на сю сторону Днепра за неимением лесов перевезть невозможно, разве завести в лесах генерал майора Штофеля или малороссийских старшин Кочубеев пред линию на реки Орели на особих кондициях. Но переводить ли оной или нет, оставить на разсуждение губернатора.

По конфирмованному 764 года марта 22 дня о Новороссийской губернии штате, надворной советник Одобаш, которой прежде в гусарских полках служыл, а потом подполковничей чин при том поселении имел, пожалован полковником, но велено ему армейского полковника чин объявить тогда, когда он две тыщи пьятсот человек в пикинерные полки наберет и в определенную исправность приведет, а оной Адабаш не точию в Елисаветградской, но и по переводе его в Днепровский пикинерный полк, особливим попечением почти в объявленное число пикинер и поселян набрал и во исправность привел и в состоящем Заднепрском пикинерном полку великую доверенность имеет, чего для не повеленно ль будет ему чин армейского полковника объявить и определить в Самарской козацкой полк с тем, что он того полку полкових служителей и поселян на ново означенное поселение на реку Самарь способнейшим порядком перевел.

Главному командиру Новороссийской губернии, состоящему в звании губернаторском в протвождении и в протчем в формирующихся хусарских и козацких полках иметь власть дивизионного командира, а в протчем поступать по прежде конфирмованним о Новороссийской губернии штатах и плану во всем том, чего нине неотменено, а ежели впредь главным командиром в отмену вышеписанного и прежних статов или прибавок, что полезнее примеченно будет, то в том позволяется ему куда надлежит представление чинить.

На подленном тако: Иван Хлебов [Глебов]
граф Петр Румянцов
Никита Панин
граф Чернишев
Яков фон Брант
граф Александр Вяземской

IP НБУВ, ф. VIII, д.160/15, арк.40-43. Тогочасна копія.

Додані до Обряду заперечення від Війська Запорозького та пояснення до них

Представление от Войска Запорожского	На оное представление объяснение
Хотя Ваше Сиятельство и присутствующими при заседании прошлого года августа и объявить изволили, что Новосербии отдание земли Войску паки возвратятся, а на поселение оних на другой стороне Днепра от Орели по границе 1714 года с турками учиненную возмется, но нине слишно, яко не только по ту границу, но по самую реку Самарь взять Войска землю вознамеренно, что следует с немалым Войску утиском разорением и крайним неудовольством по тому.	Вместо земли между рек Орла и Самари возвращено будет Войску Запорожскому вся бывшая Новосербия, кроме положенной от оной на барьер Днепра на двадцать верст, почему оному Войску никакого притеснения ниже разорения от кого последовать не может
1-е	на 1-е
Естли будет по Самаре с одной стороны Новосербской губернии поселение и крепости, а с другой запорожцы тою сверх того, что поселяне новороссийские воровством и насильным отнятием леса и протчего	по сю сторону реки Самары в крепостях учреждени гарнизони, а между ими в редутах не коло оних поселени будут регулярные гусарские и козацкие полки, которых от воровства и насильного отнятия от Войска Запорожского

<p>запорожских козаков разорять и обижать в крепостях с точия великороссийские команды, воровства, разбои и смертныя убийства чинить, что весьма в ближайшем места от места разстояния будут, а унять их от того никоими мерами будет невозможно, о чем не только безприривние командам затруднения неподослучай между усобства следовать немогло.</p>	<p>лесов и протчого строгою воинскою [командою] удержать можно, а чтоб стоящие в крепостях великороссийские команды воровства, разбои и смертныя убийства чинили, показано напрасно и напротив того доказать можно, что от самих запорожцов подобние нахальства часто происходили, что ж принадлежит до недаленого места от места расстоянием поблизости, а особливо на реке Самаре, так живо границы способные разобрать всякие с обеих сторон сори, нежели же в отдаленных степних местах, ежели дойдет до между убийства, то потому конче командиры виновны будут, за что ония по силе строгости законов наказанни быть должни</p>
<p>2-е</p>	<p>на 2-е</p>
<p>Войско Запорожское, яко им Самарь з землями наданние от королей польских и утверждено от государей российских грамотами и их рук никогда неотходило, крайне неудовольство иметимется.</p>	<p>Чтоб река Самарь с землями Войску Запорожскому от польских королей отдана была, заподленно выждать можно окажется пренятние, что оная от российских государей отдана взамин утошедших к Польще козацких земель и то не одному Запорожскому, а всему небольше [ис Польши] под Российскую державу Хмельницким вышедшему Войску, но с 708 году, когда запорожцы взбунтовавшись, перейшли на татарские границы. До 714 года счислялась сия река в российских границах, а после того уступлена туркам, а не запорожцам, а хотя запорожцы до последней Турецкой войны под российское владение возвратились и сперва на речки Каменки, а потом в Сечи поселились, только уступленная туркам в 714 году земля более завоевана российским оружием и возвращено по вчиеному 740 трактату после последнего турецкого миру на Устя Самари учреждена была Полтавского полку, которая в 745 году по Сенатскому указу уничтожена, а жители живущие Богородицкой слободы оставлены под ведомом Самарского ретранжа-мента, запорожцы же, усиливаясь на Самаре, насильно отнимали у жителей села, делали беспрестанно всякие нахальства и принудили исправляя и консистенские дачи платили, а до запорозцев не касались, между рек Самари и Орели домами живут, да и во время войны река Самарь защищена была регулярним войском, а запорозцов для закрытия оной ниодного небыло</p>
<p>3-е</p>	<p>на 3-е</p>
<p>Жилищъ тамо козачих предовольно и если их оставлять, разорение неутерпимое понестъ могут</p>	<p>Запорожских жилищъ тамо едва ль десятая доля против малороссийских, в противность указов поселившихся да и тем во оной остаться при своих землях под новороссийским правом как и протчиим там живущим</p>
<p>4-е</p>	<p>на 4-е</p>
<p>К тому ж, что те крипости по Самари будут в татарских глазах, то чтоб оныи татаре и хан Крымской допустили заводить невозможно, а по</p>	<p>Ретранжаменты или крепости на Самаре для одного защищения поселившихся или впредь поселяющихся</p>

мнению не лутче ли быть так, как и тогда Вашему Сиятельству и присутствующих докладиванно по нижеписанному.	
1-е	на 1-е
Ежели крепости оставить невозможно, то оние учинить, зачав снизу речки Орели вверх по оной Орели и Орельки, а оттоль по рекам Торцам, Луганчику, где хотя десять или двадцать верст от Крымской и Турецкой в турок никаких помишательств в построении делать будет неможно и делатимутся они как желание будет от российской стороны.	Построением крепостей на Орели живущие под линиею люде закрити будут, а запорожцам во время войны оных закрить нечим, ибо в последнюю Турецкую войну границы оним не только закрити небыли, но при нападении турков о них ни в Бахмутской и Изюмской уезд, ниже на линию, и никакого о следовании татар к российским границам известия подано небыло
2-е	на 2-е
При тех крипостях слободы или деревни заводить будет весьма изрядно, яко река Орель и протчей впадающие в оную речки лесом и водою довольны и не толь новосербцов и протчих около из жительствоующих и больше поселить можно, если только откудова приходить будут, по обширности тамо между речками Берестовою и Орелью земель и угодий, також и Орели до границы 714 года учиненной, где земля с речками и лесами снизу Орели до половину оной на двадцать пять верст внутрь, от половины вверх на толикое ж и весьма на большое число верст имеется и так прописываемие новосербские и протчие люде, да и вновь приходящие, будучи поселены по Берестовой и Арели пахатным хлебом, сенокосом и пастбою скота от Орели повыше означенную границу, а запорожские козаки, сидя по Самаре, по оную границу без обиды друг другу довольствуются.	Речка Орель лесами по большей части скудна и по сю сторону уже почти заселенна, а на Орельчике по сю же сторону земля вечной слави достойния памяти Государем Петром Великим отдана почти вся фамилии Кочубеев, так что на поселение Елисаветградской провинции земли и угодиями небудет достаточно. В Бахмутской же провинции земля большою частию бесплодная, почему б нине и в нем жителям очень мало прибывать можно, а против чего у запорожцев по мало людству их большая часть хлебогодной земли и покосов без употребления, а есть такие зимовники, что верст от пятнадцаты до двадцати землею владствуют, умолчивая о том, что когда бывшую Новосербию распространить, что еще им земли прибаватся
3-е	на 3-е
Могут и для того быть между Войском Запорожским и Новороссийскою губерниєю, 714 году, поновя где принадлежит к лутчому народному званию скопцами или столбами, а з другой стороны Днепру хотя запорожским козакам отводом половинной часты Орели и земли, до прописанной границы будет обида, но не столь чувствытельно, как отводом Самари, яко ж на оной монастырь, зимовних жилищ козачих, садов, пасик заведенних же еще как были под Польскою державою, 1708 году от толь до нине довольное число.	Границы между Новороссийскою губерниєю и запорожцов в степах, меживой границы установить трудна, а случающиеся спори и непорядки разобрать и пересекать совсем возможности небудет, что ж касается до монастыря, то оной лежит в Самаре на острова и остается в сторожскую [запорожскую] сторону, а по сю сторону Самара зимовники, их жилища, сады и пасеки, хотя и сумнительно, были ль оны уже заведены под Польскою державою, могут однако ж остаться, ежели пожелают под правом новороссийским, а ежели з зимовников хотя остаться непожелают, то он может бывшей Новосербии получить вместо оставленного еще и более строение и выходы [выгоды]
4-е	на 4-е
Всего бы лутше, чтоб как земли запорожские, на которых нине новосербцы с поселянами оставляются, в милосты монаршей по прежнему во владение Войска Запорожского, так и Орель с землею до прописанной границы, поделая только по три крепости, оставить при Войску, яко ж тех	Новая Сербия от Буга не доходя по Днепру за двадцать верст, яко земля оставленная на барьер для всяких случаев отдается Запорожскому Войску с тем, чтоб на оной селить по своим правам только неженатих люде, а ежели женатих, то не без сумнения, что оны столь земли требуют

<p>переводящих по их немногочисленности поместить между Орелью и Берестовою, а способнейше всего близь Славяно Сербии, Войско ж Запорожское не отбирать их земель, яко оно е с ними под Российскую державу пришли добровольно и только на оной довольствуясь служить Всероссийскому престолу на своем коште оставь без нарушения их старинных привилегий, требуя от оных одной только верности обережения границ и чему оны всегда составлены были и могут быть, видя монаршою к себы в том милость.</p> <p>Вышеписанное все под Высокое Вашего Сиятельства милосердие рассмотрение всенижайше представляя Войско просит учинить милостивое над ним благопризрительство, как уже и обещать изволили, дабы они, чувствуя то во веки Ваше Сиятельство помнить и благодарить должны были</p>	<p>для того, чтобы принимая малороссийской народ, тем Малороссию, так и Слободскую и Новороссийскую губернию опустошать и во время войны сих людей расселенных по степам из всею армиею защитить возможности не будет. Под Российскую державу Войско Запорожское отдалось не одно само собою, но по тогдашнем обстоятельством, надлежит оной землям и потом от полков [поляков] российским войском обороняемо было. Службу оное Войско исправляет не совсем на своем коште, но получая во всегодно ис казны несколько денег и хлеба, да и только не в большем числе, ибо в прошедшие Турецкие войны было оных в походе до 6000 вооруженных, ис которых обыкновенно по исходу первого месяца половина разежались, старинные их привилегии не только остаются без нарушения, но сверх того пользуются оны обширною землею с угодиямы и промысламы, зборами за соль, везущую ис Криму и с прочими доходамы в казну подлежащими, за что требуется от оных только верность к защищению и содержанию границы, а чтоб оны точно в состоянии были границы от неприятеля защищать, сие лутше желеть надлежит, нежели самим делом доказать можно</p>
---	--

ІР НБУВ, ф. VIII, д.160/15, арк.44-46 і зв. Тогочасна копія.

Виклад остаточної відповіді графа З. Чернишова на заперечення Війська Запорозького до пунктів Обряду переведення Єлисаветградської провінції

Ответ последовал такой: вместо земли между Орла и Самары возвращена будет Войску Запорожскому вся бывшая Новая Сербия, кроме положенной от оной на барьер от Днепра на 20 верст. По сию сторону Самары в крепостях учреждены гарнизоны, а между ими в редутах и около оных поселены будут регулярные гусарские и казацкие полки, коих от воровства строгою военною дисциплиною удержать можно. Чтоб состоящая в крепостях команды чинили воровство, разбои и смертоубийство, – показано напрасно и, напротив, доказать можно, что от самих Запорожцев подобныя нахальства часто происходили. Если дойдет до междоусобия, то виноваты будут командиры и будут за то наказаны. Чтоб Самара с землями от королей Польских Запорожцам дана, – заподлинно утверждать нельзя, и кажется вероятнее, что оно от Российских государей отдано взамен отшедших к Польше казацких жилищ, и то не одному Запорожскому, а всему с Хмельницким вышедшему войску, но в 708 году, когда Запорожцы взбунтовались, перешли на татарския границы, до 714 числялась сия река в российских границах, а после уступлена Туркам, и хотя Запорожцы под Российское владение возвратились и сперва на речке Каменке, а потом в Сечи поселились, только уступленная Туркам земля более завоевана российским оружием и возвращена по мирному трактату 730 года. После этого турецкого мира на устьи Самары учреждена была сотня Полтавского полка, которая в 745 году по сенатскому указу уничтожена, а жители Богородицкой слободы оставлены под ведомством Самарского ретраншементу. Запорожцы же, усиливаясь на Самаре, насильно отнимали у жителей леса и угодыя, делали безпрестанно всякия нахальства и принудили их наконец перейти в запорожское Новоселье, однако ж и поныне от Китайгородской и Орлянской сотни выборные казаки с подпомочниками между речек Самары и Орели домами живут, да и во время войны Самара защищаема была регулярным войском, а Запорожцев для закрытия оной ни одного не было. Запорожских и жилищ там едва ли десятая доля против малороссийских, да и тем вольно оставаться при своих землях под новороссийским правом, как и прочим там живущим. Река Орель лесом по большей части скудна и по сию сторону уже почти заселена, а на Орльчик по сию же сторону земля отдана Петром Великим Кочубеям, так что, по

переселении Елисаветградской провинции жителей, земли с угодьями не будет достаточно. А в Бахмутской провинции земля по большей части бесплодная. Напротив чего, у Запорожцев, по малолюдству их, большая часть хлебородной земли и сенокосов без употребления, и есть такие зимовники, что верст от 15 до 20 землею владеют. Новосербия от Буга, не доходя до Днепра за 20 верст, яко земля, оставленная на барьер для всяких случаев, отдается Запорожскому Войску во владение с тем, чтоб на оной селить по своим правам только неженатых; а если позволить им селить женатых, то не без сомнения, что они столь много земли требуют для того, чтоб, приманивая к себе Малороссийский народ, тем как Малороссию, так и Слободскую и Новороссийскую губернию опустошать. А во время войны сих людей, рассеянных по степям, и всюю армиєю защитить возможности не будет. Под Российскую державу Войско Запорожское отдалось не одно само собою, но по тогдашним обстоятельствам с Хмельницким обще со всею Малороссиею, и только от Поляков российским войском обороняемо было. Службу оное войско исправляет не совсем на своем коште, да и то только не в большом числе.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Изд. второе. Кн. 6. Т. 27 (1766-1767). – СПб., 1895, с. 302-303.

Примітка: Показово, що у наданій графом Чернишовим відповіді, яку депутати від Запоріжжя в Законодавчій комісії надіслали до Коша Запорозької Січі лише 7 січня 1768 року (Скальковський А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского, с. 279) з'являється поняття 20-верстового бар'єру від Дніпра, про який безпосередньо у "Обряді" не йшлося.

Власноручна записка Катерини II 1767 року* до графа М. Панина про намір довірити Новоросійську губернію Ф. Воейкову

Никита Ивановичь! Какъ я намерена Новороссийскую губернию вверить, сверх Киевской, Ф. М. Воейкову; того для приказала ему с вами поговорить о обстоятельствах политических, в разсуждении границъ оной губернии и намерений об том для перевода. Екатерина.

Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Том II (1765-1771). – СПб., 1872, с. 168.

Реляція Київського і Новоросійського генерал-губернатора Ф. Воейкова від 12 грудня 1767 року про підсумки огляду Новоросійської губернії

Реляция

Во всенижайшее исполнение Всевысочайшого ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеления, сколько позднее годовое время ныне дозволило, я большую часть Новороссийской губернии объехал²⁸, в каком состоянии она мною найдена, какия по положению земли, в селениях, обрядах и обращениях обитателей мною усмотрены недостатки и к поправлению способы о всем том Вашему Императорскому Величеству по рабской должности с глубочайшим благоговением подношу при сем учиненные мною примечания на Всевысочайшее усмотрение. Я принял смелость все сие отправить чрез г-на генерала майора Исакова для того, что он, яко верной и рачительной, ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА раб, находясь несколько лет при правлении Новороссийской губернии, следовательно имея точное сведение о всей внутренности оной, в состоянии найдется ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по всем пунктам и словесное учинить объяснение. И так, Всемилостивейшая Государыня, мне более не остается, как повергнув себя к монаршим ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА стопам ожидать Всевысочайшего на все оное благоволительного повеления. ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнейший раб *Ф.М. Воейков*

№ 29

Киев, 12 декабря 1767 году

РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 797, ч. 2, л. 145 и об.

* У використаному джерелі ця записка без дати помилково віднесена до документів 1766 року.

²⁸ За листом від 3 листопада 1767 року до графа Панина, помилково датованим 1768-м роком, у зв'язку із загостренням хвороби лівобережна частина губернії залишилася до кінця не оглянутою і вже 25 жовтня Ф. Воейков був змушений повернутися з Бахмута до Кременчука (Андриевский А.А. Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768 и 1769 гг. – К., 1892, с. 18).

Відомості про стан Єлисаветградської провінції з приміток київського генерал-губернатора Ф.Восійкова, укладених при його огляді Новоросійської губернії восени 1767 року

Примечания, учиненные при объезде моем Новороссийской губернии

При объезде моем Елисаветградской провинции нашел я оную в числе людей мужеска и женска полу 73 761, дворов во оной по рапортам показано 10 959, а изб 20 126, в которых в потребном случае и по нужде до ста тысяч человек войска квартировать может. Селение оной в гусарских полках весьма изрядное и порядочное, так что можно смело сказать едва ль и в России где таковое найтись может; хлеба в нынешнюю благословенную жатву весьма достаточно собрано и в запасе очень довольно, а по плодоносной земле и свойству климата впредь равномерно обильнаго ожидать можно урожая, так что помянутые в потребном случае войска несколько времени и провиантом тамо продовольствоваться могут; скотом всякого рода преизобилуют, не меньше ж того и лошадьми. Гусарские Чорной и Жолтой полки в изрядном состоянии, а наипаче лошадьми весьма исправны; в коликом же числе каждой полк, прилагается при сем ведомость под буквою А.

Купечество в сей провинции по новости довольно достаточное, народ преизрядной, в житье своем порядочной, в домостроительстве и чистоте следуя более иностранным обрядам, весьма прилежной и рачительной, а к переходу по примечанию моему никакой склонности не оказывающей, так что с того времени как слух о переводе под рукою между народом разнесся, то оной не только в крайнее пришел уныние, но как многие мне засвидетельствовали, и во всем своем домовом житии не малое оказал послабление, опасаясь от перевода конечного своего разорения, по которой причине и купечество в своих торгах приостановилось, а выходу как купцов, так и прочих званий людей великая от того воспоследовала остановка.

Доходов оная провинция по нынешнему ея состоянию дает в год до сорока тысяч рублей, которые час от часу приумножаться могут, сему доказательством служит следующее: в прошлых годах был оной знатно меньше, а имянно 764 с июля 766 по генварь 11 165 руб. 61 $\frac{1}{4}$ коп., в 766 же уже 32 204 руб. 42 коп., а в 767-м возшел до вышеписанной суммы.

Крепость Святыя Елисаветы не большой уже требует доделки, которая служить может доброю предградю всему поселению, а к тому ж как оная провинция положением своим особую имеет выгодность к коммерции с Турециею, Крымом, Молдавию, Польшею и далее с Германиею и Венгрию, по тому и купечество может знатно умножится, о чем от поселившихся уже купцов сильные учинены удостоверении.

В разсуждении всех сих выгодностей, прибавя к тому великую сумму на сие селение издержанную, да и ныне еще издержать должную, с разорением обитателей оной провинции, умалчивая уже о том, что сие селение может на Запорожцов впредь служить обузданием, а к тому и о земле, на которую сим жителям переходить бы, еще положения не зделано, к переводу сих людей я по моему слабейшему мнению приступить резона не предвижу и не дерзаю. А приемлю смелость к поправлению некоторых усмотренных мною малых недостатков ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейше следующее представить.

1-е. По опробованной ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ с планом о Новороссийской губернии карте граница между сею провинциею и Запорозцами назначена, почему и велено бывшему Гетману о том дать им знать, но дано ли или нет, того не известно, то не соизволено ли будет еще о том подтвердить и конечное единожды навсегда разграничение утвердить, для прекращения всех ныне происходящих и впредь еще могущих произойти ссор.

2-е. Штаб и обер офицерам жалованье производить противу слободских полков из губернских доходов, для того, что хотя они землю и имеют, но за оную штаб офицеры каждой год более рубля, а обер офицеры гораздо свьше полтины за каждую десятину лишаются, исправляя притом по пограничности места за всегдашния разъезды и прочие требующие безпрестанно службы, поселяне ж все платяты только в казну ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА за десятину по пяти копеек в год. Сколько ж на прибавку сего суммы выходить будет, о том подносится при сем особая ведомость под буквою Б²⁹.

В Гусарских полках подъемных лошадей положено иметь в каждом полку, а на довольство их на овес и сено, тож и на подковку суммы не положено, а велено довольствоваться одним сеном, приготавливая во определенных степных местах извощиками, но как в тех полках извощиков

²⁹ Ця і наступна розрахункові відомості нами пропущені.

положено в каждом по 30 человек, которых должно как для пазбы, так как и к кошению на всех вышеписанных лошадей сена употреблять и им самим по малому им жалованью и неположению провианта продовольствие свое от домашней экономии иметь, то по сему, а паче по неполному оных комплекту ни коим образом исправитца и достаточное число приготовить невозможно, подъемных же лошадей необходимо в полках для перевоски денежной казны, мундирных и амунических вещей содержать должно, для того не соизволено ли будет на довольство их фуражем в полки определить сумму из губернских доходов и от несостояния в полках полного комплекта, которой полагая рацию в месяц по 90 коп., а на 6 месяцев по 5 руб. по 40 коп., на каждой полк учинить по 577 руб. по 80 коп., итого на три полка 1733 руб. 40 коп.

3-е. На учреждение аптеки указать с заплатою впредь до несколько употребить суммы из доходов сей губернии, а на содержание оной вычитные на медикамент деньги, не отсылая в Медицинскую коллегия, оставлять при губернии, почему она и медикаментами своими полки довольствовать может, и должна.

4-е. Канцелярским служителям, по неимению времени ходить за землю, производить жалованье против других губерний, равно и число их против других же губерний содержать, а землю взять в казну, которая может приносить свою пользу, а сколько исходить будет суммы в добавок к прежней, следует ведомость под буквою В.

5-е. Ради многих неудобств и лучшего збережения лошадей гусарских и всех нижних чинов, которым казенные лошади даются, видится гораздо сходнее и прочнее, чтобы оныя имели свои собственные, получая ежегодно ремонтныя и фуражныя денги, равно и на все к конскому убору принадлежащия вещи, кроме мундиров, чепраков и прочей амуниции и с дачею вновь определяющимся единожды на сие полной суммы, на что прибавочной не требуется, понеже остаточной есть, за исправность же всего того как полковыя так и ротныя командиры ответственать должны.

6-е. Фарпосты в Елисаветградской провинции состоят все в команде моей и находящегося там генералитета, равно и на линии состоящия, находились пред сим в ведении главных командиров Новороссийской губернии, а ныне по случаю отбытия генерала порутчика фон Бранта, остались в ведении у генерал майора Штофельна, которой у меня в команде не состоит, следовательно о состоянии тамошних фарпостов и воинских команд я сведения никакова не имею, то не соизволено ль будет о сем сделать такое распоряжение, какое за благо усмотрено будет.

7-е. Губернскому городу по моему слабейшему мнению, естли Елисаветградская провинция переселению не подвергнется, полагаю я остатца в Кременчуге как ради выгодного положения, так и способности водяной по Днепру коммуникации, причисля к сей губернии Малороссийского Миргородского полку лежащее между Кременчугом и Калебердою местечко Поток, для избежания смешения границ и порядочного учреждения почты в поспешествование беззамедлительной корреспонденции.

8-е. При сочинении последняго штата Губернии, положен быть во оной обер комендант, вместо которого ныне крепости Святы Елисаветы комендант Чертков находится, присудствуя только в канцелярии, гарнизону ж в Кременчуге, яко губернском городе, никакова быть не положено да и прочия ближния гарнизоны, яко то крепости Святыя Елисаветы, Переволочны и Тора в команде у него не состоит, а подчинен только Бахмутской гарнизон, следственно останеся почти без команды, да и подлежащих по чину ево для исправления дел писарей и должной на расход суммы не имеет, дальнейше нужды в таком чине по сему обстоятельству непредвидится, что все предаю Высочайшему соизволению; естли ж указано будет сему чину останеся, то уж конечно надобно будет и вышеописанныя гарнизоны ему препоручить; а в крепости Святыя Елисаветы определить настоящаго коменданта, которому и положено присудствовать в провинциальной канцелярии: сия возложенная на коменданта должность, сколько я приметить мог, не оставляет поистинне времени на другие дела, потому и не можно наказными исправиться и место завсегда претерпевать может.

9-е. Все сие селение разделено на округи, содержащия в себе по 700 участков и потому и домам всего округа положено быть вместе и обнести ретражаментом, чтобы от незапных неприятельских набегов и изрядно быть могло. Но великая по числу дворов обширность, отдаление от своих земель, тож и множественное число скота, которой во время нападения весь в ретранжамент согнан быть должен, весьма тому препятствуют. Почему не дозволено ль будет каждой округ по способности хотя на две части селить, окапывая тож ретражаментом, и придать еще в каждой округ

из находящихся на Днепре в ретражаментях по две чугунных пушки, да и попов по одному прибавить, которым обоим производить только ныне на одного полагаемое жалованье з дачею одной только земли.

10-е. Составляемая ныне из двух провинций губерния по духовенству состоит у четырех архиереев в епархиях, а именно Киевского, Переясловского, Белгородского и Воронежского; во всей же оной положен один протопоп, которому у всех их в ведомстве состоять должно. Но сие как по разности епархий, так и наипаче по обширности положения неудобно. Чего ради, не соизволено ли будет еще трех прибавить с таковым же жалованьем, как и прежнему положено, из губернских доходов, дабы духовныя дела тем скорее отправляться могли.

*РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 797, ч. 2, лл. 14-20. Вытяг**

Примітка: Далі в документі йдуть пункти (всього таких 19), що стосуються переважно загального устрою губернії та Катерининської провінції, яку Ф.Воейков оглянув лише частково.

Додана відомість під літерою А про стан Чорного та Жовтого гусарських полків

Ведомость					
о состоянии Новороссийской губернии в Чорном и Жолтом гусарских полках людей					
Звание чинов		в Чорном	в Жолтом	Итого	
Полкового штапа	полковник		-	1	
	подполковник		-	1	
	майоров	прим'еров	2	2	4
		секундов	2	2	4
	Итого:		4	6	10
Ундерштапных чинов:					
полковых квартирмейстров		-	-	-	
адъютантов		2	2	4	
аудиторов		1	2	3	
камисаров		1	1	2	
лекарей		1	1	2	
подлекарей		2	4	6	
вахмистерь ских чинов	провиант мейстеров		1	1	
	обозных		1	1	
	надзирателей для больных		1	1	
	полковых писарей		1	1	
писарей	камисарской		1	1	
	провиантской		-	1	
попов		16	15	31	
церковных причетников		14	16	30	
трубачей	старшей		-	-	
	редовых		13	19	
литаврщиков		1	-	1	
ему учеников		-	-	-	
полковых мастеров	слесарных		-	-	
	кузнечных, знающих коновальному		-	-	
	седельных		-	-	
извощиков		3	3	6	
профосов		-	-	-	
Итого:		59	59	118	
Ротного примоплана:					
капитанов		10	9	19	
порутчиков		30	25	55	

* Вытяг з документу нами приведено за його кінцевим варіантом з урахуванням доповнень, внесених до тексту з поправками, доданого безпосередньо до реляції Ф.Воейкова, який зберігся у цій же справі (лл. 546-553 об.).

прапорщиков		26	24	50
вахмистров		31	25	56
ротных квартирмейстеров		31	21	52
капралов		52	52	104
ротных писарей		12	12	24
целюриков		6	11	17
гусар	строевых	1170	834	2004
	нестроевых	5	-	5
мастеров	слесарных	4	-	4
	кузнечных	4	-	4
	коновальных	2	1	3
	седельных	7	1	8
	плотничных	10	-	10
Итого:		1400	1015	2415
Всего всех чинов		1463	1080	2543
Заступающих гусар		453	419	872

РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 797, ч. 2, л. 555 и об.

• Крім того, у використаній справі збереглося кілька копій відомостей про склад дислокованих в Новоросійській губернії військових команд, укладених на початку 1767 року ще до звільнення з посади Головного командира Новоросійської губернії, генерал-поручика фон Бранта, та завірених його підписом, які вочевидь брав із собою генерал-майор Ісаков при представленні реляції Ф. Воєйкова та його приміток до огляду губернії. Враховуючи значний обсяг відомостей, що за встановленим формуляром склалися в розрізі всіх штатних посад, для загального уявлення про оборонний потенціал Єлисаветградської провінції додаємо лише витяги з останніх, що містять відповідні підсумкові показники, а саме:

I

Ведомость о состоянии в крепостях Бахмутской и Святыя Елисаветы комендантах, гарнизонных баталионах, людей и лошадей, что к тому требуется в добавку и всего с добавкою						
Звание	По списку состоит					
	овер комендантов, комендантов с их штатом	Баталионы				Итого:
		Бахмутского	Елисаветградского			
			первого	второго	третьяго	
За овер коменданта. бригадир	1	-	-	-	-	1
комендантов	1	-	-	-	-	1
плац майор	1	-	-	-	-	1
баталионных командиров	-	-	1	1	-	2
Итого	3	-	1	1	-	5
Сверх вышеписанного состоят под ведомством Киевского овер коменданта, в Переволочне, в Торе и Изюме комендантами три полковника на майорском жалованье, а гарнизонные роты из Киевского гарнизона, в Переволочне две, в Изюме и в Торе по одной.						
Всего всех чинов	6	906	544	573	590	2613
подъемных лошадей	-	-	6	6	8	20
В добавку потребно						
Всего всех чинов		10	228	207	182	627
подъемных лошадей		9	3	3	1	16
Всего с добавкою						
Всего всех чинов	6	916	772	779	772	3245
подъемных лошадей	-	9	9	9	9	36

РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 797, ч. 2, л. 517 и об.

II

Ведомость о состоянии в крепостях Святыя Елисаветы, Бахмутской и на Украинской линии по спискам артиллерийских командах				
Звание	Поспискам состоит в крепостях			
	Святыя Елисаветы	Бахмутская	на Украинской линии	ИТОГО
Майоров	1	-	1	2
Ундер штаба	32	14	37	83
Ротного примоплана	186	55	269	510
Всего всех чинов	219	69	307	595
лошадей артиллерийских	-	4	12	16

Да сверх вышеписанного числа в Украинской артиллерийской команде состоит сверх комплекта школьников дватцать один, жеребят три.

РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 797, ч. 2, л. 518.

III

Ведомость о состоянии в крепостях Святыя Елисаветы, Бахмутской и на Украинской линии по спискам инженерных командах				
Звание	По спискам состоит в крепостях			
	Святыя Елисаветы	Бахмутская	на Украинской линии	ИТОГО
майор	1	-	-	1
квартирмейстер	1	-	-	1
порутчик	-	1	-	1
подпорутчиков	2	1	1	4
ундер цейхвартер	1	-	-	1
кондукторов по класам	первого	1	-	1
	второго	1	-	1
	третьяго	1	-	1
от крепостей писарей	4	-	-	4
дерноклатчиков	2	4	1	7
плотников	1	-	-	1
столяров	3	-	-	3
стеколник	1	-	-	1
кузнец	1	-	-	1
денщиков из рекрут и служителей	9	-	-	9
школьников	-	1	-	1
Итого	29	7	2	38

РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 797, ч. 2, л. 518 об.

IV

Ведомость коликое число ныне состоит в четырех гусарских полках людей						
Звание чинов	Ныне по спискам в 4-х гусарских полках состоит					
	в Черном	в Жолтом	Бахмутском	Самарском	Итого	
Полкового штаба:						
полковников	-	1	1	-	2	
подполковников	-	1	1	1	3	
майоров	пример	2	2	2	6	
	секунд	2	2	2	7	
Итого:		4	6	6	2	18
Ундер-штаба:						
		68	50	49	12	179
Ротного примоплана:						
		1423	1082	1177	35	3717
Итого:		1495	1137	1232	48	3912
Лошадей:						
строевых		470	192	919	-	1581
подъемных		-	-	3	-	3
Итого:		470	192	922	-	1584

РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 797, ч. 2, л. 520 и об.

V

Ведомость. коликое число ныне состоит по списку в Елисаветградском и Луганском пикинерных и Бахмутском конном казацком полках					
Звание чинов	По списку ныне состоит				
	в Елисавет-градском	Луганском	Бахмутском конном казацком	Итого	
Полкового штаба					
полковников	-	1	-	1	
подполковников	1	-	-	1	
майоров	прим'ер	2	-	2	
	секунд	1	-	1	
Итого:		4	1	-	5
Ундер штаба:					
		18	2	1	21
Ротного примаплана:					
ротмистров		9	-	3	12
поруччиков		6	1	-	7
подпоруччиков		6	-	-	6
пикинер конных		898	3	284	1185
пушкарей	старших	1	-	-	1
	рядовых	38	-	-	38
при ротах попов		38	-	-	38
прочих чинов		187	-	5	192
Итого:		1183	4	292	1479
Всего всех чинов		1205	7	293	1505

РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 797, ч. 2, л. 521 и об.

**Реляція графа П.О. Рум'янцева від 13 березня 1768 року
про план приведення Єлисаветградської провінції до безпечного стану**

На представление мое, кое по нынешним обстоятельствам для выгадания времени, вследствие Всевысочайшего именного указа от 8 минувшего ноября относительно Новороссийской губернии, от 5-го прошлого февраля ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнейше учинить осмелился, получа всевысочайшее монаршее повеление от 24-го того ж февраля и условясь с г-ном генералом-губернатором Воейковым, съехались на половине дороги в Нежине, где имели довольное об обывателях Елисаветградской провинции разсуждение; но уважая нынешнее военное время и сообразуясь с оными обстоятельствами и произойти могущими следствиями, по рабскому нашему усердию, с общего состасия лучшего способа и надежнейшего к сокращению обширных с той стороны границ средства изобрести не могли, кроме всеподданнейше подносимого при сем на всевысочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение плана.

Приложение:

План о приведении в безопасность обывателей Елисаветградской провинции в нынешнее время

Мы, нижеподписавшиеся, входя во все подробности, клонящиеся до безопасности обывателей Елисаветградской провинции, с общего согласия следующее постановили, а именно:

1-е) Чтоб обывателей помянутой провинции ныне за Днепр к Самаре реке перевести для переселения, крайняя предусматривается неудобность, ибо весь оной немалочисленный народ, поселясь совсем на открытом месте, умалчивая о том великом коронном убытке, которой на оное переселение употреблен будет, более опасности подвержен был бы, нежели в нынешних жилищах по близости гусарских полков, ротных шанцов и крепости Св. Елисаветы.

2-е) Правда, безопаснее было б для сего народа перевести оной за Днепр в Малую Россию, ежели бы только способы были к пропитанию так многочисленного народа из коронных магазинов; но в сем великая неудобность встречается, ибо сверх неимения во всей Малой России толикой впусе земли, обыватели оной по нынешнему военному времени поставкою провианта и других в армии надобностей и без того крайне отягощены; следовательно, переводом помянутых народов причинено было б оным чувствительнейшее утеснение, а переведенцы в сем обстоятельстве остались бы без нужного пропитания.

3-е) Итак, в разсуждении вышеписанных неудобств, за наилучшее и лучшее средство признано следующее: Елисаветградский пиканерный полк и поселенные в оном на взятой 1764 году в прибавку двадцативерстной земли слободы перевести в селения и шанцы Черного и Желтого гусарских полков и в Мишуринорожский шанец; ибо, как генерал-губернатору Воейкову положение и пространство к шанцам принадлежащей земли известны, помянутые переведенцы не только в оных помещены быть, но и защиту от Татарских набегов иметь могут, что недавним примером и довольно доказано, яко неприятель не осмелится набеги свои на шанцы простирасть. Сего ради всем обывателям найстрожайше подтверждено быть имеет, чтобы ныне еще, сколько можно, для своей обороны все шанцы лучше укрепить, в коих они от подобных Татарских набегов уповательно без прибавки и введения других регулярных войск свободно себя защитить могут, а за сохранение оных против гораздо великой неприятельской силы ручаться не в состоянии.

4-е) Крепость Св. Елисаветы равномерно надлежит, сколько возможно, ныне-ж починить и укрепить, снабдя оную положенным гарнизоном и по числу пушек довольном количеством снарядов, куда для лучшей обороны, в случае неприятельского в границы той провинции вступления, введено быть может из ближних вооруженных поселян немалое число людей.

5-е и последнее). Всех обывателей, у коих ружей нет, из здешних цейхгаузов исправными снабдить ружьями, порохом и свинцом, дабы они, когда нужда потребует, оное в свою оборону против неприятеля употребить могли; а для лучшего в том порядна и наставления, во все время нынешней войны, подчинить обывателей, при вмещении в реченные гусарских полков шанцы и принадлежащие к оным земли, тамошних шанцов командирам с сильнейшим подтверждением повиноваться начальникам без малейшего прекословия.

Подлинной подписали: Граф Румянцов. – Феодор Воейков.

Андрієвський А.А. Реляції Київського генерал-губернатора за 1768-1769 гг., с. 125-127.

Повідомлення графа П. Рум'янцева від 23 вересня 1768 року генерал-губернатору Ф. Воейкову на його звернення про посилення оборони Єлисаветградської провінції

№ 909-й. По секрету. Копія с чорного

Сообщение генерал-губернатору Воейкову

Прочитав со удовольствием объяснения Вашего Высокопревосходительства против моих, Вам сообщенных, примечаний вижу опять в том превосходность Вашего благоразумия, которым не при одном уже случае имею честь пользоваться. Признавая, однако ж, сих всех противоположений достоинство и цель, я отзываюсь к Вам с теми же самыми, что и прежде, мнениями. Многие планы, Милостивый Государь, столько трудно было выполнить, сколь легко было их предначертать по воображению. Я бы всегда согласился во основание предприятию требуемому принять резоны, Вашим Высокопревосходительством приводимые, ежели бы мы имели дело с соседями благонравными, а не с народами неустроенными, которых всякая малость раздражает так, как бы последняя крайность, и коим мы, должно сказать, обязаны еще снисходить и угождать.

Доказательством сему не есть ли и пример нынешний, что они, с нашей стороны не имея настоящей причины к огорчению и подозрениям, восприимлют действия угрожительныя? В том же, что касается до защищения Елисаветградской провинции введением моей части войск, я не только Вашему Высокопревосходительству, но и у Двора будучи, всегда говорил одно, что та земля, по положению своему, не имеет ни какой удобности, чтоб здешними силами ее защищать. А ежели б дошло до прямого дела, то не укреплением форпостов готовить надежную оборону, но надобно бы силами встретить прежде на себя нападения неприятеля, а не в своих уже границах его отражать. К тому потребных сил, конечно, не составят здешния команды, а дело сие лежало бы на высшей от нас власти, которой касается в сем главное распоряжение.

Лежащая на мне должность попечения о безопасности и защищении границ предоставляет отражать всякия покушения, в других, однако ж, нежели нынешних, действиях, которыя превосходят уже меру следствий, нашим званиям позволенных. Сим самым в худо бы я обратил Высочайшую мне доверенность, когда б, в виде укрепления пограничного, оставил в неминуемую жертву противников часть войск, которая при наступлении ни каких способов не в состоянии взять к своей обороне. Обозревши своими глазами пространство, дикость и неудобства той страны, я Вашему Высокопревосходительству то, что и другим, смело и надежно скажу, что без приумножения военных превосходных сил, с которыми бы можно подействовать наступательно, совсем не в том краю место быть должно нашей обороны. Народ, там поселенный, во сколько многих Вы их ни исчисляете тысячах, при первой буре невидимо разсыплется и подобием ветра улетит из своих жилищ: поелику сия нужная осторожность всегда ему в памяти. Ваше Высокопревосходительство прежния действия против Турков поставляете во образец времени нынешнему; правда, что могло случиться, что и малое число храбрых воинов противустояло толпе трусов, но о равной удаче можете ли вы ручаться и теперь? А я с другой стороны рассуждаю, что тогда многочисленныя армии, нераздельно ходившия, изнемогши от трудного похода, пристанища надежного не находят, как по всякой год в своей земле. Не в преграду будет то намерениям противных, ежели полки в протяжной степи разставить так, что пространство ея отнимет способы всякой скорой им помощи, и прежде оные потеряны уже будут, нежели о том сведать бы можно. Практика и знание, хотя малое, мое, в военных делах не дозволяют, во мне оными утвержденных, переменить мыслей; однако ж, при выступлении из лагеря полков, стараться буду расположить их так, чтоб они везде дать могли помощь столь же скоро, сколь опасность будет близка. Для того Вашего Высокопревосходительства покорно прошу отписать ко мне в Полтаву с уведомлением, как далеко войска Турецкия от границ Елисаветградских расположены, и в каком именно количестве? Впрочем, я желал бы, чтобы охранение тамошних всех границ сложено было единственно на попечение Вашего Высокопревосходительства, когда Вы изобретаете к тому удобность и способы, которых я слабым моим рассуждением ни теперь не объемлю, ниже впредь возможным себя найду.

Примите, Ваше Высокопревосходительство, сии мои чистосердечныя изъяснения в настоящем их весе, и верьте, что оныя не имеют другого источника, кроме отличного высокопочитания, с которым пребывать честь имею,

Вашего Высокопревосходительства всепокорным слугою.

Сентября 23 дня 1768 года.

Глухов

Судиенко М. Архив военно-походной канцелярии графа П.А. Румянцева-Задунайского.

Ч. 1. 1767-1769. – ЧОИДР, 1865, кн. 1, с. 57-59.

Рапорт генерал-аншефа П.О. Рум'янцева у Військову колегію від 24 вересня 1768 року про загрозу турецько-татарського вторгнення з оцінкою обороноздатності Єлисаветградської провінції

№ 922, Глухов

Доходящие ко мне известия от господина генерала-губернатора киевского Воейкова и командующего в Польше генерала-майора князя Прозоровского, в согласном повторении о явном уже во многих местах собрании турецких и татарских войск, в образе ополчения, вблизи границ наших в неоткрытом еще намерении вводят меня, наконец, по примечанию на расположение сих многочисленных сил от хотений в Бендерах и Яссах и по воображению в том всех видов в заключение не сомнительное, что намерение сего собранного войска к тому непременно клонится, чтоб препятствовать нашим военным действиям в Польше по возбуждению некоторых конфедератов. Часть же довольная воинства, приведенная к Очакову, я уповаю, что определена или в подкрепление в Польше своих сил, или чтоб покушением в другой стороне на наших границах при их восприятии сделать нам диверсию. Худоумным моим примечанием я, так понимая состояние сих дел из должности, на мне лежащей предварительно донести о том Государственной военной коллегии не упускаю, как и то представить, что при сих обстоятельствах требует от меня помянутый господин генерал-губернатор Воейков, чтоб я часть, в моей команде состоящих полков, в подкрепление форпостов ввел неприметным образом в Елисаветградскую провинцию, на что согласиться собою отнюдь мне воспрещает совершенное знание той страны, которую я сам с примечанием объехал. Пространство и дикость оныя гораздо требуют превосходнейших сил, нежели все здешние, к защищению ее. В ровной и открытой степи, где ничего того нет, что по искусству военному в укрепление себе употребить бы можно, не только частица войска, но и нарочитой корпус не может противостоят силам многочисленным, которыми окружают со всех сторон открытые дороги. Я не смею посему отважиться на такову попытку, которая в неудачном случае подвергла бы меня ответу за употребление в худо доверенности, которую ношу, чтоб в виде укрепления пограничного оставить в неминуемую жертву противников часть войск, заведя их в те места, где никаких способов не в состоянии взять будут к своей обороне, тем меньше по отдаленности от других ожидать себе подкрепления; во всей оной Елисаветградской пространной и дикой провинции нет никакого пристанища, которое бы надежное нам подавало укрепление или удержать могло стремления противных. Словом, вся та дикая степь такой природы, что охранение ее превосходит всякие возможности, и предприятия бы, к тому с малым числом войск употребленные, послужили бы только в преуспевание противных. Ведав все сии неудобности, я осмеливаюсь слабым разумением судить по оным, что ежели прямое дошло бы иметь нам в той стороне военное действие, то не укреплением форпостов, как господин генерал Воейков мнит, которые в открытом поле не заграждают всех дорог, паче легко ополченным всадникам и коих самое положение меньше всего надежно; ниже тщетным упованием на тамошнюю крепость, которая по худому местоположению и неприведению еще к окончанию столь же к защите неудобна, а хотя бы и окончена была, то она всегда осталась бы в блокаде, как удаленная от всякой коммуникации. Но надлежит с умножением военных сил встретить прежде нападения на наши границы своего противника, и, таким образом отразив его, за собою оставить всякую безопасность. Во основание сему моему мнению привожу опыты прошедшей турецкой войны, в которой, когда наши армии действовали наступательно, то сии места прикрыты были в надежной безопасности, а когда и две армии приходили внутрь своих границ, тогда известно, что в силу только река Днепр везде проположенная была удержательною преградой набегов стремящихся, которые и тут малое в одном месте просмотрение употребили за вред многой нам. Так и теперь, ежели необходимость вооружить нас должна против сих соседей, то наступательные действия полезнее для той страны будут, а буде устраивать себя к обороне, то готовиться к тому, конечно, не место во всех тех диких степях, которые, восприяв защищать, нельзя не подвергнуть себя всекрайней опасности.

Яко Государственная военная коллегия совершенно в сем случае известна о высочайших соизволениях ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, то поелику положение вышеписанное наших соседей превосходит меру отражения следствиями, позволенными моей власти, я за необходимость счел отправить в оную с сим нарочного курьера, прося себе на такой случай по благорассмотрению повеления, докладывая, что здешних всех войск, паче недавно сделанных и слабых еще солдат, совсем недостаточно к прямому ополчению будет против многочисленных сил наступателей, так как и артиллерии полевой, кроме полковых пушек, здесь не имеется, а по

известиям и в Киеве оной нет же, то к начатию дела завременно в том снабдение нужно. Я, содержа до днесь полки в обоих лагерях и выводя теперь оные по случившейся здесь не во время еще стуже в кантонир-квартиры, расположу оные так, чтоб толь скоро хотя в Польшу или же в стороне других соседей подать ими помощь было возможно, коль близко где видима будет прямая опасность.

Осталось упомянуть о поселенном народе в Елисаветградской провинции, которого господин генерал Воейков насчитывает до семидесяти пяти тысяч, что все сии жители при первой противной буре разлетятся во все стороны подобием, как и во время прежнее бывало. Они к своему жительству мало еще прилепляются и во многом образом кочующих живут. Я имею достоверные известия, что при малой и пустой тревоге всегда из лучших их старшин все свои пожитки переправляют за Днепр, и так ежели поднять оружие следует, то по изготовленному уже плану завременно оных перевести в другие места, первая надобность, чтоб не оставить их в корысть непрямую противным. На все сие ожидаю решительного в резолюцию указа, поднося при сем расписание в коих местах расположены будут полки на кантонир-квартиры³⁰.

Генерал граф Румянцов

П.А. Румянцев. Документы. Т. 2. – М., 1953, с. 3-5.

Витяг з повідомлення графа П. Рум'янцева від 8 жовтня 1768 року генерал-губернатору Ф.Воейкову стосовно оперативного інформування про надані розпорядження

По секрету. Копія с чорного

Сообщение генерал-губернатору Воейкову

Вашему Высокопревосходительству угодно было, в ответ на мое сообщение от 5-го сего месяца, сослаться на прежния свои уведомления от 19-го и 6-го чисел истекшего сентября. Но того месяца в 19-й день Вы меня осведомляли о заграничных обстоятельствах, а в 3-м сказали только, что от Вас дан ордер г-ну генерал-майору и кавалеру Исакову, все форпосты не приметным образом войсками приумножить и всем Новороссийской губернии полкам быть во всякой военной исправности, так как и Кошевому атаману.

Сии, однако ж, осведомления не могут удовлетворить моего последнего у Вас прошения, которое о том идет, чтобы Ваше Высокопревосходительство не оставили дать мне знать объяснительно, как и где расположили Вы части войск команды своей, и какую на оных в намерении своем полагаете оборону, ибо хотя я о некоторых из оных по крепостной команде плучаю рапорты, но оные показывают только число больных и здоровых, а прямого, и на сей час нужного, сведения о состоянии и расположении тамошних полков и поселенного воинства, кроме от Вашего Высокопревосходительства, ни откуда больше узнать мне не остается, потому наипаче, что Вы, Милостивый Государь мой, почтили меня требованием моего совета, к чему их употребить? И сей совет столь вынуждает от меня Ваше благосклонное взыскание, сколько и самая должность генерально о целостности границ, на меня возложенных. Хотя я себя всегда меньше считаю, нежелан б мог, преподавать советы Командиру, благоразумия и просвещения преисполненному, но из одной дружеской взаимности скажу Вашему Высокопревосходительству мои мнения.

Война оборонительная предприемлема быть должна двома образы: 1-й к тому способ, когда можно избрать одно такое место, где можно, укрепившись, остановить стремления противных. 2-й, ежели в силах покрыть воинством и защитить всю пространность границ своих, в тех местах, где Вы считаете больше семидесяти тысяч поселенного народа. Но последнее всегда мне невозможным кажется, и я, однако, повиновался бы предначертаниям Вашего Высокопревосходительства, когда бы Вы, по своему умению, к тому открыли мне дорогу возможности. Посему повторяю просить уведомления на случай о Ваших специально распоряжениях, и в коем намерении оныя предприняты долженствуя по получении того со всеблагодарением споспешествовать моим признанием.

Октября 8 дня 1768 года.

№ 973

Из лагеря под Потавой.

Судиенко М. Архив военно-походной канцелярии графа П.А. Румянцева-Задунайского. Ч. 1. 1767-1769. – ЧОИДР, 1865, кн. 1, с. 65-67.

³⁰ Доданий розпис місць квартирування 15 полків Української дивізії нами пропущено.

Указ з Канцелярії Новоросійської губернії від 13 листопада 1768 року губернському землеміру Карачинському про влаштування земляних укріплень при Крюківському шанці

№ 186. Получено ноября 15.

По секрету

Указ Ея Императорского Величества самодержицы Всероссийской из Канцелярии Новороссийской губернии капитану Карачинскому.

Хотя сего ноября от 11 дня посланными ис Канцелярии Новороссийской губернии шанца Крюковского к ротному командиру, слободы Золотаревки к старосте указами велено по высылке из Белецковки и Золотаревки сюда для делания около здешнего строения рва рабочим людям с мешками, заступами и сколько можно с лошадьми или волами и повосками явитца у капитана Турченинова, но как она земляная работа препоручена быть должна Вам, а у Турченинова строение рогаток, а при том и около шанца Крюковского должно быть укрепление, которое должны делать по способности белецковские и золотаревские жители, о чем уже и особое повеление имеетца, то по указу Ея Императорского Величества Канцелярия Новороссийской губернии приказали: к майору Гаврилову послать указ и велеть для строения вала и рва рабочих людей ис Кременчуга, Власовки и принадлежащих к ним сел и деревень обитателей до четырех сот человек с мешками, заступами и сколько можно с лошадьми или волами и повосками командировать и явитца у Вас как возможно наискорее и рапортовать, о сем всем капитану Турченинову, шанца Крюковского командиру и слободы Золотаревки старосте послать указы ж и капитану Карачинскому учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу, а куда надлежало указы посланы ноября 13 дня 1768 году.

№ 5659

Василей Чертков
Порутчик Василей Касинов
Генеральный писарь Еремий Старухин
ЦДІАК України, ф.1967, оп.1, спр.1, арк.7.

Реляція генерал-губернатора Ф. Воєйкова Катерині II від 17 листопада 1768 року про необхідність бути готовим до оборони проти татар і до захисту Єлисаветградської провінції

Ваше Императорское Величество всемилостивейше усмотреть изволили из всеподданнейшей моей реляции № 65, какие кошевому атаману Петру Калнишевскому по нынешним важным обстоятельствам даны наставления; а теперь приемлю смелость Вашему Императорскому Величеству раболепнейше донести, что получа от помянутого атамана рапорт о бытии всего Запорожского войска по воинскому оному обряду во всякой к походу готовности и о чинении беспрестанных по границе разъездов для примечания Татарских движений, кои такожде, во всякой к походу готовности находясь, равномерно по границе не в малом числе разъезжают и всякия подданным Вашего Императорского Величества неприятельства делают, грабя и убивая оных, а Турецкое войско в пограничных крепостях вновь сухим путем и водою приходящими янчарами, бошняками, арнаутами и спагами сильно умножается, в добавок следующее предписал о всех заграничных известиях и Татарских обращениях по близости непосредственное иметь сношение с генералом-майором и кавалером Исаковым и репорты свои чрез него ко мне доставлять, ибо ему по нынешним обстоятельствам, на случай ожидаемого от Татар нападения на границы Елисаветградской провинций, для выгадания времени, яко совершенно положение той провинции знающему, над собранным в оной небольшим корпусом войска команда поручена и достаточное дано наставление, каким образом с подчиненными ему войсками в охранение от разорения поступать, и потому когда от реченного генерал-майора или от ближних полковых командиров ему, кошевому атаману, чрез нарочных о вступлении неприятеля в границы Елисаветградской провинции знать дано и сильного вспоможения истребовано будет, то б он, по известной его и всего низового войска Запорожского к службе ревности и верности, удобвозможнейшую и самоскорейшую помощь подал, стараясь неприятелю, напав на оног с тылу и поставив посреди двух огней, храбрым по воинскому искусству сражением найчувствительнейший причинить удар и тем не только дальновидному предприятию оногo найвозможнейшим образом воспрепятствовать, но и с помощью Божию его к выступлению из границ принудить. А хотя о точном исполнении всего предписанного от кошевого атамана я рапорт и получил, однако зная, что Запорожское войско несколько огорченным себя признавает по причине земли под Екатерининскую провинцию назначенной, то позвольте, Всемилоостивейшая Государыня, здесь мое рабское слабейшее мнение присовокупить: мне видится, что в разсуждении нынешних обстоятельств всемилоостивейшая Вашего Императорского Величества за собственноручным подписанием грамота с обнадежением

монарше-материнского благоволения и выхвалением оказанной всегда при подобных случаях, каковы ныне, храбрости и верности, великое всему войску придаст ободрение и немалую принести может пользу, ибо мое обнадежение на жалобу кошевого об оставлении спорных с Запорожцами земель в таком точно состоянии от обывателей Екатерининской провинции, в каком она ныне, и о нечинении тамошним от Коша зависящим поселянам никакого утеснения Запорожския козаки, может быть, не столько уважают.

Андреевский А.А. Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768-1769 гг., с. 40-42.

Лист генерал-губернатора Ф. Восейкова від 27 листопада 1768 року до графа М. Паніна з повідомленням про вчинене розташування військ для захисту Єлисаветградської провінції

Вашего Сиятельства всепочтеннейшее письмо от 8-го сего ноября я имел честь исправно получить. За обстоятельное уведомление о точных происшествиях в Константинополе относительно вероломного поступка Порты я всепокорнейше и найпризнательнейше приношу Вашему Сиятельству благодарение.

Елико до защищения Елисаветградской первым Татарским набегам подверженной провинции касается, то я, не утруждая Ваше Сиятельство пространным того изъяснением, ссылаюсь на мою от 17-го сего ноября и нынешние всеподданнейшие реляции, из коих благосклоннейше приметить изволите, что я всеудобвымышленные меры, по ревности моей, употребил и войска таким образом кордоном расположил, что при потребном случае одна линия свободно другою подкреплена быть может для учинения Татарскому стремлению возможного препятствия³¹. Теперь же мне иного присовокупить не остается, как искреннейшую Вашему Сиятельству изъяснить благодарность за благоприятнейшее сообщение всеобщей радости, что Ея Императорское Величество в С.-Петербургу, 1-го числа сего при совершенном здравии возвратиться изволила, что в тот же самой день Ея Императорское Величество государю цесаревичу великому князю воспа привита и операция благополучно происходит, предвещая нам чрез несколько дней несумненно сходственное с усердными желаниями нашими совершенное дражайшего здравия его возстановление. Препоручая себя и т. д.

Андреевский А.А. Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768-1769 гг., с. 137-138.

Лист графа П. Рум'янцева від 30 листопада 1768 року до графа М. Паніна з повідомленням про наявні ускладнення в обороні Єлисаветградської провінції

1768 года, ноября 30 дня.

ПАНИНУ

Милостивой Государь мой, граф Никита Иванович!

При возвращении сего курьера, не имея особливо чего Вашему Сиятельству донести, изъясню я только касающееся Новороссийской губернии. Правило, преднаписанное в Высочайшем Ея Императорского Величества указе, чтоб меры, восприемлемыя к защите той страны, относительно были к главнейшему уважению, дабы военных сил не ослабить к защищению внутренних границ, руководствует мне во всем, до того принадлежащем положении, и я только должен сказать, при чем теперь остаюсь. Федор Матвеевич [*Воейков*], сам будучи в той части, его ведомству подчиненной, устроил по своему благоразсуждению все нужное к безопасности оной. Я, по его требованию, ввел в Елисаветградскую провинцию три полка пехотных, и прибавил еще ныне две тысячи Козаков Малороссийских, в подкрепление командам, из оных тамо уже бывшим, и чтоб, обороняя ту открытую сторону, наблюдаемо было более о безопасности настоящих границ, он от меня предварен; а напротив и я с теперешним его учреждением согласен и стараюсь ныне, сколько могу, малыми силами укреплять угол, вдавшийся к неприятельской стороне от реки Днепра. Признаюсь же Вашему Сиятельству, как особливому милостивцу, что сколько разрешен я был от Ея Императорского Величества, чрез руки Ваши полученным повелением в трудностях защиты

³¹ За повідомленням генерал-майора Ісакова від 7 грудня 1768 року дві лінії таких кордонів з підпорядкованих йому трьох піхотних полків чисельністю 1800 чол., 2-х тис. легкої кавалерії поселенських полків та 2-х тис. малоросійських козаків розташовувалися: легкі війська – від слободи Калинівки, через Лук'янів хутір, слободи Злинку і Плетений Ташлик прямою лінією до Архангельського шанця (перша лінія, бл. 120 км), а піхота (друга лінія) – в наближених до фортеці Святої Єлисавети слободах Грузькій, Висці, Панчевському і в Новомиргородському шанцях на фронті бл. 55 км, хоча Ф.Восейков початково і пропонував провести лінію оборони до Добрянки і Тернівки або до Новоархангельського шанця (Каширин В.Б. "Набег татарской множественным числом учинен...": нашествие хана Крым-Гирея на Елисаветградскую провинцию, с. 58-59).

границ, столь напротив несказанно замешан по росписанию полков для двух армий, которое не сообразуется ни состоянию, ни положению моих полков, ибо они поставлены уже от меня в позицию обороны на всех опасных местах, нельзя тронуть, не сделавши отверстия набегам неприятельским даже до лета, или весны, а многие из моей нынешней команды переводятся в часть первой армии, которая около Киева собирается. Ежели пикинерные полки, которые больше суть поселяне вооруженные, назначены мне также в команду, и они по своему положению зависят от Федора Матвеевича, который с ними и учинил свое распоряжение, и их оттуда до начатия кампании употребить к другой службе не можно, ибо они составляют хотя слабое защищение своим селениям.

Я из двух крайностей избрав меньшую и в примечании, что заочность одна тому виною, осмелился представить Военной коллегии, что распределение, учиненное от оной, опровергает с моей стороны весь порядок. Вашему Сиятельству нельзя мне так точно и словом, не только письмом, представить, как глазами видеть бы можно, какия следствия замешательств перевод полков тут причинить должен. Представьте, Милостивый Государь, известную Вам деликатность пограничной сей страны, которую в самую лучшую тишину мира, так как бы во время жестокой войны, мы всегда ограждаем. Несколько тысяч войска, со всякою предосторожностью, там, в открытых степях зиму и лето провождают, а показавшаяся малая куча неприятельского войска, на несколько сот верст распространяла тревогу. От благоразумного и резонабельного Вашего разсуждения, я лщцу себя удостоенным Вашего ко мне признания, что предмет в моих делах, как и в сем изъяснении, есть польза службы и прямая к отечеству усердность.

Впрочем имею честь удостоверить, что я с совершенною преданностию называюсь Вашего Сиятельства, Милостивого Государя моего,

Всепокорнейшим слугою.

Судиенко М. Архив военно-походной канцелярии графа П.А. Румянцева-Задунайского. Ч. 1. 1767-1769. – Чт. ОИДР, 1865, кн. 1, с. 105-106.

Копія рапорту генерал-майора Ісакова від 24 січня 1769 року до генерал-аншефа графа Рум'янцева з повідомленням про напад татар на Єлисаветградську провінцію

С крайним поспешением посылаю сей рапорт к вашему Высографскому сиятельству, что неприятель /:как пойманные от него два татарина при распросе утвердили:/ с восьмьюдесятью тысячами обшел уже крепость Св. Елисаветы и жжет не только хлеб, селения, но и сено. Теперь нынешнюю ночь конец его ночевал в Аджамке, но крылья далее по Днепру. А известия многократныя есть, что он хочет напасть на крепость, о чем как те два пойманные татарина, так и возвратившиеся из плена наши единогласно объявляют. А из того, что он кругом обжигает, остается заключать, что сие для того, дабы сикурс с трудностию мог дойти сюда, а тем бы ему удобнее держать в блокаде крепость и отнять у нея всю субсистенцию, в которой для войск всей провизии не так много /:в разсуждении давней тревоги:/ у обывателей заготовлено, чтобы долгое время пропитаться можно. Напротив же того, в поле выдтить с так малолюдным войском, в котором не больше как пехоты до двух тысяч пятисот девяносто и с прибывшими двумя батальонами, а легких войск две тысячи четыреста и с Ямбургским карабинерным полком, да Малороссийских казаков, коих, по их робости, ни к чему употребить не можно, до двух же тысяч; но сколько ж из того переязбших, и оттого больных, от жестокой стужи и мятели, превосходящей силы человеческия, которая продолжается со время впадения неприятеля в границы! И войско потому, употребляясь в походы и непрестанныя партии, совсем по такой ужасной стуже ослабело, а особливо легкия команды, по недовольному их числу, с ноября месяца, не только при кардоне разьезды содержали, но и разныя экспедиции в Польше и здесь отправляли. Затем неминуемо требуется отдохновения, да и по морозу такому никоим способом не можно ружьем действовать. Однакож, совсем тем меры мои, по возможности, вопреки неприятелю располагаю; но за нужное почел не укоснить сим известием вашему сиятельству: соблаговолите приказать всевозможно и скорее его встретить и тем мне поиски над ним облегчить, чтоб он между двумя огнями находился, то есть спереди от Днепра и от меня. Но только нужно и то, чтобы меня скорее еще сикурсовали: ибо я не могу важного своим малым корпусом против такого многочисленного неприятеля ничего предпринять. Прошу Ваше сиятельство не оставит скорейшею на все резолюциею. А слышно за верно и то, что он дорогу к Польше в Смоленскую губернию спрашивает, и, как видно, к Днепру и туда в обход идет, распространяясь по селению Елисаветградского пикинерского полка и в левую уже руку, к Цыбулеву; имеет же и пушки с собою, кои н употреблены против слободы Петриковки,

когда отбивались запершиися в церковной ограде жители оной. Но ежели скорейшого подкрепления я не получу, то провинция здешняя всеконечно вся разорена будет, а мне никоим способом против его таким малым числом предпринимать ничего не можно в разсуждении большой силы. Я ничего до тех пор не могу начинать, пока не получу уведомления о сикурсе, что он послан, которому прошу приказать идти на Гаинск и Цыбулев, где как жителей много изо всех мест собралось, то и фуража и провианта достать можно; но с тем, чтобы командир, хотя чрез Польшу, в крайней скорости мне дал знать, до которого он места дойдет, дабы я, потому зная о его положении, мог учреждения свои сделать и с ним сообщиться, что предпринимать и тем бы удержать субсистенцию к здешнему месту в тех местах, то есть в Глинске и Цыбулеве. Как оные укрепленные изо всех мест жители в оныя собрались, то прошу оставить нарочитыя команды для ободрения народа, но все то надобно поспешнейше учинить, ибо из Кременчуга до тех мест весьма скоро и не больше как в два марша поспеть можно; инако же за безопасность помянутых Глинска и Цыбулева я ручаться не могу, в разсуждении многочисленного, имеющего пушки, неприятеля.

Переписка графа Н.И. Панина с графом П.А. Румянцовым // Русский архив, 1882, № 1, с. 49-50.

Рапорт майора Максимова від 26 лютого 1769 року в Єлисаветградську провінційну канцелярію про відбиття татарського нападу на слободу Гончарську та Цибулівський шанець

В Елисаветградскую провинциальную канцелярию
от секунд майора и вильдмейстера Максимова

Репорт

В силе насылаемых ко мне из оной Елисаветградской провинциальной канцелярии указов ведомства моего Гончарской и вновь поселяемой мною слободе обыватели с женами и с детьми для сохранения от неприятельского набега оставя дома свои скрывались в Черном лесу в пристойных местах и сего генваря 24-го числа в полдни неприятель в великой силе в оные слободы вступил, где и ночлег имел, и в ту свою бытность обывательские дворы, равно и бывшее в лагере Чернолесном казенное строение все без остатка огнем выжег; при вступлении же оного неприятеля в слободы, когда еще сперва малое число татар показалось, то те Гончарской и других слобод скрывающиеся в лесах обыватели с имеющимися при них ружьями самохотно вышедъ из лесу к слободе Гончарской, чинили ему, неприятелю, оружейною пальбою и другим оружием супротивление и несколько неприятельских людей побили до смерти, причем и из них, слобожан, несколько побито, а других ранили, кои раненые спасшиися бегом в живых остаются, а сколько числом с обеих сторон побито, того познать неможно за тим, что слобожане многие еще из лесов не собрались, а неприятель своих побитых людей огнем сожигает. Я же ныне с имеющеюся при мне командою нахожусь в укрепленном месте в шанце Цибулевском, к которому шанцу на другой день, то есть 25-го числа, тот же неприятель чинил приступ, однако с помощию божию чрез употребленной против его воинской отпор, никакого тому шанцу вреда не учинили, да и впредь идущее время проживать имею я в оном же шанце Цибулевском, ибо пока сия начавшаяся с варварами война продолжаться будет, по то время в неукрепленных местах жить будет опасно. Шанец же Цибулевский, равно так, как и бывшей лагерь Чернолесной состоят вблизиности подле самого Черного леса, откуда и лесом смотрение имеет способно, и о том всем в тую провинциальную канцелярию для ведома репортуую.

26 генваря 1769 году.

Подлинный подписал: секунд майор и вальдмейстер Максимов.

Збірка документів Гавриїла Розанова // ІР НБУВ, ф. V, спр. 221-448, д. 258, арк 95 і зв. Копія.

Витяг з листа графа П. Рум'янцева від 27 січня 1769 року до графа М. Панина з повідомленням про появу татарського війська біля фортеці Святої Єлисавети

Я держу в мыслях, что конфедераты, поспешествующие намерениям неприятельским, никогда не доведут до того, чтоб неприятель многими силами вошел в Польшу, для опровержения наших там приготовлений. Их собственный интерес, чтоб сохранить от разорения отечество и себе единомысленных соземцов, тому противится; но они, конечно понуждать станут неприятеля все силы свои наклонить в наши границы, а тем отвлечь и наши войска от Польши и, возстановив свободу в своей земле кроющимся искрам подобных им желаний, произвести пламя, пожирающее себе противных. В доказательство моему мнению служат к границам уже нашим собравшиися Татарския войска, о которых я, здесь будучи, видел известия у князя Александра Михайловича [Прозоровского], что уже проходили недалеко крепости нашей Елисаветы. А генерал-майор Исаков

сам с своею командою привязался толь тесно к сей крепости, что не мог бы и знать приближения неприятеля, ежели бы наш объезд, наехавши на двух татар, заблудивших от вьюги, не взял оных. В сем случае я взыскиваю ответа от Исакова, для чего он не исполнил по моим повелениям и не встретил неприятеля прежде, нежели он мог покуситься на вступление в наши границы.

Теперь, мне кажется, Милостивый Государь, должны мы брать мыры к защищению собственных границ и сколько можно неприятеля в его земле удержать страхом утраты своих городов, которые ключем нам бы послужили к отверстию дальшему; и с нашими преуспеваниями Польша всегда зависима от нас будет. Я смею себя обнадеживать свойственною вам справедливостию, столько же, как и всех сослуживших со мною свидетельством, что я всегда старался возложенное на меня дело производить с лучшим успехом, сколько мне было возможно; тем более теперь я к тому устремляюсь, имевши счастье носить славную доверенность при ныншнем положении. Однакоже, Милостивый Государь, не в предвещание, но только скажу я по естественному порядку, что часто мужество и храбрость совершенныя уступали превосходной силе.

1769 года, генваря 27-го. Из Киева.

Переписка графа Н.И. Панина с графом П.А. Румянцовым // Русский архив, 1882, № 1, с. 52.

Копія з ордеру генерал-аншефа Рум'янцева від 28 січня 1769 року генерал-майору Ісакову з оцінкою його дій під час нападу татар

Вы сами вообразить себе то можете, сколько, к сожалению, должен мне быть неприятен ваш рапорт от 24-го; а я только скажу вам, что оный прямо уже подтвердил мои до сего обо всем заключения.

Что я уже могу вам предлагать, или надеяться, когда из самого вашего вижу, что вы больше в себе замешаны, нежели чтоб к тому привели вас превозможения неприятеля! Вы имели довольно пехоты и с превосходством против того конницы; вы должны были, познавши только вступление неприятеля, встречать его военною рукою и, в случае сражения, еслибы вы не могли всемерно одержать верх, тогда-б оставалось приличие ретироваться с своим корпусом к крепости под пушки. Но вы свои действия тем начали, что в самой уже крайности предоставлялось к защите; в ваших руках находилось все то, что, сами утративши, ищите теперь у других.

Всякому видеть можно из ваших изъяснений, что страх недостойный увеличивает в одном воображении вашем, без испытания, силы и число неприятеля, так как напротив умалет довольство собственных.

Не стыдно ли вам себя унижать пред неприятелем в терпении, которого действий не останавливает стужа, а наши войска для оной равномерно ополчаться не могут? Я скажу справедливо, что ко всему были и есть способы, но недостает только одной диспозиции.

Вы, господин генерал, ответственность будете за все то, что вы уже упустили, а еще паче, ежели неприятель безпрепятственно и ко Днепру дойдет и вы его не отважитесь, сзади или со стороны ударив, приостановить своим оружием, не возлагая на счет других командиров, которым, конечно, могут встретиться свои должности, где они, имевши в предмете верность присяги, долг Отечеству и собственную честь, не по вашему стараться станут остановить отвагу неприятеля, и показать силу оружия нашего, заменив тем ваши слабости, возбудивши его.

В заключение, я вам подтверждаю исполнять непременно от меня прежде повеленное и по крайности последним поведением загладить начатки, не приносящие вам славы. Я сим разумею то, ежели бы неприятель пошел к Днепру, чтоб вам его преследовать и всячески над ним чинить поиски.

Переписка графа Н.И. Панина с графом П.А. Румянцовым // Русский архив, 1882, № 1, с. 54.

Витяг з донесення генерал-поручика фон Далке генерал-аншефу П. Рум'янцеву від 29 січня 1769 року

Сего числа присланным ко мне от Чигрин-Дубровского сотенного правления репортом представлено, что посыланной от него за Днепр в польские места для проведывания о неприятеле казак Павло Белобаба с командою возвратясь объявил, яко он был за Днепром в селах Новороссийской губернии Маржановке, Гуте, Галагановке, да в польском Чигринской губернии местечку Чигрине, где подлинно разведал от тамошних обывателей, яко там всюду неприятель обретається и сего генваря с 25 против 26 числа ночевало множество татарского войска в польском селе Бирках, которыя расзстоянием от Чигрину Дубровы в пятидесяти верстах, где и кошем расположился. Да сего же генваря 27 числа в том сотенном правлении, пришедшие туда бывшие за

Днепром Новороссийской губернии в Чорном лесе в монастырской пасеке на послушании Амелько Калченко и Ерема Свергуненко показали, что турецкое войско, татары и меж ими енычары или сеймены, орудием много снабженные, конные генваря 24 числа рано напав на них и там много людей разных, в том Чорном лесе засекавшихся, выстрелели и вырубали пятнадцать человек, в каком сражении из тех татар они двух человек убили, потом де те татары о полудни от той пасеки оступя к состоящей под тем же лесом Гуте к засекавшимся другим тамо людям, а по побеге их Калиниченка и Свергуненка с той пасеки с прочими там находящимися людьми ночной поры от тех бедств разню убегающих людей они слышали, что якобы татары тамо в Гуте людей нешто порубили и ту Гуту спалили, о чем вашему высокографскому сиятельству рапортую.

Генваря 29 дня 1769 года.

Кременчуг.

РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 1823, л. 27 и об.

*Опубликовано: Каширин В.Б. "Набег татарской множественным числом учинен...":
нашествие хана Крым-Гирея на Елисаветградскую провинцию, с. 70-71.*

**Витяг з реляції гафа П. Рум'янцева від 4 лютого 1769 року Катерині II
про вторгнення татар в Єлисаветградську провинцію та спробу нападу на Бахмут**

Глухов, фебруа 4 дня 1769 года.

Около 27-го истекшего месяца неприятельские войска учинили впадение в Елисаветградскую провинцию. Первое известие в приближении моем к Киеву, а последующие – в бытность в сем городе о таковом происшествии ко мне доходили.

Я не оставил, сколько скорость действий неприятельских позволяла, из того места, как генералу-майору Исакову, так и прочим командирам, мне подчиненным, посылать повеления о произведении в действо мер, мною устроенных, заблаговременно на случай таковых покушений. В 30-й однако же день того месяца я уже имел рапорт помянутого генерала-майора Исакова, что неприятель из Елисаветградской провинции прошел в Польшу. И так я, сделавши общее положение, как преследовать его при всех поворотах, с генералом-аншефом князем Голицыным спешил возвратиться в Глухов, зная, что генерал-поручик Вернер сюда прибыл, чтобы его отправить с подлежащим наставлением, не теряя времени, нужного по сокращению зимнего пути, для произведения вверенной мне высочайше от Вашего Императорского Величества экспедиции на Азов. Вчера, не доезжая до Глухова, получил я рапорт от генерала-аншефа князя Долгорукова, что против 27-го числа неприятельские татарские войска, по сказкам пленных в десяти тысячах собранные, напали на селения в границах Вашего Императорского Величества за линией около Бахмута и Тора; но, вопреки поискам, производимым от генерала-майора Романуса, тотчас прогнаны со своим уроном без потерь с нашей стороны и одного человека служивых, кроме жителей, захваченных в селениях, о коих по скорости точно в рапорте не сказано, уведено ли какое число из них, или все отбиты.

Сии открывшиеся виды кажут намерение неприятельское, что он на левый и правый наш фланг сделав вдруг нападение, думая отвлечь в одно место все наши силы, и открыть себе путь или в той или в другой стороне к впадению в границы; однако же на левом крыле противостояли и вдруг сдержали его военные с нашей стороны приготовления так, что он не мог устоять против малой части войска, и прежде обратился в бегство, нежели все прочие учинили на его движение.

Хотя Елисаветградская провинция к защите своей имела распоряжения особливые, по рассмотрению управляющего оной генерала-аншефа и киевского генерал-губернатора Воейкова, но как по высочайшей воле Вашего Императорского Величества целостность границ возложена на мое попечение, вследствие чего для прикрытия оной я не малое число войска оставлял там в команду генералу-майору Исакову, давши ему достаточное повеление, как действовать против неприятеля при его покушениях, так не мог я теперь терпеливо сносить, ревнуя о славе оружия Вашего Императорского Величества, чтобы не взыскать строго ответу как от генерала-майора Исакова, так и генерала-поручика фон Далки, что они, удалившись от моих точных повелений, пропустили неприятеля пройти свободно между Днепром и крепостью и нигде его не встретили силами, для того им вверенными. Я, получив сих генералов ответы, представляю всеподданнейше оные к высочайшему рассмотрению Вашего Императорского Величества.

По последним известиям неприятель в Польше обратился к Гумане и помянутый генерал-майор Исаков преследует его от границы Елисаветградской провинции.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб

граф Петр Румянцев

Фельдмаршал Румянцев. Сб. документов и материалов. – ОГИЗ, 1947, с. 136-138

Реляція гафа П. Рум'янцева від 5 лютого 1769 року Катерині II про відбиття нападу татар на Єлисаветградську провінцію та про загрозу подальших набігів на Новоросійську губернію

Глухов, февраля 5 дня 1769 года.

Ваше Императорское Величество от 8-го ноября прошедшего года всевысочайшим указом предписать соизволили мне: в рассуждении опасности, настоящей для Новороссийской губернии по ее положению открытому со всех сторон и в самой близости к татарским жилищам, предполагая, что по сим обороны ее неудобствам не имеете, Ваше Императорское Величество, намерения держаться при оной чрез всю войну, но весною или летом, когда начнутся в других местах прямые военные действия, употреблены будут другие средства, удобные к сокращению по возможности толь великого пространства нужной границам защиты; чтоб я между тем, снесясь с киевским генерал-губернатором, восприял по общему усмотрению все нужные и достаточные меры к прикрытию чрез зиму всех вообще границ, а особливо Новороссийской губернии, яко такой части, коею неприятель легче овладеть может; но при всем том сии самые меры относительно к сей губернии должны зависеть от первого над всеми уважения, чтоб военные силы не были ослаблены к обороне границ и к будущим весною военным действиям, под которыми после новое распоряжение о новороссийских, селениях удобно произведено быть может.

На сем основании сделанные от меня учреждения в расположении полков к защите границ трех, паче пехотных, к Елисаветградской провинции имели свое действие, что неприятельские первые покушения на Елисаветградскую провинцию и от линии, о чем я вчера всеподданнейшую Вашему Императорскому Величеству отправил реляцию, остались бесплодны. Но из сих открывшихся последований предрассуждение вводит Вашему Императорскому Величеству, что когда в толь жестокую и нестерпимую почти человечеству стужу сии легкие неприятельские войска нападение могли делать, то во время лучшей наступающей погоды, без сумнения, вящше они не престанут стремлений своих производить, паче по вскрытии и разлитии реки Днепра, когда трудность произойдет подавать вспоможение в ту сторону и, делая тем тревоги, препятствовать станут собранию и приведению мне вверенной армии в порядок к должным операциям. Уважение в сем случае занимает и то, что мне назначена часть артиллерии из крепости Святыя Елисаветы, чему также по времени от разлития реки и движений неприятельских будут непременно же трудности.

Полки кавалерийские моей команды, находящиеся тамо в непрестанных с начала почти прошедшего лета поисках за гайдамаками, утруждены были столько, что в лучшую исправность себя привести не останется им возможности, ежели неприятель в дальних границах продолжит свои покушения. Я все сие от всеподданнейшего моего усердия к службе Вашего Императорского Величества представив к высочайшему рассмотрению, ожидаю все милостивейшего повеления, не будет ли угодно из сего времени приступить к тому вознамерению, которое Ваше Императорское Величество высочайше положили в вышепрописанном указе.

Граф Петр Румянцев

П.А. Румянцев. Документы. Т. 2. – М., 1953, с. 66-67.

Припис імператриці Катерині II графу П. Румянцеву від 6 лютого 1769 року стосовно генерал-майора Ісакова

С.-Петербург, февраля 6 дня 1769 года.

Граф Петр Александрович. Усмотрела я из полученных от вас реляций, что генерал-майор Исаков в своих распоряжениях не довольно расторопности оказывает; вы можете, ежели надобность того требовать будет, по вашему рассмотрению на его место другого определить, а его, генерал-майора Исакова, к другим под вашею командою состоящим полкам, и все сие отдаю на ваше попечение, будучи уверена о вашем усердии и ревности къ службе нашей.

Екатерина.

Политическая переписка императрицы Екатерины II (1768-1769). – Сб. РИО 1893, т. 87, с. 331.

Рескрипт Катерини II графу П. Рум'янцеву від 13 лютого 1769 року про залучення до служби козаків з Польської України, волохів та інших християн турецького підданства

Из реляций генерала князя Голицына уведомились мы с удовольствием, что к корпусу генерала-майора князя Прозоровскаго начали являться волохи, убегая от принуждения их к службе при не приятельской армии, и что еще казаки польской Украины добровольно пристають к нему в соединение с тем, чтоб употребляться противу турков . Похваляя то, что генерал-майор князь Прозоровский велел сим последним сделать торжественное объявление в актах какого либо польского грода, повелеваем мы чрез сие: 1-е, волохов и других христиан турецкого подданства не только ласково принимать, но и употреблять еще по усмотрению времени и обстоятельств все удобьвозможныя средства и приглашения к большему их привлечению. 2-е, Выходцов из них, кои пожелают сами служить в армив нашей, определять по способности к легким войскам и гусарам, а прочих отправлять во внутрь границ наших, куда кто пожелает, с обнадеживанием там совершенной свободы и безопасности с особливым от нас призрением. 3-е, Казаков польской Украины, не смотря на религию, принимать всех и помещать в казацкой службе нашей, или же когда число их нарочито будет, содержать удельным корпусом и употреблять оной при других войсках с производением ему нужнаго против других казаков пропитания и жалованья. 4-е, Стараться как можно более приобретать как их, так, есть ли можно будет, и самых дворян польских, какого бы они исповедания ни были, с запискою однако же всегда в том или другом гроде манифестов их, что они пристають к нам для обороны отечества своего от плена и грабежа нечестивых магометан. Сии манифесты могут по обрядам польским иметь со временем пользу свою и для того не надобно их никогда выпускать из вида. Впрочем же пребываем мы вам императорскою нашею милостию благосклонны. Дан в С.-Петербурге, 13-го февраля 1769 года.

Екатерина.

Политическая переписка императрицы Екатерины II (1768-1769). – Сб. РИО 1893, т. 87, с. 332.

Лист графа М. Панина до графа П. Рум'янцева від 13 лютого 1769 року стосовно генерал-майора Ісакова

Я не могу словами довольно выразить Вашему сиятельству, сколь много обязан я вам за продолжение важной и дружеской вашей переписки. Она льстит моему любочестию и заставляет меня взаимно изыскивать все удобства к откровенному и совершенному взаимствованию с моей стороны.

Мы теперь в нетерпеливости ведать, какой последует оборот с стороны генерал-майора Исакова, по поводу того направления, которое Ваше сиятельство ему сделали и которое, конечно, долженствовало тронуть в высшей степени свойственное каждому человеку самолюбие, если только страх в глазах его не превозмогает над всеми другими уважениями.

Ваше сиятельство весьма хорошо поступили, приказав допускать въ границы наши укрывающихся из Польши жителей, а того еще лучше и похвальнее будет, если вы предуспеете мудрым вашим попечением присоединить их в подкрепление и в пользу обороны нашей противу общего врага.

В С.-Петербурге, февраля 13 дня 1769 года.

Переписка графа Н.И. Панина с графом П.А. Румянцовым // Русский архив, 1882, № 1, с. 55-56.

Реляція генерал-губернатора Ф. Восійкова від 14 лютого 1769 року про отримані донесення від генерал-майора Ісакова про його дії проти татар

Вследствие всеподданнейшей моей реляции от 3-го сего февраля о неприятельских обращениях³², приемлю смелость Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше донести, что генерал-майор Исаков от 9-го сего же месяца из Архангельска репортует, яко неприятель уже в Балту возвратился, и один султан с частию Татар на Кривое Озеро отпущен, а достальное войско по известиям також де к своим жилищам распущено быть имело; что командированный с detachmentом легких войск вслед за неприятелем для поисков полковник князь Багратион, возвратясь к корпусу, репортовал, яко бы за весьма скорым следованием татар к своим границам он с detachmentом, сколько ни старался, их достигнуть не мог, и удалось только одним его передовым партиям на неприятельский арьергард напасть и несколько человек побить; что преследуемый неприятель потерял четырех верблюдов и некоторое число скота, також де

³² Крім цієї реляції, О. Андрієвським згадується також реляція від 3 лютого за № 12 "с препровождением экстракта журнала генерал-майора Исакова о действиях против неприятелей" копії якої у наявних справах не знайдено.

освобождено из плена несколько человек российских и польских подданных, и что посланная для подлиннейшего о неприятеле разведания небольшая партия, возвратясь, объявила, что до самой Саврани доезжала, и неприятеля нигде ненашла, ибо оный уже в Балту прибыл; почему он, генерал-майор Исаков, весь свой корпус в провинции кордоном расположил и форпостным командирам найсильнейше подтвердил удобвозможную предосторожность по границе иметь и сверх обыкновенных разъездов частыя партии за границу посылать для разведывания о неприятеле.

Андреевский А.А. Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768-1769 гг., с. 94-95.

Ордер П. Рум'янцева генерал-майору Лебелю від 20 лютого 1769 року про передислокацію окремих частин 2-ї Армії та вжиття заходів з оборони Єлисаветградської провінції

№ 399, февраля 20 дня 1769 года.

Учиненное господином генерал-майором и кавалером Исаковым, находящимся ныне за Днепром в Елисаветградской провинции, войскам расположение вашему превосходительству, конечно, известно, которого я никак апробовать не могу. Он старается прикрывать попрежнему польскую сторону, которую прежде всеми силами охранить не мог, и теперь, будучи уведомлен чрез посланные от меня к нему ордера, что сия сторона действительным вступлением в Польшу первой армии полков стала совсем ныне безопасна, следовательно, во оной провинции так великого числа полков держать, а по польской границе пехоту располагать надобности не предвидится, да что и полки пехотные отдохновения и к будущей кампании во всем надобном приготовлении требуют, посланным сего числа господину генерал-аншефу и кавалеру князю Василию Михайловичу Долгорукову ордером приказано по силе прежнего моего ему данного ордера все немедленно перевести на здешнюю сторону Днепра и расположить: пехотные Козловской – в Омельнике и Манжелее, Брянской – в Кременчуге, Орловской – в Китай-городке, Рязской – в Потоке, куда и находящейся в Кременчуге баталион перевести, Елецкой – в Калеберде и Переволочне, а конные в назначенных по прежнему моему расписанию местах, и именно: Ябургской – во Власовке, Ростовской – в Голтве, Псковской – в Кишенке, где сим пехотным полкам, как обмундирование и обучение экзерциции приводимым рекрутам делать, так и при выступлении куда-либо по надобности излишние повозки и вещи по содержанию данного ему господину генерал-аншефу и кавалеру от 5-го числа сего месяца под № 232-м ордера оставлять велено.

А вашему превосходительству рекомендую в крепости Святыя Елисаветы оставить только тамошние гарнизонные баталионы и для службы и на каждую оборону из поселенных тамо гусар и пикинеров из худоконных или вовсе пеших, а комендантом артиллерии-майора господина Геринга, которой там уже быть и определен, и как ему при обороне крепости от неприятельских покушений поступать, я уповаю достаточным наставлением снабден, но буде бы паче чаяния того не имел, то ваше превосходительство, соображая все нужные обстоятельства, не оставьте ему от себя оное дать, дабы его при всяком случае нашел себя в состоянии противу неприятельских нападеней, естли бы тот и еще в наши границы войти покусился, стоять и оную крепость оборонять; для делания ж разъездов неприятельских движений компанейцов, Елисаветградского полку пикинеров и Малороссийских казаков употребить, расположа от Архангельского шанца по реке Синюхе и Бугу к Запорожской Сечи в удобных местах и так, чтобы они не только открывали неприятельские движения, но в случае к отпору сообщаться или укреплять, к укрепленным местам ретироваться могли, сносясь с атаманом кошевым Калнишевским, о чем от меня и ему ординовано. Протчих же гусар, пикинеров и казаков содержать во всех шанцах для обороны их жилищ, или где вы нужнее найдете, ибо из последнего татарского набега заключать можно, что они на те места, где хотя малые укрепления и воинские команды были, нападения делать не отваживались.

При всех сих учреждениях всем сим гусарским и пикинерным полкам прикажите, ваше превосходительство, к будущей кампании, по силе Ея Императорского Величества из Государственной военной коллегии от 3-го числа декабря указа, с которого копия при сем прилагается, быть во всякой готовности, и всего того откомандировав, взыскивать; ежели же чего они сами собою исправить или чем и вновь снабдить полки свои не могут, требовать от Новороссийской губернии, а артиллерию, в крепости находящуюся и в поход назначенную, прикажите майору Герингу отправить с полками, ежели она совсем исправна и лошадей имеет.

А для приведения всего вышепредписанного распоряжения к скорейшему исполнению квартиру вашу взять по способности к кордону в Глинске или Цибулеве, дабы вы по первым достоверным о

движениях к вам неприятельских сил известиям скорее пехотные полки в подкрепление свое истребовать могли.

П.А. Румянцев. Документы. Т. 2. – М., 1953, с. 67-69.

Реляція генерал-губернатора Ф. Воейкова Катерині II від 4 березня 1769 року стосовно полонених та бажаючих поселитися в Єлисаветградській провінції молдаванам

От командующего первою Вашего Императорского Величества армиею генерала князя Александра Михайловича Голицына в разные числа присланы ко мне пленные два турка, один волох, один польской ксендз Войцех Островский и и один поляк, коих велено содержать здесь под караулом до всевысочайшего Вашего Императорского Величества указа, производя ксендзу против лучших конфедератов на пищу, а протчим по три коп. в день; да плененных под м. Круты поляков 125 и дезертиров 4 человека, с тем чтоб конфедератов отправить в Казань, а с дезертирами поступать по военному правилу. Сверх же того мне знать дано, что от находящагося в Польше генерала-майора князя Прозоровского отправлено несколько человек молдавцов по их желанию в Елисаветградскую провинцию на поселение; о принятии и помещении оных в те селения, кои ближе к Днепру, от меня предписано. Но как статья может, что и впредь многие из молдавцев и тамошних пограничных поселян, убегая от Турецкого гонения и опасностей войны, по единоверию прибегать будут под защиту Вашего Императорского Величества, желая селиться в Елисаветградской провинции, то приемлю смелость предварительно у Вашего Императорского Величества, как на сие, так и ежели более Турецких пленных сюда из армии присланы быть имели б, куда оных отправлять, всемиловитейше испрашивать указа, ибо содержание сих последних в здешней пограничной крепости было бы только в тягость здешнему малолюдному гарнизону.

Андреевский А.А. Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768-1769 гг., с. 97.

Рескрипт Катерині II від 7 березня 1769 року генерал-губернатору Ф. Воейкову стосовно полонених та про прийняття на поселення в Новоросійську губернію молдавських виходців

Нашему генералу-аншефу и киевскому генералу-губернатору Воейкову.

Мы ведаем по доношениям командующаго генерала-аншефа князя Голицына, что вам отданы уже от него разные неприятельские пленники для содержания под караулом с тем , чтобы им до времени по три копейки на человека в день на пропитание давано было, и что еще скоро в Новороссийскую губернию высланы будут от корпуса генерала-майора князя Прозоровского все добровольно в нашу сторону пожелавшие жители одного молдавскаго села³³.

Апробуя на первой час учиненное распоряжение о пленных, восхотели мы чрез сие предписать вам для переду, и доколе обстоятельства не востребуют какой в том отмены, следующие правила:

1-е. Пленных польских конфедератов, сколь скоро число их несколько поумножится, отсылать по прежним примерам в Казань, с уведомлением тамошняго губернатора, чтоб он годных к службе распределял в гарнизоны, а прочих отсылал от себя далее в Сибирь.

2-е. К препровождению их в пути отправлять небольшая команды из гарнизонов, а сверх того от селения до селения велеть обывателям давать оным в помощь достаточное число провожатых.

3-е. Турецких и татарских пленников так-же, когда их нарочито соберется, отсылать с равными прикрытиями в Москву, требуя от тамошняго губернатора, чтоб он далее велел их отводить в Архангельской город, точно тем образом, как они к нему приводимы будут .

4-е. Молдавских выходцев, кои к нам добровольно являться станут, принимать с ласкою и делать им всякое нужное вспоможение, а сверх того давать им еще для жилища места в Новороссийской губернии, найпаче же в Екатерининской провинций, ибо мы не выпускаем из вида известнаго вам намерения нашего перевести на здешнюю сторону Днепра всех жителей Елисаветградской провинции, яко в настоящем их положении не удобь защищаемых от набегов

³³ Йдеться про очікуване переселення жителів розкольнічих слобід, повірені яких Іван Панкєєв і Єрмолай Павлов через рік побували в Санкт-Петербурзі, сподіваючись отримати підтримку Синоду у відновленні зруйнованих турецькими військами церков (Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшаго Правительствующаго Синода. т. 50 (1770 год). – Петроград, 1914, с. 566-567) і лише в 1772 році після подолання епідемії чуми останні були виведені в Єлисаветградську провінцію, де на місці земельної ділячки колишньої слободи Антонівки біля Чорного лісу заснували слободу Знамянку. Зокрема, деякі деталі цього переселення відкриті в матеріалах справи 1497 фонду 293 РГАДА, а також згадуються у відповідному описі давніх молдавських та мунтянських справ (Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 7. – М., 1890, с. 195).

ветреного неприятеля. В прочем пребываем мы вам императорскою нашею милостию благосклонны. Дан в Санкт- Петербурге 7-го марта 1769 года.

Екатерина.

Политическая переписка императрицы Екатерины II (1768-1769). – Сб. РИО 1893, т. 87, с. 339-340.

Записка імперетриці Катерини II від 30 березня 1769 року до графа П. Рум'янцева стосовно надсилання відомостей про втрати від нападу татар

С.- Петербург, марта 30 дня 1769 года.

Граф Петр Александрович!

Я не получа по ныне от вас никакого известия о тех действиях, кои нынешнею зимою татары в границах наших, а особливо при Бахмуте производили, не могу ничему иному приписать сего молчания, как только тому, что конечно письма ваши как нибудь не все сюда доходят. Чего ради пришлите ко мне обстоятельное известие, сколько вам по команде вашей известно, обо всем том, что с начала вступления татар в границы наши по ныне происходило, и то со всякою подробностью и с верным показанием всего со стороны нашей урона или убытка. Я желаю, чтобы вы и впредь ко мне присылали таковыя же верныя известия о всем том, что о действиях неприятельских до вас по команде вашей доходить будет, пребывая впрочем как и всегда вам доброжелательною.

Екатерина.

Политическая переписка императрицы Екатерины II (1768-1769). – Сб. РИО 1893, т. 87, с. 371.

Примітка: Подібний припис в цей же день отримав також київський генерал-губернатор Ф. Воєйков.

Рескрипт імператриці Катерини II графу П. Рум'янцеву від 31 березня 1769 року про приведення у безпечний стан Єлисаветградської провінції з відповідним переселенням жителів Єлисаветградського пікінерного полку

Вследствие общего вашего с киевским генерал-губернатором положения о приведении в безопасность обывателей Елисаветградской провинции в нынешнее военное время, всемилостивейше повелеваем мы начать, по общему вас обоих усмотрению способного времени, действительным оною по всем пунктам исполнением, желая только, чтоб вы в сем исполнении наблюдали следующие два уважения: 1-е, дабы переведение Елисаветградского пикинерного полка и поселенцов оною на прибавочной земле, в селения и шанцы Черного и Желтого гусарских полков и в Мишурнорожской шанец размерено было с самым меньшим отягощением переводимых и утеснением тех, к коим переведенцы прибыть меют, и чтоб сии последние сколько можно собственным своим пропитанием содержаться могли; 2-е, дабы переведенцы в новом своем месте оставались в том, что касается до сопряжения их с казною, на обыкновенном положении их штата, есть-ли только возможно. Есть ли по сим двум уважениям повстречаются в самом исполнении какия либо трудности, коих вы собою отвратить или решить не признаете себя в состоянии, в таком случае имеете вы, представляя мнения ваши, требовать новых и пополнительных наставлений, коими мы конечно никогда не умедлим. Всем сим однакож мы отнюдь не намерены вам связывать руки таким образом, дабы иногда вы в точное сего исполнение определили сделать перевод тех людей не взирая на те новыя неудобности и уважения, кои ныне не предвидимы, а в действе иногда повстречаются затруднительными; и по тому оставляем вам всю свободу при самом приступлении к исполнению, в таковом случае нам представить, есть-ли вы тут найдете лучше возможным, и не трогая тех людей с их настоя щих мест, их укрепить от вредных неприятельских набегов. И пребываем вам впрочем императорскою нашею милостию благосклонны. Дан в С. Петербурге, марта 31-го дня 1769 года.

Екатерина

Политическая переписка императрицы Екатерины II (1768-1769). – Сб. РИО 1893, т. 87, с. 371-372.

Реляція генерал-губернатора Ф. Воєйкова від 12 квітня 1769 року Катерині II про появу гайдамак в сусідніх з Новоросійською губернією повітах Польської України

Приемлю смелость Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше донести, что, получа от посланного главнокомандующим второю армиею генералом графом Румянцовым в Елисаветградскую провинцию на смену генерал-майору Исакову для командования тамошними войсками генерал-майора Лебеля известие от 22 прошлого марта, яко из проявившихся по близости Новороссийской губернии в Смелянском, Каневском и Уманском уездах Польской вновь под разными

затяжчиками гайдамацких шаек Черного гусарского полку капитаном Эрделием одна под селением Лебедином атакована, несколько человек из оной побиты и десять в полон взяты, а прочие в лесе разбежались, при котором сражении один только гусар убит и один прапорщик ранен; что кошевой атаман его, генерал-майора, уведомил, яко 30 человек Запорожцев из Коша самовольно отлучились знатно для гайдамачества, и что по выступлении пехотных полков из той провинции гайдамаки из необузданных Запорожцев в некоторых селениях и слободах небольшими толпами являться стали без сомнения для подговору из тамошних поселян к приумножению своих разбойнических шаек бездельников, – и предвидя, что от такого злодейского сборища немалое бедствие всей провинции и смежности нанесено быть может, немедленно как ему генералу-майору, так и канцелярии Новороссийской губернии найсильнейше предписал: всем начальникам селений приказать найстрожайше подчиненным подтвердить, чтоб под опасением найжесточайшего истязания и наказания отнюдь никто не дерзнул присоединяться к таким мерзким злодейским шайкам, которыя войсками Вашего Императорского Величества всемерно истреблены будут, ибо по поимке уже никакия отговорки и резоны таковым в оправдание и извинение служить не могут; и между тем бы по общему условию все удобвозможныя меры и способы употребили не только к благовременному отвращению неприятных следствий, кои в селениях той провинции от разбойнических шаек произойти могли б, но и к совершенному оных искоренению, употребляя на то, если необходимость востребует, за неимением пехотных полков, по усмотрению и несколько пехоты из гарнизонных крепости Св. Елисаветы баталионов, и что по тому происходить будет, меня репортовать.

Я не преминул о всех сих обстоятельствах и обоим главнокомандующим армиями генералам сообщить в намерении, что может быть и они, с своей стороны, какия либо меры и способы для скорейшаго истребления тех злодеев принять не оставят.

Андриевский А.А. Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768-1769 гг., с. 100-101.

Реляція генерал-губернатора Ф. Воєйкова від 12 квітня 1769 року за № 28 Катерині II про втрати від нападу татар на Єлисаветградську провінцію

Вашему Императорскому Величеству с глубочайшим благоговением всеподданнейше донести осмеливаюсь, что в присланных из канцелярии Новороссийской губернии ведомостях о учиненном нашествии Татар в границы Вашего Императорского Величества обывателям Елисаветградской провинции, Луганского пикинерного и Бахмутского конного полков урону хотя и показано в плен взятыми обоого пола людьми в Елисаветградской провинции 498, а побитыми обоого пола 345 человек, сожжением четырех церквей, 1138 домов и пяти мельниц, в Луганском пивинерном и Бахмутском конном полках обоого ж пола пленными 364, побитыми только 12 человек; однако, что принадлежит до числа пленных Елисаветградской провинции, еже ничего подлинного показать не можно, потому что во время тревоги многие из тамошних обывателей, оставя свои жилища, в разные Заднепровския и Польския места без ведома переходили, ибо, по выступлении уже неприятеля из помянутой провинции, несколько из таковых без известных, кои в пленных полагались, в свои жилища возвратились; из чего явно оказывается, яко Татары в великом страхе находились от войск Вашего Императорского Величества, что они по прежним примерам и их обыкновению не отважились на дальнейшия грабительства и разорения тех краев.

Андриевский А.А. Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768-1769 гг., с. 101.

Реляція генерал-губернатора Ф. Воєйкова від 23 квітня 1769 року за № 31 Катерині II з поданням уточнених відомостей про наслідки нападу татар на Єлисаветградську провінцію

Вашего Императорского Величества всевысочайший указ за собственноручным подписанием от 30-го прошлого марта я с глубочайшим подобострастием сего месяца 17 числа получить удостоился. Во всеподданнейшее исполнение монаршого повеления дерзаю Вашему Императорскому Величеству раболепнейше донести, что хотя я во всенижайшей моей реляции № 28 и упомянул о причиненном нашествием неприятельским в границе Вашего Императорского Величества обывателям Елисаветградской и Екатерининской провинций уроне, по первым из канцелярии Новороссийской губернии присланным ведомостям; но в разсуждении того, что те ведомости сочинены были скоро после выступления неприятеля, следовательно в такое время, когда подданные Вашего Императорского Величества, в помянутых провинциях обитающие, от набегов еще некоторым образом в разстройке находились, почему и точного ничего положить было невозможно, то от меня найсильнейше предписано посылкою вновь исправных штаб или обер

офицеров все те места, до коих неприятель свои набеги простирал, найсправедливейше свидетельствовать и, точную всему урону сочиня ведомость, ко мне прислать, дабы я в состоянии приведен быть мог Вашему Императорскому Величеству обо всем обстоятельно и аккуратно донести. Вследствие чего, какова ведомость секунд-майором и земским комиссаром Грачовым сочинена и ко мне на сих днях прислана, с оной точный перечень Вашему Императорскому Величеству на высочайшее усмотрение при сем с глубочайшим благоговением всеподданнейше подношу; а при том осмеливаюсь приметить, что реченный секунд-майор в репорте своем изъясняется, яко, не взирая на употребленное от него старание, сколько можно, справедливее и основательнее весь урон описать, однако в том никоим образом успеть не мог, паче потому, что он принужден был по сказкам приезжих в разоренныя слободы для взятя оставшого хлеба соседей число обоего пола пленных в ведомость вносить, зная заподлинно, что из обывателей многие во время тревоги, ища своего спасения, в разные укрепленные места, за Днепр и в Польшу, кому как способнее казалось, ретировались; из таковых в Польшу убежших Черного гусарского полку шанца Ферварского ротной священник, со всем семейством и церковною утварью в село Бирки ретировавшийся, считается Татарами изрубленный, а семейство его и все имущество плененное. Он то-ж самое разумеет и о скоте, коего по селам и ротам, близь которых неприятель следовал, ныне много оказывается и хозяевам по опознанию возвращается. Чего де ради справедливого описания до тех пор ни людям, ни скоту, сделать не можно, пока обыватели из всех мест в прежние свои селения не возвратятся. Такое ж точно обстоятельство и с причиненным в Екатеринбургской провинции уроном усматривается, как из перечня поднесенной при сем ведомости явствует. Однако, Всемилостивейшая Государыня, канцелярии Новороссийской губернии от меня найсильнейше подтверждено достойных и исправных штаб или обер офицеров для точнейшого освидетельствования и справедливейшого описания всего урона немедленно вновь отправить³⁴, о чем в свое время Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше донести долженствую.

Андреевский А.А. Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768-1769 гг., с. 103-105.

Реляція генерал-губернатора Ф. Восійкова Катерині II від 23 квітня 1769 року про приведення у безпечний стан жителів Єлисаветградської провінції

Всевысочайший Вашего Императорского Величества указ за собственноручным подписанием от 31 прошлого марта, коим всемилостивейше апробовать изволите главнокомандующего второю армиею генерала графа П. А. Румянцова обще со мною положение о приведении в безопасность обывателей Елисаветградской провинции в нынешнее военное время, всевысочайше повелевая, по общем у нас обоих усмотрению способного времени, и действительное по всем оного пунктам сделать исполнение, с наблюдением только двух уважений и пр., – я сего месяца 13 числа с глубочайшим благоговением получить удостоился; на которой Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что по рабской моей должности я не примину все удобвозможныя меры и способы употреблять к скорейшему и точнейшему исполнению всевысочайших монарших повелений касательно перевода Елисаветградского пикинерского полку и поселенцев оного в удобнейшие по Днепру места и укрепленные гусарские шанцы, по общему с главнокомандующим второю армиею генералом графом Румянцевым [усмотрению]; и теперь от меня бригадиру Черткову предписание прислать точное известие о незаселенных по близости к Днепру и по оном под пикинерныя роты, тож и под гусарские шанцы отведенных земель, дабы тем удобнее сей перевод располагать можно было, не нанося обывателям никакого утеснения, а каким образом граница по расположении поведена будет, тому сочиня аккуратную карту с обстоятельным всему описанием, при всеподданнейшем моем доношении Вашему Императорскому Величеству на всевысочайшее благоволение поднести не укусю.

Андреевский А.А. Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768-1769 гг., с. 105.

³⁴ По приложенному при этой реляции перечню значится: по Елисаветградской провинции взято в плен мужеска полу 624 и женска 559 душ; порубленных и действительно найденных и погребенных мужеска 100, женска 26; отогнано неприятелем рогатого скота 13567, овец и коз 17 100, лошадей 1657; сожжено церковей 4, мельниц водяных 3, ветряных 3, домов 1190, винокурень 1; сгорело в домах разного хлеба четвертей 6377, коп 920, мешков 70, сена пудов 10 817, копниц 1883, скирд 73 ½; подожжено, но недогорело изб 53.

Відомості військово-похідної канцелярії графа П. Рум'янцева про комплектність дислокованих в Новоросійській губернії гусарських і пікінерних поселених полків станом на травень 1769 року

Реестр о состоянии второй армии гусарских и пикинерных полков

Учинен мая 26 дня 1769 года

	Звания чинов	полкам	по списку состоит					пикинерные				
			гусарских			пикинерных		Донецкий	Луганский		Итого	
			Желтого	Черного	Бахмутского	Елисаветградского	Днепровского		Итого	исправных		неисправных
полкового штаба	полковников	1	-	1	-	-	2	-	1	-	1	
	подполковников	1	1	1	-	-	3	-	-	-	-	
	майоров	премьер	1	1	2	1		5	1	-	-	1
		секунд	2	2	2	1	1	8	-	-	-	-
унтер-штаба	полковых квартирмейстров	1	-	1	1	-	3	-	1	-	1	
	адыутантов	2	2	2	1	1	8	1	-	-	1	
	аудиторов	2	2	2	-	-	6	-	-	-	-	
	камисаров	1	1	1	-	-	3	-	-	-	-	
	попов	15	15	13	-	-	43	1	-	-	1	
	лекарей и подлекарей	5	5	3	2	1	16	-	1	-	1	
	нижних чинов	58	39	55	1	1	154	1	8	4	13	
ротного примоплана	капитанов	11	11	11	4	1	38	5	3	-	8	
	порутчиков	29	35	31	4	2	91	1	1	-	2	
	прапорщиков	31	30	32	5	5	103	5	-	-	5	
	сержантов, унтер-офицеров, кап-ралов и ротных писарей	172	168	168	43	38	589	15	51	2	68	
	рядовых	гусар	1071	1515	1092	-	-	3678	-	-	-	-
		пикинер	-	-	-	481	492	973	500	207	355	1062
	нижних нестроевых чинов	20	41	43	4	3	111	3	3	-	6	
	Всего всех чинов	1423	1858	1460	548	545	5834	533	276	361	1170	
	Заступающих без жалованья гусар	316	446	304	-	-	1066	-	-	-	-	
лошадей	строевых	733	1065	1137	566	510	4011	-	-	-	-	
	вьючных и подъемных	85	47	82	171	53	438	-	-	-	-	
	под верховую езду	22	4	22	-	-	48	-	-	-	-	
	Итого лошадей	840	1116	1241	737	563	4497	-	-	-	-	

		Жолтый	Чорный	Бахмутский	Елисаветгр.	Днепровск.	Итого
Всех чинов:	по списку	1423	1858	1460	548	545	5834
	в разных отлучках	155	369	21	1	-	546
	здоровых	1224	1386	1425	538	484	5057
	больных	43	103	13	9	61	229
	под арестом	1	-	1	-	-	2
	требуется в добавку	1260	825	1223	24	8	3340
	Всего из добавкою	2683	2683	2683	572	553	9174
Заступающих гусар:	по списку	316	446	304	-	-	1066
	в разных отлучках	-	5	10	-	-	15
	здоровых	316	412	287	-	-	1015
	больных	-	29	7	-	-	36
	требуется в добавку	1892	1762	1904	-	-	5558
	Всего из добавкою	2208	2208	2208	-	-	6624

Лошадей:	по списку	840	1116	1241	737	563	4497
	в разных отлучках	149	341	6	4	-	500
	здоровых	691	684	1235	733	563	3906
	больных	-	19	-	-	-	19
	требуется в добавку	1652	1376	1251	29	20	4328
	Всего из добавкою	2492	2492	2492	766	583	8825

Примітка: Розрахунки щодо комплектності Донецького і Луганського пікінерних полків у реєстрі відсутні, що, очевидно, пов'язане з продовженням їх перебуванням в стадії формування.

ЦДІАК України, ф. 246, оп. 1, спр. 58, арк. 2 і зв., б. Витяг.

Лист скляного майстра К. Діца кошовому отаману П. Калнишевському від 31 травня 1769 року із згадками про напад татар на його слободу

Высокомилостивый государь мой и всенадежнейший патрон Петр Иванович!

Вашего высокородия высокомилостивого государя моего грядущими праздничными Сешествия Святага Духа днями поздравляя, желаю в здравей и всяком благополучии таковых же множайших достигнуть.

При чем Вашему высокородию высокомилостивому государю моему имею честь представить: Войска Запорожского от полкового старшины Василея Чайковского /:которой прошлого 768 году декабря 12 дня прибыл от Вашего высокородия ко мне по делу для Вашей персоны и по продолжении малого времени ездил в Плетеный Ташлык, откуда возвратясь заболел у меня; а как начал приходит в прежнее состояние здравствия, то бывшей при нем козак заболел; а между тем нечаянным образом впала неприятельская татарская орда в здешнее селение, от которой я з своим домом едва уходом спаслись при стекольном заводе, а некоторых моих дворовых людей, поселян и того козака захвачено, причем скот и лошадей несколько захватили в слободе, где и онога Чайковского лошадей захвачено:/ коих одна мастью гнедия з вышеписанным козаком из седлом пропала /: а оной Чайковской, доколе оных себе проискал, находился чрез всю зиму по сие время у меня безотлучно: а ныне по изымании лошадей отправился к Вашему высокородию: о чем дабы Вашему высокородию какого сумнительства о том пропавшем козаке небыло, сим уверяю и с поданием своего всенижайшего поклона навсегда с почтением во услугах пребуду, яко и есмь.

Высокочтивый государь мой, Вашего высокородия всенижайшего патрона
всего добра желатель и всеподанейший слуга Казимир Диц

Мая 31 дня 1769 году, слобода Дицовка.

ЦДІАК України, ф. 229, оп. 1, спр. 215, арк. 186 і зв.

Витяг з реляції генерал-аншефа графа П. Рум'янцева Катерині II від 12 липня 1769 року з оцінкою стану фортеці Святої Єлисавети

По осмотру моему крепость Св. Елисаветы, с подчинкою теперь обновляемою, сколько можно, безопасно может быть против всякого покушения легких войск, паче татарских, а формальной осады выдержать никак не может, сколько по неокончанию совершенной ее отстройки, так и по обветшалости всего того, что и построено, а поставить ее в лучшее состояние и времени и людей недостает, так как и суммы на то не имеется. Она имеет шесть полигонов регулярных, а по пропорции сей должно для защищения быть гарнизону двенадцати баталионам, которого только здесь три, а наградить недостаток в людях военных я способу не имею.

Я, расположа при оной армию при движении впредь, куда неприятельские предприятия заставят, все обозы, без которых обойтись на походе можно, здесь под защитою оставить намерен.

Граф Петр Румянцев

Крепость Св. Елисаветы

П.А. Румянцева. Документы. Т. 2. – М., 1953, с. 110.

Ордер графа П. Рум'янцева коменданту фортеці Святої Єлисавети підполковнику Гессію від 7 серпня 1769 року про наведення порядку в караульній службі фортеці

№ 109, августа 7 дня 1769 года

Я с изумлением познал вчерашнего числа, что караул, здесь в крепости состоящей, никогда не сменяется, и по любопытству входя во все, что до воинской осторожности принадлежит совсем не приметил, чтоб дозоры и рунды по крепости ходили, и никогда не слышал, чтоб часовые окликались

и поелику сверх моих данных вам подтверждений, дабы крепость всегда содержала была с наивящшею воинскою осторожностью, военной устав достаточное весьма комендантам, особливо на военной случай, преподает наставление, сколь неусыпное бдение о хранении вверенных им крепостей иметь должны. То, чтоб сие было превращено какими-либо особыми для сей крепости данными инструкциями, я совсем того представить себе не могу и для того, во-первых, подтверждаю вам прежний мои повелении, рекомендую впредь караул содержать в крепости на три смены, разделя людей таким образом, чтоб все излишества были отставлены и сии определенные для содержания караула более уже ни в какие работы употребляемы не были и тем самым охранены от такого бремени, чрез которое они или меньшую способность и понятие в службу иметь или совсем ослаблены быть могут, при том во всем, на основании предписанного в воинском уставе порядка, иметь осторожность, ходить рундами и, во всем следуя оному, содержать стражу в совершенной строгости; а наконец, как первоначально и из инструкции, данной сдешнему коменданту, так и все потом даже до сего дня бывшие в пополнение оной чрез указы или ордера наставлении в копиях ко мне представить немедленно.

П.А. Румянцев. Документы. Т. 2. – М., 1953, с. 116-117.

Витяг з реляції графа П. Рум'янцева Катерині II від 10 серпня 1769 року про передбачений перехід 2-ї армії до річки Синюхи для попередження вторгнення противника

№ 12, августа 10 дня 1769 года, крепость Св. Елисаветы

Командующий первою армиею, генерал князь Голицын, до сего уже донес, я уповаю, Вашему Императорскому Величеству не токмо об оставленной осаде Хотина, но и о переходе своем с армиею обратно за Днестр. А я долг имею по поводу таковых обстоятельств всеподданнейшее представление учинить о следующем:

Когда неприятель видит уже избавленные свои земли от пребывания войск Вашего Императорского Величества, свободные руки и собранные силы, ничего еще не претерпевшие, имеет, то ожидать следует, что он теперь устремит свои действия против собственных границ Вашего Императорского Величества. Я посему весьма осмотрительно примечать должен вокруг себя, однакож нужным считаю подвинуться вперед и предприиму марш с армиею к деревне Висе, предупреждая намерения неприятельские, которые, мне кажется, ближае будут чрез Польшу, дабы, вступая в оную, делить между нами ее и пользоваться приготовлениями тамо для войск Вашего Императорского Величества чинимыми, ибо все другие действия проливу армий и границ Вашего Императорского Величества труднее неприятелю будут, не имеющему близ оных своих магазинов и претерпевающему, по известиям, в провианте великую нужду, поелику и в самом Хотине надобно уповать, что провиантские запасы ежели не истощены, то, по крайней мере, не будет их достаточно.

П.А. Румянцев. Документы. Т. 2. – М., 1953, с. 117-118

Копія рескрипту Катерини II генерал-губернатору Ф. Воейкову від 21 серпня 1769 року з дозволом на поселення волоського народу в Єлисаветградській провінції

Божиею милостию Мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Вероссийская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу аншефу, Киевскому генерал-губернатору и Новороссийской губернии главному командиру Воейкову.

В резолюцию на реляцию Вашу под № 43-м и приложенныя при том два прошения от вышедшого в Новую Сербию под нашу протекцию волоского народа мы следующее Вам предписуем:

Когда помянутые выходцы по учиненным им ласковым увещаниям на поселение за Днепр итить не хотят, то оставить уже им на волю селиться по их желанию в Елисаветградской провинции, где пристойныя им места к тому отвести. Мы Вам препоручаем по Вашему благоразсмотрению, наблюдая при том токмо то, чтоб оное учинено было без утеснения и без малейшей обиды тамошним поселянам и на основании того дозволить части из оных молдавцов селиться в опустошенных от нашествия татар пикинерных слободах Мурзинке и Бешке, а части в ротах Желтого гусарского полка, но в других способных к их селению местах, имянуя те их селения молдавскими или волоскими слободами и учредя из оных Молдавской гусарской полк по примеру протчих Новороссийской губернии поселенных полков и на место положенного тамо Самарского гусарского Мы Вам наиприлежнейше рекомендуем все оное возстановить найскорее и постараться

сих и новопоследующих в такое состояние привести, чтобы в случае какого либо от неприятеля на их жилища нападения они б могли противу оного по крайней мере себя защитить.

Что касается до требуемой сими выходцами от Нас денежной помощи, оную на первой случай Вы можете им производить из положенной на выходцов для поселения суммы с таким уважением и размером, дабы при настоящих обстоятельствах не превзойти ее количности и тем невоспричинствовать казне нашей новой тягости, протчие же пускты прошения помянутых выходцов поручаем Мы собственному Вашему лучшему распоряжению для обоюдных выгод, при чем Вы не оставите им возможное от себя воспоможение и удовольствие чинить и вследствие того для оказания к их прошениям снисхождения Вы определите на время над их поселянами командиром по их желанию известного майора Зверева. Впрочем сие все служит Вам в ответ и резолюцию на реляцию Вашу под № 45-м и пребываем Мы Вам Императорскою нашею милостию благосклонны. Дан в Санкт Петербурге августа 21 дня 1769 года.

На подлинном тако: Екатерина

Збірка документів Гавриїла Розанова // ІР НБУВ, ф. V, спр. 221-448, д. 260, арк 97-98. Конія.

Реляція генерал-губернатора Ф. Восійкова Катерині II від 3 вересня 1769 року з запитом стосовно поселення полонених волохів, болгар, греків та вихідців з інших націй

После отпуску всеподданнейшей моей реляция № 41относительно приведенных сюда из первой армии пленных Турков в разныя числа дослано еще Турков 45 человек, турчанка одна с двумя малолетними сыновьями, Волохов 12, Греков 4, Булгаров 18 и жид один, коих ныне, за исключением умерших, содержится здесь всего на все Турок 79, две замужния турчанки, одна девка и два мальчика, Волохов 32, Греков 5, Булгаров 22, Армян 3, раскольников 2 и жидов 2; а между тем померло обыкновенными болезнями Турок 21, турчанка одна, Волохов 4, Булгаров 4 и Грек один. Что принадлежит до пленных Турков, то оные всевысочайшим повеленным мне образом сими днями отправлены быть имеют к Архангельскому городу, а Волохи, Греки, Булгаре, Армяне, раскольники и жида останутся здесь до получения от Вашего Императорского Величества высочайшего указа, что с оными предпринимать повелено будет, ибо на сообщение мое о Волохах, Греках и Булгарах, жалующихся, что они не пленные, но по единоверию явшившие собою и прибегшие под всевысочайшее защищение от главнокомандующего первою армиею князя Голицына мне ответствовано, яко он об них ничего решительнаго мне сказать не может, по чему хотя де оные и не пленные, однако, по никакому яко бы в рассуждении нынешней войны подозрению, думает он, что их еще здесь удержать надобно, а притом поручил мне об них Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше представить и всевысочайше себе испросить повеления. Но если Вашему Императорскому Величеству всемилостивейше угодно ведать, каким образом в прошедшую с Турками войну с подобными людьми поступлено было, то я с глубочайшим благоговением, сколько известно, осмеливаюсь раболепнейше донести, что оные, как в рассуждении единоверия, так и для приласкания прочих их одноземцов, принимаемы бывали со всяким приятством и по собственному желанию определялись иные в Молдавской гусарской полк, которой тогда ж из них учрежден, другим позволялось селиться в Малой России и в Слободских полках, а некоторые для своего пропитания нанимались у партикулярных людей во услужение; под караулом же, как ныне, равно с пленными никогда содержимы не были. Итак, мне иног не остается, как всевысочайшего Вашего Императорского Величества соизволения об них ожидать и именной всем пленным Туркам список с раболепнейшим подбострастием при сем поднесть, а при том всеподданнейше донести, что некоторые из сих пленных Турков отзываются, что имеют желание крещение принять и вечноостаться в Империи Вашего Императорского Величества; и как оные самобеднейшие люди, то с глубочайшим благовением всевысочайше себе испрашиваю указа, что повелено будет с оными делать и какое для пропитания на первой случай им учинить награждение.

Андрієвський А.А. Реляції Київського генерал-губернатора за 1768-1769 рр., с. 113-114.

Реляція генерал-губернатора Ф. Восійкова Катерині II від 18 жовтня 1769 року про отримання ним указу про утворення Молдавського гусарського полку з молдаван, які перейшли на поселення в Новоросійську губернію

Во всеподданнейшее исполнение всевысочайшего Вашего Императорского Величества именного повеления от 21 прошлого августа относительно поселения в Елисаветградской провинции вышедшего туда под протекцию Вашего Императорского Величества молдавсаго

народа и учреждения из одного гусарского полку на место положенного в Новороссийской губернии Самарского, приемлю смелость Вашему Императорскому Величеству раболепнейше донести, что я не преминул находящемуся в управлении канцелярии Новороссийской губернии бригадиру Черткову и определенному на нынешнее время над помянутыми молдавцами командиром майору Звереву достаточное по содержанию всевысочайшего Вашего Императорского Величества указа предписать наставление с сильнейшим при том подтверждением в распределении потребного рачительнейшее употребить старание для скорейшего во всем том исполнения. А между тем, какой в сем учреждении происходить будет успех, Ваше Императорское Величество от время до времени с глубочайшим благовением доносить долженствую.

Андреевский А.А. Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768-1769 гг., с. 122.

Именной указ Катерины II генерал-губернатору Ф. Восейкову від 16 листопада 1769 року про надання права надісланим з діючої армії волохам, грекам, армянам, розкольникам і євреям обирати місця проживання або за їх бажанням поступати на службу

Всемилоствнейше апробуем представление о присланных в разибы времена из Первой армии Волохах, Греках, Армянах, раскольниках и Жидах, в разсуждении единоверия первопомянутых и для приласкания прочих их одноземцев к здешней стороне, поступать с ними по примеру прошлой Турецкой войны, и по тому принимая их с ласкою, а не яко пленных, предоставит им самим избрание образа их жития в Российской Империи, то есть: селиться ли в Екатерининской провинции и в Малой России, или определиться в Молдавской гусарской полк, или же получа от него письменное себе свидетельство, идти в другия внутренния места Империи для какого-либо промысла, или принятия службы у партикулярных людей; в следствие чего всем вышепомянутым людям, по собственному его генерал-губернатора разсмотрению, согласуясь однакож с их жалением, распределение сделать, да и впредь с подобными и от Главнокомандующих армиями генералов присылаемыми таким образом поступать, кроме только Жидов, которым дозволить селиться единственно только в Новороссийской губернии.

ПСЗРИ-I, т. XVIII (1767-1769). – СПб., 1830, с. 1018, № 13383.

Повідомлення генерал-губернатора Ф. Восейкова кошовому атаману П. Калнишевському від 10 грудня 1769 року про утворення Молдавського гусарського полку та визначення місць для його поселення

Высокородный и высокочтенный господин Войска Запорожского кошовый атаман с старшиною. Высочайшим имянным Ея Императорского Величества указом повелено мне вышедшей под протекцию Ея Императорского Величества волоской народ селить Новороссийской губернии в Елисаветградской провинции, именуя те их селения молдавскими или волоскими слободами, и учредить из оных Молдавской гусарской полк по примеру протчих Новороссийской губернии полков и всякое им вспоможение и удовольствие чинить, которым то поселение назначить начиная от Аврамовки и Бешки в следующих к Добрянке, Терновке и Орлу местах и слободах, захватывая запорожских земель, и чтобы по содержанию того высочайшего имянного Ея Императорского Величества указа оному волоскому народу при том новом их поселении от подчиненных Войска Запорожского никакова помешательства, препятствий и обид чинимо не было, а по соседственному дружелюбию взаимное друг другу удовольствие было, о том рекомандуем Вашему высокоблагородию кому надлежит наистрожайше подтвердить и меня уведомить.

Вашего высокоблагородия послушный и доброжелательный слуга Федор Воейков

10 декабря 1769 году.

г. Калнышевскому, Киев.

ЦДІАК України, ф. 229, оп. 1, спр. 239, арк. 1.

Примітка: У надісланій відповіді П.Калнишевський у характерному для останніх часів Запоріжжя тоні нагадав, що вся земля на цій стороні Дніпра навіть до Тясмину, суть власна Війська Запорозького і, що всяке поселення не запорожців на цих землях є для нього справжнім розоренням і "горестной незабвенной обидой" (там же, арк. 2 зв.), що не гарантувало у подальшому мирних стосунків Молдавського полку на відведених йому порубіжних із Запоріжжям територіях, особливе загострення яких після послаблення карантинних заходів спостерігається уже з початку 1772 року.

Донесення Коша Війська Запорозького генерал-губернатору Ф. Воєйкову від 28 травня 1772 року стосовно заселення порубіжних територій Єлисаветградської провінції

На два к Вашему високопревосходительству от нас взнесенные доношения в резолюцию ордером прошедшего февраля 7-го под № 95-м состоявшимся знать дать мне високопревосходительство Ваше изволили, что канцелярии Новороссийской губернии о запрещении кому надлежит, дабы принадлежащим войска Запорожского дачам отнюдь не было никакова притеснения и обид предложить; но потому не толь никакова исполнения не делается, но сверх того еще и вновь селения на эмлях, войску Запорожскому принадлежащих заводятся, как-то: теперь при следовании с войском запорожским к Очакову в походе усмотрели мы, что полковник Молдавского полку Зверев пригнатым людям отвел для поселения землю войска Запорожского при устье Мигейского Ташлыка лежащую, но к тому тех людей повеленными и командою войска Запорожского старшинами не допущено. Объявленной же полковник Зверев старается, чтоб поныне при сем Мигейском Ташлыке тех людей с насильственной рукою расселить. А в Черном и протчих Ташлыках и понад Синюхою он же полковник Зверев, протчие же в Жолтенкой, что впадает в Ингулец, в Комисарки и в других местах еще в прошлом и позапрошлом годах начали расселивать и расселивают и теперь; а как те и Мигейской Ташлыки да и при оных к тому ж между Богом и Днестром лежащие земли все единственно войска Запорожского владению принадлежат, полковник же Зверев и протчие селят на оных людей упрямственно и в противность высочайшим Ея Императорского Величества грамотам. То яко тая земля войска Запорожского, имеет оное их к такому поселению все возможным образом недопустить. Однак дабы при том какова неудобства последовать не могло, покорнейше Ваше високопревосходительство просим строжайше кому надлежит подтвердить, чтоб полковник Зверев и никто на землях войска Запорожского в Мигейском, Черном и других Ташлыках, также в Жолтенкой и Комисарки и в протчих местах вновь поселения заводит и в оных людям жительствовать и корыстоваться войсковыми угодами, яко то не их, но войска Запорожского собственные, дозволять не дерзали. Где ж на запорожской земле людей расселили, тых бы оттоль зараз свели, чтоб чрез то войско Запорожское сугубейшей обыды узнавать не могли, ибо запорожские козаки по окончании нынешней войны и сами оную заселивать имеют, и что учинено будет, резолюцією неумедлительно представить.

Атаман Кошовый Петр Калнышевский, войсковая старшина и товариство

Ч. 28 мая 1772 году.

При Кошу в Гарде

РГ ВИА, ф. 52, оп. 1, д. 37, ч. 1, лл. 13-14.

Опубліковано: Швидько Г.К. Останні спроби запорожців відстояти свої вольності // Південна Україна XVII-XIX століття. Вип. 2. – Запоріжжя, 1996, с. 16-17.

Рапорт генерал-майора В. Черткова генерал-губернатору Ф. Воєйкову від 7 червня 1772 року стосовно суперечок із запорозькою командою при поселенні рот Молдавського гусарського полку в новозаснованих Катерининському шанці та Павлівському редуті

Рапорт

Каков получен мною от г~на полковника Зверева репорт с приложением, оной Вашему високопревосходительству подношу, из которого усмотреть изволите, что запорожские казаки в числе четырех сот человек приехали в дачу Екатерининского шанца к Мигейскому Ташлыку, называемому прежде Костоватою, где к населению Молдавского гусарского полку одной роты переведены были более ста семей волохов, селиться не допустили и прогнали, а при том же еще посыланному порутчику Саве Бадюлу от кошевого сказано, что и поселившихся на Синюхинском Броду и в Павловском редуте выгнать намерены, почему он, господин полковник Зверев просит защищения, а как Вашему високопревосходительству о поселившейся роте в Павловском редуте сначала когда бывшей предводителем второй армии, его високографское сиятельство, господин генерал аншеф, сенатор и кавалер Петр Иванович Панин прожектировал Павловскому редуту быть, и чтоб при оном и полковую квартиру Молдавскому гусарскому полку там иметь, ровно и о поселении при Екатерининском шанце двух рот репортами, коими от 27 и от 28 числа мая 770 году от меня донесено было, почему Ваше високопревосходительство оное поселение рот при редуте Павловском и при Екатерининском шанце опробовать изволили, то как о тех ротах, так и о поселившихся на Синюхином Броду, Вашему високопревосходительству в благоусмотрение донести не преминул, что и население оных рот в означение места состоит в границе

Елисаветградской провинции, а не в дачах войска Запорожского, почему и запрещение, дабы в поселении сих рот означенные запорожские козаки не препятствовали, а при том бы и от причиняемого вновь поселившемся народу утеснения и разорения удержаны были испрашиваем от Вашего высокопревосходительства рассмотрения и резолюции.

Генерал-майор Чертков

Июня 7 дня 1772 года,
благополучное место Кременчук

РГ ВИА, ф. 52, оп. 1, д. 37, ч. 1, л. 15.

Опубліковано: Швидько Г. К. Останні спроби запорожців відстояти свої вольності, с. 17.

Донесення військового судді М. Касапа кошовому отаману П. Калнишевському від 12 червня 1772 року щодо уточнення належності порубіжних територій Єлисаветградської провінції

Получено июня 17 дня 1772 году

Вельможный и высокородный кошевой атаман Петр Иванович с высокопочтенною войсковою старшиною. Милостивый добродееу и благодетели наши

Отправленный отсель с атаманами и командою для изгнания розселивающихся на запорожских вольностях людей от стороны Елисаветградской провинции войсковые старшина и атаман Донского куреня Андрей Лях попротчем репортует: в данной де ему от Коша инструкции велено следовать в устье Жолтенькой, также в Комисарку и где Курячие Лозы были. А как де он слышит от козаков поблизи тех селений живущих, что оные селения состоят не в запорожских дачах, но за границею тою, которую Глебов был, однако он туда с командою к лутшему сведению отправляясь, сюда дал знать, что Вашей вельможности к усмотрению поднося, из должным нашим почтением пребываем.

Вашей вельможности милостивого добродееа и благодетеля всепокорнейшие слуги:

судья войсковый Николай Тимофеев с товариством.

1772 году июня 12 дня, № 1788

ЦДІАК України, ф. 229, оп. 1, спр. 288, арк. 19.

Відповідь кошового отамана П.Калнишевського від 16 червня 1772 року з визначенням земельних угідь у межах Єлисаветградської провінції, належних до Війська Запорозького

Высокородный господин судья Николай Тимофеев з старшиною, наш благодетель.

На полученное от Вас письмо объявляется, что хотя Вы по репорту войсковой старшины и атамана Донского куреня Андрея Лукьянова представляется, что в устье Жолтенькой, также в Комисарке и где Курячие Лозы были, не в запорожских дачах, но за чертою господином генералом аншефом и кавалером Глебовым проведенною, селения состоят, однак понеже Новой Сербии на двадцать, Слободскому козацему полку на двадцать, всего можно на сорок верст для поселения их отвести земли от Днепра початою от устья Тесмина, понад оным и Днепром, велено толикой объявленной г~ном генералом Глебовым отведено или более Войску Запорожскому, что от оног войска при том отводе по нетребованию депутатов небыло, неизвестно.

А по справки является, что оная черта отведена, начав от Синюхи от устья Сухого Ташлыка до балки Липняжки, которая вершиною своею притегла до Кагарлика, от той прямо на байраки Хмелевые, оставя оные по ту сторону черты, оттуда прямо на байрак Густой, коего половина по ту сторону черты, а от того поузь Овсяниковы байраки, оставя оные по ту сторону черты, а от толь прямо чрез Ингул, через речку Аджамку, чрез байраки Высокие, чрез речку Бешку, чрез Ингулец на устье речки Каменки – якая впадает в Ингулец, а от той, оставя Каменку по ту сторону черты, на вершину оной до вершины Омельника, оставя Княжие байраки в здешнем месте, до устья Омельника, следовательно и користуются жительствоующие в оних войсковыми угодиями в единственную войску обиду и утеснение, да и поселения заводят не только в устье Жолтенькой и Комисарки, и где Куречие Лози, но и в других дальнейших местах уже по сю сторону черты. Так Вы предложите Андрею Лукьянову, чтоб в высылки произ тех людей селения в устье Жолтенькой, Комисарки и другие неотменно поступил по прежнему наставлению с тем, чтобы уже внутрь ни они сами, ни их скоты нималейшего продовольствия войсковыми угодиями неимели.

1772 года, июня 16-го.

ЦДІАК України, ф. 229, оп. 1, спр. 288, арк. 20-20 зв. Відпуск.